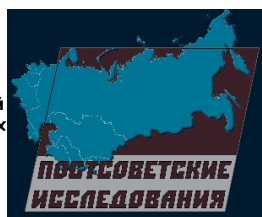

Центр
исследований
постсоветских
стран

ЖУРНАЛ ПОСТСОВЕТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

2021 Том 4 № 8

<https://www.postussr.org>

Электронный научный журнал

Издается с 2018 г.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации Эл № ФС 77 - 71895 от 13 декабря 2017 г.

Учредитель: Курылев Константин Петрович

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Курылев Константин Петрович
доктор исторических наук,
профессор, РУДН, Москва,
Российская Федерация,
kuryljov@narod.ru

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Пархитько Николай Петрович
кандидат исторических наук, доцент
РУДН, Москва, Российская Федерация,
scharnchorst@mail.ru

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Губайдулина Мара Шаукатовна
доктор исторических наук,
профессор, КазНУ им. Аль-Фараби,
Алматы, Республика Казахстан,
maragu@mail.ru

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Смолик Надежда Григорьевна
старший преподаватель,
РУДН, Москва,
Российская Федерация,
nadian@list.ru

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Аглян Ваагн Робертович, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой государственного управления Ереванского государственного университета, Ереван, Республика Армения

Аджай Кумар Патнайк, доктор философии по политическим наукам, директор Центра по изучению России и Центральной Азии Университета им. Дж. Неру, Дели, Республика Индия

Бейбутова Рысбюбю Алджамбаевна, кандидат филологических наук, декан факультета международных отношений и востоковедения Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына, Бишкек, Кыргызская Республика

Гущин Александр Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры постсоветского зарубежья Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Дегтерев Денис Андреевич, доктор политических наук, заведующий кафедрой теории и истории международных отношений Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Российский университет дружбы народов" (РУДН), Москва, Российская Федерация

Достанко Елена Анатольевна, кандидат политических наук, Начальник Главного управления образовательной деятельности Белорусского государственного университета, Минск, Республика Беларусь

Есдаулетова Ардак Мэлсовна, доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева, Нур-Султан, Республика Казахстан

Жильцов Сергей Сергеевич, доктор политических наук, заведующий кафедрой политологии и политической философии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации», Москва, Российская Федерация

Зеленева Ирина Владимировна, доктор исторических наук, профессор кафедры мировой политики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» (СПбГУ), Санкт-Петербург, Российская Федерация

Ибрагимов Алимуса Гюльмуса оглу, доктор философии по политическим наукам, преподаватель кафедры «Международные отношения» Бакинского государственного университета, Баку, Республика Азербайджан

Ибраева Эльмира Алпамысовна, доктор исторических наук, вице-президент в Казахстанской Академии информации и бизнеса, Алматы, Республика Казахстан

Лапенко Марина Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и внешней политики России Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», Саратов, Российская Федерация

Мавланов Ибрагим Раджабович, доктор экономических наук, заведующий кафедрой «Международной торговли и инвестиций» Университета мировой экономики и дипломатии Республики Узбекистан, профессор, Чрезвычайный и Полномочный посол, Ташкент, Республика Узбекистан

Маркедонов Сергей Мирославович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра евро-атлантической безопасности Института международных исследований Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» (МГИМО (Университета)), Москва, Российская Федерация

Ныгусие Кассеа Вальтер Микаэль, доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский университет дружбы народов» (РУДН), Москва, Российская Федерация

Полоскова Татьяна Викторовна, доктор политических наук. Государственный советник РФ Первого класса, Председатель Межрегионального общественного движения «Евразийский народный союз». Член Экспертного совета по общественно-гуманитарным программам при Россоотрудничестве, Москва, Российская Федерация

Робертс Кэри, доктор философии по политическим наукам, доцент кафедры политологии факультета экономики, юстиции и политических исследований Университете Маунт Ройал, Калгари Канада

Рцхиладзе Гулбаат Викторович, кандидат политических наук, директор Института Евразии, Тбилиси, Грузия

Саква Ричард, доктор философии по политическим наукам, профессор факультета политологии и международных отношений Университета Кента, Великобритания

Симонс Грег, доктор философии по политическим наукам, профессор института российских и евроазиатских исследований Университета Уппсала, Швеция

Станис Дарья Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский университет дружбы народов» (РУДН), Москва, Российская Федерация

Федорченко Сергей Николаевич, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и права Государственного образовательного учреждения высшего образования Московской области «Московский государственный областной университет» (МГОУ), Москва, Российская Федерация

ЖУРНАЛ ПОСТСОВЕТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Издается Центром исследований постсоветских стран (ЦИПС), Москва, Россия

ISSN: 2618-7426 (online)

8 выпусков в год.

Тематика журнала в терминах действующей номенклатуры специальностей научных работников:

5.6.7 – История международных отношений и внешней политики – отрасль науки (исторические)

5.5.4 – Международные отношения – отрасль науки (политические)

Издается при научно-методической поддержке Центра исследований постсоветских стран (ЦИПС).

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka, и Google Scholar.

Языки: русский, английский, французский, немецкий.

Официальный сайт журнала: <https://www.postussr.org>.

Цель и тематика

Перед журналом «Постсоветские исследования» ставится цель публикация материалов на основе комплексного междисциплинарного изучения существующих проблем и тенденций развития постсоветского пространства. В фокусе публикуемых исследований – анализ внешнеполитических концепций, стратегий и приоритетов бывших республик СССР, вызовов и угроз, с которыми они сталкиваются в условиях формирования новой полицентричной системы международных отношений. Тематическая направленность издания обуславливает необходимость привлечения в качестве авторов публикаций представителей экспертно-аналитического сообщества стран-участниц СНГ и Грузии из числа профессорско-преподавательского состава ведущих ВУЗов, независимых исследовательских центров, специалистов и официальных лиц различных уровней.

Характерной чертой журнала является то, что он отражает широкий спектр мнений специалистов, читатель получает комплексное представление о национальных интересах стран СНГ и их преломлении во внешнеполитических доктринах. Перечень тематических разделов издания включает рубрики, предполагающие анализ внешней политики и вопросов безопасности стран постсоветского зарубежья, внутривнутриполитических процессов, социально-экономических и проблем.

В первую очередь к публикации принимаются статьи по приоритетным постоянным рубрикам журнала, к которым относятся «Страны СНГ в мировой политике и экономике», «Внешняя политика стран СНГ», «Интеграционные процессы в регионе СНГ», «Конфликтный потенциал в регионе СНГ».

Тематический портфель на 2022 г., следующий:

№ 1 2022	Номер не тематический	до 15.01.2022 г.
№ 2 2022	Киргизская Республика в мировой политике	до 15.02.2022 г.
№ 3 2022	Номер не тематический	до 01.03.2022 г.
№ 4 2022	Экономические проблемы на постсоветском пространстве	до 15.04.2022 г.
№ 5 2022	Номер не тематический	до 01.05.2022 г.
№ 6 2022	Большое евразийское пространство	до 15.09.2022 г.
№ 7 2022	Номер не тематический	до 15.10.2022 г.
№ 8 2022	Приднестровский конфликт: история и современность	до 01.12.2022 г.

Правила представления рукописей размещены на сайте журнала <https://www.postussr.org/avtoram>.

Почтовый адрес:

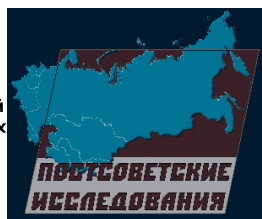
117133, Москва, Россия, ул. Академика Виноградова, д. 10, к. 2
e-mail: article@postussr.org

Фактический адрес:

117133, Москва, Россия, ул. Академика Виноградова, д. 10, к. 2
e-mail: article@postussr.org

Центр
исследований
постсоветских
стран

JOURNAL POST-SOVIET STUDIES

2021 VOLUME 4 No. 8

[http://](http://www.postussr.org) <https://www.postussr.org>

Electronic journal

Founded in 2018

The edition is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, information technologies and mass communications.

Registration certificate: ЭЛ № ФС 77 – 71895 from 13.12.2017

Founder: Konstantin Petrovich Kurylev

EDITORIAL COUNCIL

EDITOR-IN-CHIEF

Konstantin P. Kurylev
Doctor in History, Professor,
RUDN University,
Moscow, Russia
kuryljov@narod.ru

DEPUTY EDITOR

Nikolay P. Parkhitko
PhD in History, Assistant Professor
RUDN University,
Moscow, Russia
scharnchorst@mail.ru

DEPUTY EDITOR

Mara Sh. Gubaydulina
Doctor in History, Professor,
KazNU Al-Frabi,
Almaty, Republic of Kazakhstan,
maragu@mail.ru

EXECUTIVE SECRETARY

Nadejda G. Smolik
Senior Lecturer RUDN University,
Moscow, Russia,
nadian@list.ru

EDITORIAL BOARD

Aglyan Vaagn Robertovich, PhD in History, Head of the Department of Public Administration, Yerevan State University, Erevan, Republic of Armenia

Ajay Kumar Patnaik, PhD in Political Sciences, professor of the Centre for Russian and Central Asian Studies of the Jawaharlal Nehru University, New Delhi, Republic of India

Beibutova Risbyubyu Aldzhambaeвна, PhD in Philology, Dean of the Faculty of International Relations and Oriental Studies of the J. Balasagyn Kyrgyz National University, Bishkek, Kyrgyz Republic

Degterev Denis Andreevich, Doctor in Political Sciences, Head of the Department of Theory and History of International Relations, RUDN University, Moscow, Russian Federation

Dostanko Elena Anatolyevna, PhD in History, Head of the Main Department of Educational Activities of the Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

Esdauletova Ardak Melsovna, Doctor of History, Professor of the Department of International Relations of the L.N. Gumilev Eurasian National University, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan

Fedorchenko Sergey Nikolaevich, PhD in Political Sciences, Associate Professor, Department of Political Science and Law, Moscow State Regional University, Moscow, Russian Federation

Gushchin Aleksandr Vladimirovich, PhD in History, Associate Professor of the Department of Post-Soviet Abroad, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Ibraeva Elmira Alpamisovna, Doctor of History, Vice President, Kazakhstan Academy of Information and Business, Almaty, Republic of Kazakhstan

Ibrahimov Alimusa Gulmusa, PhD in political Sciences, lecturer at the Department of International Relations of the Baku State University, Baku, Republic of Azerbaijan

Lapenko Marina Vladimirovna, PhD in History, Associate Professor of the Department of International Relations and Foreign Policy of Russia of the Saratov National Research State University by N.G. Chernyshevsky, Saratov, Russian Federation

Markedonov Sergey Miroslavovich, PhD in History, Leading Researcher, Center for Euro-Atlantic Security at the MGIMO Institute for International Studies, Moscow, Russian Federation

Mavlanov Ibragim Radjabovich, Doctor of Economy, Head of the Department of International Trade and Investments, University of Global Economy and Diplomacy, Republic of Uzbekistan, Professor, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Tashkent, Republic of Uzbekistan

Nygussie Kassae Walter Mikael, Doctor in History, Professor of the Department of Theory and History of International Relations, RUDN University, Moscow, Russian Federation

Poloskova Tatyana Viktorovna, Doctor in Political Science. State Councilor of the Russian Federation, First Class, Chairman of the Interregional Public Movement "Eurasian People's Union". Member of the Expert Council on Social and Humanitarian Programs at Rossotrudnichestvo, Moscow, Russian Federation

Roberts Kari, PhD in Political Sciences, Associate Professor of Political Science in the Department of Economics, Justice, and Policy Studies at Mount Royal University in Calgary, Canada

Rzkhiladze Gulbaat Viktorovich, PhD in Politics, Director of the Institute of Eurasia, Tbilisi, Georgia

Sakwa Richard, PhD in Political Sciences, Professor of Russian and European politics at the University of Kent, The UK

Simons Greg, PhD in Political Sciences, Professor of the Institute for Russian Studies, Uppsala University, Sweden

Stanis Daria Vladimirovna, PhD in Economics, Associate Professor, Department of the Public and Municipal Administration of RUDN University, Moscow, Russian Federation

Zeleneva Irina Vladimirovna, Doctor in History, Professor of the Department of World Politics, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

Zhiltsov Sergey Sergeevich, Doctor in Political Science, Head of the Department of Political Science and Political Philosophy, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

JOURNAL POST-SOVIET STUDIES

Published by the Center for Post-Soviet Studies, Moscow, Russian Federation

ISSN: 2618-7426 (online)

Periodicity - 8 issues per year

Subjects of the journal in terms of the current nomenclature of scientific specialties:

5.6.7 - History of international relations and foreign policy (Historical sciences)

5.5.4 - Political problems of international relations and global and regional development (Political science)

The journal is published with the scientific and methodological support of the Center for Studies of Post-Soviet Countries (CSPSC).

Journal materials are posted on the RISC platform of the Russian Scientific Electronic Library, Electronic Journals Library Cyberleninka, and Google Scholar. Languages: Russian, English, French, German.

Aims and Scope

The journal "Post-Soviet Studies" aims to publish materials based on the integrated interdisciplinary study of relevant problems and trends of the post-Soviet region. The research of the journal is focused on the analysis of foreign policy concepts, strategies and priorities of the former Soviet republics, the challenges and threats they face in the context of the formation of the new polycentric system of international relations. Thus, determines the involvement of representatives of the expert and analytical community of the CIS countries and Georgia including the staff of leading universities, independent research centers, specialists, and officials of wide professional specters as authors of publications.

A characteristic feature of the journal is that it reflects a wide range of professional opinions and gives the reader a comprehensive idea of the national interests of the CIS countries and their refraction in foreign policy doctrines. The list of thematic sections of the publication includes the headings suggesting the analysis of foreign policy and security issues of the countries of the former Soviet republics, internal political processes, economic and social problems.

First of all, the articles based on the priority permanent agenda that includes "CIS countries in world politics and economy", "Foreign policy of the CIS countries", "Integration processes in the CIS region", "Conflict potential in the CIS region", "Political portraits" are welcomed in journal for further publication.

Upcoming issues for 2022 will deal with the following issues:

№ 1 2022	Non-thematic issue	Until 15.01.2022 г.
№ 2 2022	The Kyrgyz Republic in world politics	Until 15.02.2022 г.
№ 3 2022	Non-thematic issue	Until 01.03.2022 г.
№ 4 2022	Economic problems in the Post-Soviet space	Until 15.04.2022 г.
№ 5 2022	Non-thematic issue	Until 01.05.2022 г.
№ 6 2022	The Great Eurasian Space	Until 15.09.2022 г.
№ 7 2022	Non-thematic issue	Until 15.10.2022 г.
№ 8 2022	The Transnistrian conflict: history and modernity	Until 01.12.2022 г.

Manuscript submission rules are posted on the journal website.
<https://www.postussr.org/avtoram>

Postal Address of the Editorial Board:
10/2 Academic Vinogradova str., 117133, Moscow, Russia
e-mail: article@postussr.org

Actual Address of the Editorial Board:
10/2 Academic Vinogradova str., 117133, Moscow, Russia
e-mail: article@postussr.org

Содержание

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

- Якубов И.Х., Нуриддинов У.К.** Пакистан - Центральная Азия: проблемы и перспективы сотрудничества.....637
- Ахмедов Х.Т.** Проблема водных ресурсов в Центральной Азии: взгляд из Узбекистана 645
- Ачыкгез М.А.** Обзор пограничных проблем в Центральной Азии.....651
- Мамажонов С.С.** Глубокие реформы и новая стратегия развития Ш.М. Мирзиёева: реализация и ее основные проблемы 658

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ГРУЗИИ

- Санакоев И.Б., Петрович-Белкин О.К., Кулумбегова Л.Т., Плиев С.М.** Международное сотрудничество Грузии в сфере обеспечения энергетической безопасности в 2012-2021 гг.....665
- Ибрагимов А.Г.** Приоритеты политики Ирана в отношении Грузии.....674

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

- Воркунова О.А.** Внешние и внутренние угрозы безопасности стран ЕАЭС и проблемы миростроительства 679

ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ

- Нагорняк К.И., Демешко Н.Э.** Борьба за геополитическое пространство в рамках Балто-Черноморского региона: методология «сетевых революций» и роль НКО Республики Польша в организации массовых протестов в Белоруссии 2020 г.....695

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО В СНГ

- Курылев К.П., Пархитко Н.П., Смолик Н.Г.** Национальные режимы регулирования сети Интернет в странах СНГ.....705

НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ

- 7 лет после Евромайдана: уроки для Украины. Интервью с **Пьером-Эммануэлем Томанном**, доцентом Университета Лион III, университета Жана Мулена (Лион, Франция), профессором геополитики в ISSEP (Лион, Франция).....719

Contents

CENTRAL ASIA: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

- Yakubov I.Kh., Nuriddinov U.K. ogli.** Pakistan - Central Asia: problems and prospects of cooperation 637
- Akhmedov Kh.T. ogli.** Water Resources in Central Asia: A View from Uzbekistan 645
- Acikgoz M.A.** Overview of Border Problems in Central Asia.....651
- Mamajonov S.S. ogli.** Deep reforms and a new development strategy of Sh. M. Mirziyoyev: implementation and its main problems. 658

FOREIGN POLICY OF GEORGIA

- Sanakoev I.B., Petrovich-Belkin O.K., Kulumbegova L.T., Pliev S.M.** Georgia's International Cooperation on Energy Security in 2012-2021.....665
- Ibrahimov A.G.** Iranian policy priorities towards Georgia.....674

EURASIAN INTEGRATION

- Vorkunova O.A.** External and internal threats to the security of the EEC countries and problems of peacebuilding.....679

COLOR REVOLUTIONS

- Nagornyak K.I., Demeshko N.E.** Methodology of «network revolutions»: the role of NGOs of the Republic of Poland in organizing mass protests in Belarus in 2020.....695

INFORMATION SPACE IN THE CIS

- Kurylev K.P., Parkhitko N.P., Smolik N.G.** National Internet regulatory regimes in the CIS countries.....705

SCIENTIFIC SCHOOLS

- 7 years after Euromaidan: lessons for Ukraine. Interview with **Pierre-Emmanuel Tomann**, Associate Professor at Lyon III University, Jean Moulin University (Lyon, France), Professor of Geopolitics at ISSEP (Lyon, France) 719

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

CENTRAL ASIA: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

Научная статья / Research article

Пакистан - Центральная Азия: проблемы и перспективы сотрудничества

И. Х. Якубов¹, У. К. Нуриддинов²

Университет мировой экономики и дипломатии, Ташкент Узбекистан

e-mail: ildaryakubov@gmail.com¹,

e-mail: nuriddinovumarbek3@gmail.com²

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена тем, что после распада Советского Союза богатая природными ресурсами, расположенная в сердце Азии Центральная Азия стала ареной борьбы за сферу влияния между глобальными и региональными игроками, конкуренция между которыми не прекращается и влияет на ситуацию в сфере безопасности в Центральной Азии. Целью статьи является выявление основных интересов и политики Пакистана в Центральной Азии, в том числе в контексте текущей динамики ситуации в Афганистане. Предметом статьи является определение значения пакистанского фактора в Центральной Азии. В ходе исследования данной темы были использованы следующие методы: системный, исторический, сравнительный, и междисциплинарные подходы. В статье рассматривается пакистанский фактор и его особенности в Центральной Азии. Была сделана попытка оценить фактор Пакистана в Центральной Азии, драйверы его политики и меняющуюся роль за последние годы. Проанализированы преимущества и недостатки Пакистана в выстраивании своей политики в отношении стран центральноазиатского региона. Особое внимание уделено энергетическому и транспортно-логистическому сотрудничеству Исламабада и центральноазиатских стран.

Ключевые слова: Пакистан, Центральная Азия, Узбекистан, интересы, геэкономика, энергетика, CASA-1000, ТАПИ, транспортные коммуникации.

Для цитирования: Якубов И.Х., Нуриддинов У.К. Пакистан - Центральная Азия: проблемы и перспективы сотрудничества. 2021;4(8):637–644.

Pakistan - Central Asia: problems and prospects of cooperation

Ildar Kh. Yakubov¹, Umarbek K. ogli Nuriddinov²

University of World Economy and Diplomacy, Tashkent, Uzbekistan

e-mail: ildaryakubov@gmail.com¹,

e-mail: nuriddinovumarbek3@gmail.com²

Abstract. The relevance of the article is since after the collapse of the Soviet Union, Central Asia, rich in natural resources, located in the heart of Asia, has become an arena of struggle for a sphere of influence between global and regional players, the competition between which does not stop and affects the security situation in Central Asia. The purpose of the article is to identify the main interests and policies of Pakistan in Central Asia, including in the context of the current dynamics of the situation in Afghanistan. The subject of the article is to determine the significance of the Pakistani factor in Central Asia. While researching this topic, the following methods were used: systemic, historical, comparative, and interdisciplinary approaches. The article examines the Pakistani factor and its features in Central Asia. An attempt was made to assess the Pakistani factor in Central Asia, the drivers of its policy and the changing role in recent years. The advantages and disadvantages of Pakistan in building its policy towards the countries of the Central Asian region are analyzed. Particular attention is paid to energy, transport and logistics cooperation between Islamabad and Central Asian countries.

Key words: Pakistan, Central Asia, Uzbekistan, interests, geoeconomics, energy, CASA-1000, TAPI, transport communications.

For citation: Idar Kh. Yakubov, Umarbek K. ogli Nuriddinov. Pakistan - Central Asia: problems and prospects of cooperation. Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2021;4(8):637–644. (In Russ.)

Введение

Исторически Центральная Азия находится на перекрёстке основных торговых путей, связывающих Европу и Азию. С Южной Азией регион также тесно связан еще с древних времен. В Средние века через территории современного Пакистана проходили завоевательные кампании Амира Темура и Бабура, центральноазиатского основоположника империи Великих Моголов.

В 19 веке Центральная Азия стала местом столкновения интересов царской России и Британии. Известное в истории как «Большая игра» противостояние привело к тому, что регион Центральной Азии отошёл к России, а территории современного Пакистана окончательно были закреплены в своих границах за Британской империей. Афганистан стал буферной зоной, разделяющей сферы влияния двух крупных империй 19 века – Британской и Российской.

Образование в 1947 году Пакистана привело к формальному установлению дипломатических отношений с СССР. Однако в период холодной войны советско-пакистанские связи находились в достаточно напряженном отношении, особенно в период пребывания советских войск в Афганистане. Однако развал Советского Союза привел к образованию независимых государств в Центральной Азии и ее становления как арены борьбы за ресурсы и влияние.

Интерес к Центральной Азии вызван тем, что регион, обладая богатыми природными ресурсами, расположен на стыке России, Китая, Южной Азии и Ближнего Востока, и сталкивался с проблемами хрупкости государственных институтов, конфликта в Афганистане и конкуренции внешних сил в условиях несформировавшейся системы региональной безопасности. В новых условиях становления многополярного мира кроме глобальных растёт роль и

региональных держав, от действий которых и зависит новая парадигма безопасности. Одной из таких держав выступает Пакистан, располагающий портами с теплой водой и маршрутами транспортировки энергоносителей в Индию и Китай, а также разделяющий границы с Афганистаном, Индией и Ираном.

«Большая игра» Пакистана

Пакистан обратил внимание на геостратегическое значение государств Центральной Азии после окончания холодной войны. Исламабад рассчитывал на установление близких отношений с государствами Центральной Азии, основываясь на исламской общности, оценивая экономический потенциал сотрудничества и геополитику, которая традиционно выступала одним из ключевых факторов преставлений Пакистана о себе и своей роли в мире.

Однако продолжавшийся конфликт в Афганистане препятствовал установлению прямого наземного сообщения, и «прорыв» в Центральную Азию непосредственно зависел от возможностей открытия безопасных трансафганских коммуникаций посредством поддержки пропакистанских движений, способных установить мир в стране.

Дружественный Пакистану и безопасный Афганистан открывал бы маршруты в Центральную Азию, а в перспективе формировать пояс дружественных государств, что принципиально важно в контексте «индоцентризма», присущего пакистанской внешней политике. Фактически, внешняя политика Пакистана с самого начала была обусловлена двумя взаимосвязанными факторами, а именно страхом перед Индией и стремлением к поиску стратегического баланса с ней. Эти факторы играют существенную роль в центральноазиатской

политике Пакистана. Следовательно, отношения их необходимо рассматривать в контексте его общей внешней и военной политики.

Враждебные отношения Пакистана с Индией играют жизненно важную роль в формировании его планов национальной безопасности (Maqbool Ahmad Bhattu, 2006). Его политика по отношению к США всегда основывалась на соображении, что военная помощь со стороны Вашингтона поможет Исламабаду достичь паритета с Нью-Дели (Ajay Darshan Behera and C. Mathew Joseph 2004, p. 107.). Его прочные военно-политические связи с Китаем также стремятся уравновесить влияние Индии в регионе. С другой стороны, желание Пакистана быть лидером исламского мира основано на соображении, что это усилит его влияние и укрепит его государствообразующие основы, что, в свою очередь, может быть использовано против Индии (Ayesha Siddiqi-Agha, 2001, pp. 13-19).

Таким образом, центральноазиатский вектор внешней политики Пакистана основан на представлении об исламской общности, факторе Афганистана и, шире, определенном «индоцентризме». Центральная Азия выступает в качестве перспективного направления, потенциально способного существенно изменить геополитику Пакистана и повлиять на баланс сил в его отношениях с Индией.

Пакистан - Центральной Азии: возможности и ограничения сотрудничества.

Открытие Пакистаном Центральной Азии после холодной войны вызвало волну энтузиазма по поводу перспектив установления отношений с мусульманскими странами.

Пакистан может предложить государствам региона кратчайший выход к Мировому океану. Географический фактор дополняется наличием развитой транспортно-коммуникационной сети и возможности использования отвечающим мировым стандартам портов Карачи, Касим и Гвадар.

Также, продукция Пакистана выглядит достаточно конкурентоспособной на

центральноазиатском рынке. При условии безопасного и недорогого транзита Пакистан получает новый рынок сбыта и одновременно источник энергетических ресурсов, перманентный дефицит которых негативно сказывается на развитии страны. Однако по мере укрепления экономик государств Центральной Азии становится очевидной растущая привлекательность для них двухсотмиллионного пакистанского рынка. Значение Центральной Азии зависит от ее стратегического географического положения и огромных природных ресурсов. (Farra F. and Burgio C. and Cernov M., 2011)

Содействовать укреплению отношений призвано и многостороннее сотрудничество. Участие Пакистана в деятельности ШОС дает возможность стране наладить регулярный диалог с правительствами центральноазиатских республик, улучшать взаимодействие, обмениваться мнениями и лучше понимать друг друга. В этом же контексте можно рассмотреть участие Пакистана и стран Центральной Азии в проекте КНР «Один пояс, один путь», а также в ОЭС – организации, объединяющей еще и Афганистан, Иран и Турцию.

Безусловно, главным препятствием на пути реализации потенциала сотрудничества является ситуация в Афганистане и расхождения по поводу ее перспектив. Мир и безопасность в этой стране является ключом к росту значения Пакистана и Центральной Азии друг для друга. Помимо этого, в прошлом наблюдались расхождения по поводу того, на каких условиях должен быть мир и каким должно быть правительство Афганистана.

Еще одним ограничивающим фактором является нехватка экономических ресурсов. Пакистан не располагает ресурсами, чтобы претендовать на роль реального конкурента ведущих торговых партнеров стран Центральной Азии, и не имеет возможностей самостоятельно реализовывать трансрегиональные проекты. Государства Центральной Азии также ограничены в своих ресурсах, что указывает на необходимость привлечения внешних сил для реализации стратегических проектов.

У Пакистана и стран Центральной Азии имеются явные различия в понимании роли

ислама в политических процессах. Модель исламской республики неприемлема для стран Центральной Азии, а понятие светского государства выглядит экзистенциальной угрозой для Пакистана. Кроме того, различия в понимании исламского радикализма приводили к тому, что Пакистан и страны Центральной Азии поддерживали разные стороны конфликта в Афганистане. Светские государства Центральной Азии настороженно относятся к намерениям Исламабада. Связи группировок ИДУ и Хизб-ут-Тахрир с Пакистаном и Афганистаном вызывают большую озабоченность в государствах Центральной Азии (Ahmed Rashid, 2006a, 2006b). В настоящее время эти противоречия несколько смягчены, но, как представляется, все сохраняют свой потенциал.

Помимо этого, Пакистан сталкивается с жесткой конкуренцией не только со стороны России или Китая, но и со стороны Индии, Ирана, Турции в регионе, которые обладают собственными конкурентными преимуществами.

Наконец, стабильность в Афганистане имеет решающее значение для участия Пакистана в Центральной Азии. Любые попытки Пакистана провести трубопроводы или электричество из этого региона не будут ни рентабельными, ни возможными, пока не стабилизируется ситуация в Афганистане. Несомненно, в условиях политической неопределённости в Афганистане иностранные предприниматели не захотят вкладывать средства в какой-либо проект (Ahmed Rashid, 2006).

С ситуацией в Афганистане непосредственно связана слабая инфраструктура, связывающая Пакистан и Центральную Азию. Альтернативные афганскому транзиту транспортные проекты через Китай лишают главного преимущества – кратчайшего выхода к Мировому океану.

В целом отношения Пакистана со странами Центральной Азии основаны на нескольких факторах, часть которых способствует сотрудничеству, а часть – ограничивает его.

Текущее состояние сотрудничества

В настоящее время афганский фактор по-прежнему предопределяет сложности развития сотрудничества Пакистана и государств Центральной Азии. В экономической сфере можно наблюдать некоторое улучшение торгово-экономических связей с республиками Центральной Азии, однако в целом товарооборот остается несущественным в общей картине внешней торговли. Самыми активными торговыми партнёрами Пакистана являются Казахстан и Узбекистан.

По итогам 2020 года товарооборот между Казахстаном и Пакистаном вырос на 68,5% по сравнению с 2019 годом (27,1 млн долларов) и достиг 45,6 млн долларов. Только за 9 месяцев 2021 года объем двусторонней торговли между Казахстаном и Пакистаном увеличился до 39,4% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (34,5 млн долларов) и составил 48,2 млн долларов. При этом экспорт вырос на 85,9% и составил 26,6 млн долларов, тогда как импорт - на 6,6% и составил \$21,6 млн долларов»¹.

Внешнеторговый оборот Узбекистана с Пакистаном в период 2017-2020 гг. вырос в 3,4 раза с 36,5 млн долларов. до 123,3 млн долларов. При этом рост товарооборота происходил за счет роста объемов экспорта Узбекистана, который увеличился за указанный период почти в 10 раз, с 10,2 млн долларов. до 98,5 млн долларов².

В сфере энергетики Пакистан традиционно заинтересован в ресурсах Центральной Азии. Однако несмотря на то, что два ключевых проекта в этой области насчитывают уже десятилетия истории, их реализация пока еще остается в области нереализованного потенциала. Значение Пакистана для энергетического сектора

¹Почти на 40% вырос за девять месяцев товарооборот между Казахстаном и Пакистаном, 23-11-2021 // <https://kaztag.kz/ru/news/pochti-na-40-vyros-za-devyat-mesyatsev-tovarooborot-mezhdu-kazakhstanom-i-pakistanom>

² Инфографика: Внешняя торговля Узбекистана с Пакистаном, 15.04.2021 // <https://review.uz/post/infografika-torgovo-ekonomicheskogo-i-investicionnogo-sotrudnichestva-mejdu-uzbekistanom-i-pakistanom>

стран Центральной Азии необходимо рассматривать в контексте заинтересованности Исламабада в потреблении и транзите энергоресурсов Центральной Азии.

В отличие от Центральной Азии, в Южной Азии существует хронический дефицит энергоресурсов. Индии и Пакистану требуется доступная и надежная энергия для поддержания экономического роста.

Газопровод Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия (ТАПИ) или трансафганский газопровод стал первым проектом после окончания холодной войны, направленным на экспорт энергоресурсов из Центральной в Южную Азию. Он должен поставлять туркменский газ в Афганистан, Пакистан и Индию. Трубопровод должен соединить Йолотан-Османское газовое месторождение в Туркменистане с индийским городом Фазилки через территории Афганистана и Пакистана (Joshi, Madhura, 2011). В 2008 г. стоимость трубопровода ТАПИ оценивалась не менее 7,6 млрд долларов США¹. Проект газопровода ТАПИ восходит к 1995 году, когда Туркменистан и Пакистан подписали меморандум о его строительстве. Проект даже получил согласие режима Талибана², правящего в Афганистане в то время. Однако в 1998 г. Unocal компания, которая рассчитывала построить трубопровод, вышла из проекта со ссылкой на нарушения талибами прав человека. В результате проект был остановлен до 2002 года, когда был активизирован следующий раунд переговоров и Туркменистан, Афганистан и Пакистан обратились к Азиатскому банку развития с просьбой о технико-экономическом обеспечении, которое было завершено в 2005 г. и обновлено в 2008 г. В том же году к проекту официально присоединилась Индия. К странам-участницам проекта присоединились США, которые были заинтересованы укреплении безопасности в Афганистане и срыве

проекта газопровода Иран - Пакистан. Тем не менее, проект ТАПИ все еще остается нереализованным.

Проект по передаче электроэнергии в Центральной Азии и Южной Азии (CASA-1000) – это проект экспорта электроэнергии из Центральной в Южную Азию. Изначально это должны были быть линии электропередач, по которым экспортируется от 1000 до 1300 МВт электроэнергии, произведенной в Кыргызстане и Таджикистане, в Пакистан и Афганистан ежегодно, начиная с 2015 года (Винокуров и другие 2021).

Всемирный банк, Исламский Банк развития и ЮСАИД обязались профинансировать этот проект³. В 2011 г. было предоставлено технико-экономическое обеспечение CASA-1000 от компании SNC-Lavalin International по запросу Всемирного банка⁴.

Что касается реализации проекта, то он, также как и ТАПИ, сталкивается с препятствиями, которые ставят под сомнение то, что эти амбициозные проекты когда-нибудь будут реализованы. Основные проблемы сводятся к безопасности, дефициту средства на реализацию, дипломатической напряженностью между странами-участницами. Защита трубопроводов и линий электропередач в Афганистане представляется достаточно сложной задачей (D'Souza, Shanthie Mariet, 2011).

Движение Талибан пока демонстрирует способность контролировать ситуацию в стране, что может послужить хорошей основой для реализации проектов, а необходимость этого признавалась еще в период пребывания сил США в Афганистане⁵. Уже в тот период средства на реализацию CASA-1000 выделялись

¹ ADB, Historic Agreement Brings Long Awaited TAPI Pipeline Closer to Reality, May 23, 2012; <http://www.adb.org/news/historic-agreements-bring-long-awaited-tapi-pipeline-closer-reality>

² Организация запрещена в РФ.

³ World Bank Oks \$526.5m for CASA-1000, Pajhwok Afghan News, March 28, 2014; <http://www.pajhwok.com/en/2014/03/28/world-bank-oks-5265m-casa-1000>

⁴ Central Asia – South Asia Electricity Transmission and Trade (CASA-1000) Project Feasibility Study Update, SNC-Lavalin International Inc., accessed July 31, 2014; [http://www.casa-1000.org/1\)Techno-EconomicFeasibilityStudy_MainRep_English.pdf](http://www.casa-1000.org/1)Techno-EconomicFeasibilityStudy_MainRep_English.pdf)

⁵ Casa-1000, Community Benefits, June 28, 2014; <http://www.casa-1000.org/MainPages/Benefits.php>

международными финансовыми институтами и ЮСАИ¹. Однако расходы росли, поскольку опасения безопасности – главная причина роста затрат. (Petersen, Alexander, 2012) Все же, проект продолжал финансироваться².

Дипломатическая напряженность также может помешать прогрессу реализации ТАПИ и в меньшей степени CASA-1000. Соперничество между Индией и Пакистаном остается препятствием, и частые столкновения на границе между двумя странами в Кашмире указывают на сохранения напряженности и нестабильность, которые подрывают межрегиональное сотрудничество. (Bukhari, Fayaz, 2014). Столкновение интересов Индии и Пакистана в Афганистане усилило антагонизм и взаимное недоверие в регионе. (William Dalrymple, 2013).

В целом, текущее состояние сотрудничества все еще определяется фактором нестабильности в Афганистане. Проблемой остается признание афганского правительства и его возможности сохранения стабильности и безопасности и его договороспособность. В этой связи сотрудничество Пакистана и стран Центральной Азии пока еще носит амбициозный в теории, но скромный на практике характер.

Узбекистан и Пакистан: готовность к реализации трансафганских проектов

По мере роста надежд на завершение конфликта в Афганистане активизировались попытки реанимировать трансафганские проекты. В 2021 г. состоялась международная конференция в г. Ташкенте «Центральная Азия и Южная Азия: региональная взаимосвязь: вызовы и возможности», на которой президент

Узбекистана Ш.М. Мирзиёев подчеркнул стратегическое значение Южной Азии как приоритетного направления своей внешней политики³.

По словам Ш.М. Мирзиёева, железная дорога Термез-Мазари-Шариф-Кабул-Пешавар имеет потенциал стать главной «архитектурой» более тесного регионального сообщения между Центральной Азией и Южной Азией. Он подчеркнул, что строительство железной дороги полностью реализует транзитный потенциал региона Центральной и Южной Азии, обеспечит «кратчайший маршрут» и «экономическую жизнеспособность» пути транспортировки товаров между Южной и Центральной Азией.

По данным Министерства инвестиций и внешней торговли Узбекистана 2020-2021 гг., Всемирный банк выражал готовность профинансировать полевые работы и предоставить техническую помощь в проектировании строительства железнодорожной сети между тремя странами региона - Узбекистаном, Пакистаном и Афганистаном⁴. Министерство инвестиций и внешней торговли Узбекистана оценивало проект в сумму от 4,8 до 5 миллиардов долларов США⁵. Расчетное время доставки товаров от российской границы (Озинки) до Карачи будет сокращено до 6-18 дней, а от Термеза до Карачи - всего до 8-10 дней⁶. Потенциал пути Кабульского коридора вместе с транспортным коридором Китай-

³ ИСМИ: Афганистан – это связующий мост между Центральной и Южной Азией, 6 августа 2021// <https://isrs.uz/ru/ozbekiston-va-mo-oav-nigohida/markazij-va-zanubij-osie-mintakalari-ucun-ulkan-tasavvur-pajdo-buldi-cnn>

⁴ Новые задачи в рамках партнерства Всемирного банка с Узбекистаном, 17 мая 2021// <https://mift.uz/ru/news/novye-zadachi-v-ramkah-partnerstva-vsemirnogo-banka-s-uzbekistanom>

⁵ Узбекистан, Афганистан и Пакистан подписали «Дорожную карту» по строительству железной дороги, 8 февраля 2021// <https://www.gazeta.uz/ru/2021/02/08/trans-afghan-railway/>

⁶ Узбекистан, Афганистан и Пакистан подписали «Дорожную карту» по строительству железной дороги, 8 февраля 2021// <https://www.gazeta.uz/ru/2021/02/08/trans-afghan-railway/>

¹ The World Bank, World Bank Group Invests in Energy Trade between Central Asia and South Asia, Press Release, March 27, 2014; <http://www.worldbank.org/en/news/press-release/2014/03/27/world-bank-group-invests-energy-trade-between-central-asia-south-asia>

² Bhutta, Zafar, Meeting in Ashgabat: ADB to generate \$7.5bn for financing TAPI gas pipeline, The Express Tribune, June 20, 2013; <http://tribune.com.pk/story/566032/meeting-in-ashgabat-adb-to-generate-7-5b-for-financing-tapi-gas-pipeline/>

Кыргызстан-Узбекистан позволяет говорить о соединении Европы, Китая, России и Южной Азии. В условиях роста взаимосвязанности между государствами возникает необходимость в укреплении не только региональных связей, но межрегиональных связей. (Неъматов 2021)

В целях реализации проекта правительства Узбекистана, Пакистана и Афганистана подписали совместное письмо с запросом на получение кредита в размере 4,8 миллиарда долларов от международных финансовых институтов (Абатуров В., 2021). Однако спустя месяц правительства Афганистана, которое подписывало соглашение, уже не стало.

В новых условиях для того, чтобы международные институты согласились финансировать масштабные трансафганские проекты, необходимы международное признание правительство талибов, их способность обеспечивать безопасность как в своей стране, так и гарантировать, что правительство не будет представлять угрозу для сопредельных государств.

Тем не менее, как представляется, трансафганские проекты в настоящее время находятся в лучшем положении, чем несколько лет назад. В первую очередь, следует отметить фактическое окончание военных действий в Афганистане. Конечно, ситуация все еще представляется хрупкой, но в настоящее время договариваться по вопросам сотрудничества имеет практический смысл только с талибами.

Узбекистан, Афганистан и Пакистан согласны с тем, что трансрегиональной железной дороги Термез-Мазари-Шариф-Кабул-Пешавар действительно является платформой для экономического роста и

большей региональной связанности, и готовы к его совместной реализации.

Более того, страны готовы реализовывать меньшие по затратам проекты, такие как строительство линий электропередач или развития автомобильного сообщения через Афганистан, что также является хорошей основой для наращивания сотрудничества.

Заключение

Пакистан рассматривает Центральную Азию как важное, но во многом еще сохраняющее нереализованный потенциал направление своей внешней политики. Отношения носят достаточно стабильный характер, хотя и скромные для участников масштаб. Афганский конфликт оставался основным фактором, препятствующим реализации имеющегося потенциала.

Стабильность и безопасность в Афганистане является приоритетом для Пакистана и стран Центральной Азии, и достижение этих целей позволит «реанимировать» «замороженные» трансафганские проекты в области энергетики и транспортных коммуникаций.

В настоящее время на фоне отсутствия международного признания правительства талибов реализовывать масштабные проекты не представляется возможным в виду ограниченности ресурсов Пакистана и государств Центральной Азии. Тем не менее, настойчивые попытки Узбекистана и Пакистана использовать предоставившиеся возможности установления мира в Афганистане указывают на вероятность некоторых положительных изменений в реализации тех проектов и инициатив, которые способны реализовать эти страны без привлечения средств международных финансовых институтов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абатуров В.*, Ташкентский перекресток сотрудничества — между Центральной и Южной Азией, ЦЭИР, 2021 // <https://www.cer.uz/uz/post/publication/taskentskij-perekrestok-sotrudnicestva-mezdu-centralnoj-i-uznoj-aziej>
- Винокуров, Е., Ахунбаев, А., Усманов, Н., Цукарев, Т., Сарсембеков Т.* Инвестиции в водно-энергетический комплекс Центральной Азии. Доклады и рабочие документы 21/3. Алматы, Евразийский банк развития, 2021.
- Неъматов А.* Строительство дороги «Мазари-Шариф – Кабул – Пешавар» позволит сократить транспортировку грузов из Узбекистана в Пакистан с 35 до 3-5 дней, 20 мая 2021// <https://isrs.uz/ru/yangiliklar/ismi-stroitelstvo-dorogi-mazari-sarif-kabul-pesavar-pozvolit-sokratit-transportirovku-gruzov-iz-uzbekistana-v-pakistan-s-35-do-3-5-dnej>

- Ahmed Rashid*, Afghan President Confronts Pakistani Counterpart over Suicide Bombers, 2006 // at <https://eurasianet.org/afghan-president-confronts-pakistani-counterpart-over-suicide-bombers>
- Ahmed Rashid*, Karzai Embraces Risky Plan to end Afghanistan-Pakistani Antagonism, 2006 // at http://www.eurasianet.org/departments/insight/articles/eav101206_pr.shtml
- Ahmed Rashid*, US-Pakistan Relations in Downward Spiral, 2006 at <https://www.refworld.org/country,COI,EURASIANET,,PAK,,46f257e4c,0.html>
- Ajay Darshan Behera and C. Mathew Joseph*, Pakistan in a Changing Strategic Context, Knowledge World, New Delhi, 2004, p. 107
- Ayesha Siddiqa-Agha*, Pakistan's Arms Procurement and Buildup, 1979-99, Palgrave, New York, 2001, pp. 13-19
- Bukhari, Fayaz*, Five more civilians killed in worst India-Pakistan fighting for years, Reuters, October 8, 2014; <https://www.reuters.com/article/uk-india-pakistan-idAFKCN0HX10H20141008>
- D'Souza, Shanthie Mariet*, "The TAPI Pipeline: A Recipe for Peace or Instability?," ISAS Brief 194 (2011): 3
- Farra F., Burgio C.* The competitiveness potential of Central Asia, 2011, at https://www.oecd-ilibrary.org/finance-and-investment/competitiveness-and-private-sector-development-central-asia-2011/the-competitiveness-potential-of-central-asia_9789264097285-5-en
- Joshi, Madhura*, Turkmenistan-Afghanistan-Pakistan-India Pipeline: Possibility or Pipe Dream, Gateway House: Indian Council on Global Relations, 2011// <https://www.gatewayhouse.in/wp-content/uploads/2011/11/TAPI.pdf>
- Maqbool Ahmad Bhatti*, Challenge of co-existence with India, Dawn, Karachi, April 30, 2006, at <http://www.dawn.com/2006/04/30/ed.htm>
- Petersen, Alexander*. "TAPI pipeline: Bigger is not better," Foreign Policy, June 12, 2012;// http://afpak.foreignpolicy.com/posts/2012/06/12/tapi_pipeline_bigger_is_not_better
- William Dalrymple*. A Deadly Triangle: Afghanistan, Pakistan, and India, The Brookings Essay, June 25, 2013;// <http://csweb.brookings.edu/content/research/essays/2013/deadly-triangle-afghanistan-pakistan-india-c.html>

REFERENCES:

- Abaturov Viktor*, Tashkentskij perekrestok sotrudnichestva — mezhdou Central'noj i YUzhnoj Aziej, CEIR, 2021 // <https://www.cer.uz/uz/post/publication/taskentskij-perekrestok-sotrudnicestva-mezdu-centralnoj-i-uznoj-aziej>
- Vinokurov E., Ahunbaev A., Usmanov, N., Cukarev T., Sarsembekov T.* Investicii v vodno-energeticheskij kompleks Central'noj Azii. Doklady i rabochie dokumenty 21/3. Almaty, Evrazijskij bank razvitiya, 2021.
- Nematov A.* Stroitel'stvo dorogi «Mazari-SHarif – Kabul – Peshavar» pozvolit sokratit' transportirovku gruzov iz Uzbekistana v Pakistan s 35 do 3-5 dnej, 20 maya 2021// <https://isrs.uz/ru/yangiliklar/ismi-stroitelstvo-dorogi-mazari-sarif-kabul-pesavar-pozvolit-sokratit-transportirovku-gruzov-iz-uzbekistana-v-pakistan-s-35-do-3-5-dnej>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Якубов Ильдар Харрасович, к.п.н., заведующий кафедры «Прикладной анализ международных проблем» Университета мировой экономики и дипломатии, Ташкент, Узбекистан, e-mail: ildaryakubov@gmail.com

Нуриддинов Умарбек Камолиддин ўғли, студент факультета «Международные отношения» Университета мировой экономики и дипломатии, e-mail: nuriddinovumarbek3@gmail.com

Ildar Kh. Yakubov, PhD in Political Science, Head of the Department of Applied Analysis of International Problems, University of World Economy and Diplomacy, Tashkent, Uzbekistan, e-mail: ildaryakubov@gmail.com

Umarbek K. ogli Nuriddinov, student of the Faculty of International Relations, University of World Economy and Diplomacy, e-mail: nuriddinovumarbek3@gmail.com

Проблема водных ресурсов в Центральной Азии: взгляд из Узбекистана

Х. Т. Ахмедов

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0003-3580-3615>, email: axmedov_xurshid@mail.ru

Аннотация. На протяжении более полувека проблемы водопользования становятся одними из самых актуальных во всем мире. Страны Центральной Азии, в силу своей исторической, географической и политической специфики, особенно остро ощутили на себе последствия нерешенных вопросов в области использования водных ресурсов, что зачастую становится причиной конфликтов между государствами не столько из-за недостатка воды, сколько из-за ее неравномерного распределения и отсутствия четких правовых норм. Несмотря на активную деятельность в регионе различных международных организаций, проблема не утратила своей остроты. После того, как президентом Узбекистана стал Ш. Мирзиёев, благодаря гибкости проводимой им политики появляются новые возможности сотрудничества по всем направлениям и поиска эффективных решений сложных задач, включая модернизацию системы управления водными ресурсами, а также их охраны и сбережения.

Ключевые слова: водная проблема, Центральная Азия, Узбекистан, регион

Для цитирования: Ахмедов Х.Т. Проблема водных ресурсов в Центральной Азии: взгляд из Узбекистана. Постсоветские исследования. 2021;4(6):645–650.

Water resources in central Asia: a view from Uzbekistan

Khurshid T. ogli Akhmedov

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0003-3580-3615>, email: axmedov_xurshid@mail.ru

Abstract. For centuries, the problems of efficient water use are one of the most urgent all over the world. Central Asian countries, due to their historical, geographic and political features, are acutely experiencing the consequences of unresolved water problems, which usually bring to the conflicts between countries. The countries of the region are experiencing difficulties not so much with resource shortages as with their uneven distribution and the absence of clear legal norms for water use. Despite the active presence of international organizations in the region, the problems of water use do not cease to be relevant. When new President Shavkat Mirziyoyev came to office, he showed political flexibility, and the countries of the region now have more opportunities for cooperation at all levels, including the modernization of water systems and efficient water use in the region.

Key words: water resources, Central Asia, Uzbekistan, region

For citation: Khurshid T. ogli Akhmedov. Water Resources in Central Asia: A View from Uzbekistan. Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2021;4(6):645–650.

Введение

Водные и энергетические ресурсы Центральной Азии во все времена являлись объектом повышенного интереса со стороны ведущих геополитических «игроков», тогда как для самих государств региона они фактически были и остаются «яблоком раздора». По мнению ряда экспертов, после распада СССР ни России и ни Западу не

удалось установить контроль над природными ресурсами региона, однако у них имеются механизмы воздействия на его энергетическую политику, например, в виде добычи, экспорта и транспортировки энергоносителей [Боришполец 2011].

Особенности климата Узбекистана, Казахстана, Таджикистана, Кыргызстана и Туркменистана, на территориях которых

расположены засушливые степи, пустыни и полупустыни, делают эти страны в высшей степени зависимыми от трансграничных рек межгосударственного значения.

Для основной отрасли экономики региона – сельского хозяйства – вода имеет архиважное значение. Согласно последним данным, крупнейшими потребителями располагаемых водных ресурсов (до 80-90%) являются Узбекистан и Туркменистан¹. Увеличение численности населения и развитие производств значительно повлияли на темпы роста потребления воды. Это касается не только Центральной Азии. Согласно статистике ООН, с начала 20-го века во всем мире дефицит пресной воды является главным фактором, лимитирующим экономическое развитие². Центральная Азия обладает значительными водными ресурсами, однако особенности географического положения, нерациональное использование водных ресурсов, политические разногласия, недостаток современных технологий, необходимость постоянного увеличения производства продовольствия и промышленной продукции для обеспечения потребностей быстрорастущего населения, а также износ ирригационных сооружений и водохранилищ привели к острой нехватке воды как в сельской местности и пустынных зонах, так и в промышленных центрах и предгорьях.

Водной проблеме в регионе посвящено множество исследований российских, узбекских и западных специалистов, а также многочисленные отчеты международных организаций. Нерешенные вопросы водопользования приводят к конфликтам между соседними государствами; так, в своей книге «Центральная Азия: «отложенный нейтралитет»» А.Д. Богатуров

называет воду «гидрополитическим оружием» в отношениях между странами региона. Приграничный конфликт между Кыргызстаном и Таджикистаном, произошедший в апреле 2021 г., в очередной раз подтвердил этот тезис: разногласия начались на участке водораспределительного пункта «Головной»¹. Президент Узбекистана Ш. Мирзиёев одним из первых провел встречу с главами соседних государств и призвал к мирному разрешению конфликта.

Водная проблема имеет свои исторические предпосылки, представленные в масштабном исследовании «Ирригация Узбекистана», которое отражает специфику водопользования в Узбекистане с древних времен и в советский период [Ирригация Узбекистана 1975]. Авторы большинства других исследований также сфокусированы на истории использования водных ресурсов в регионе и пытаются предсказать возможные варианты развития событий. Например, независимый исследователь Б. Алимджанов делает попытку проанализировать современное состояние данного вопроса с учетом последних опубликованных данных на примере Узбекистана. В своем труде он рассматривает, как водные проблемы трансформируют экономическую и политическую жизнь в стране и насколько эффективны принятые правительством и международными организациями меры на современном этапе².

Роль Узбекистана в региональном водопользовании

Согласно Encyclopaedia Britannica, Центральная Азия не имеет выхода к морю и включает в себя пять постсоветских республик: Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан³. В регионе преобладает жаркий сухой климат,

¹Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия Центральной Азии URL: http://www.icwc-aral.uz/general_ru.htm

² Доклад ООН о развитии человека «Что кроется за нехваткой воды: Власть, бедность и глобальный кризис водных ресурсов» - М.: «Весь мир» - 2006.

¹ Беляев Д. На грани воды: что стоит за конфликтом Киргизии и Таджикистана. // ТАСС, 30.04.2021 [Электронный ресурс] - URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11287787>

² Алимджанов Б. Водные проблемы Узбекистана: вопросы экологии и менеджмента. // Central Asian Bureau for Analytical Reporting, 22.04.2020 [Электронный ресурс]. - URL: <https://cabar.asia/ru/vodnye-problemy-uzbekistana-voprosy-ekologii-i-menedzhmenta>

³ Britannica, The Editors of Encyclopaedia. "Central Asia". Encyclopedia Britannica, 28 Dec. 2018, [Электронный ресурс]. -URL: <https://www.britannica.com/place/Central-Asia>. Accessed 5 June 2021

и протекает около 12 тысяч рек⁴. Однако водные ресурсы распределены по территории неравномерно. В основном пустынные зоны орошаются только крупными реками, в то время как в горных районах Кыргызстана и Таджикистана берут начало более 10 000 рек, и формируется 80% водных запасов региона [Богатуров, Дундич, Троицкий 2010]. Главные реки: Амударья, с годовым стоком около 75 км³, и Сырдарья, с годовым стоком около 37 км³, впадающие в Аральское море, площадь которого составляет 68 000 км². В связи с особенностями климата и строением рельефа, горы являются местом накопления водных ресурсов, равнины – местом, где вода расходуется и испаряется. Такова одна из гидрологических особенностей данного региона.

Узбекистан, площадь которого составляет 448 978 км², расположен в центральной части Средней Азии и не имеет выхода к морю. Его территория протянулась с запада на восток на 1425 км и с севера на юг на 930 км. На севере и северо-западе страна граничит с Казахстаном и Аральским морем, на юго-западе – с Туркменистаном, на юго-востоке – с Таджикистаном и на северо-востоке – с Кыргызстаном. В стране проживает более 34 млн человек, что составляет практически половину численности населения всего Центрально-Азиатского региона. По последним данным, 34,1% населения республики составляют люди моложе 14 лет, таким образом Узбекистан является самой густонаселенной страной Средней Азии с самым «молодым» населением³. Общая орошаемая площадь страны составляет 4,3 млн гектаров, из которых около 2,2 млн гектаров орошаются с помощью насосных станций. В Узбекистане было построено 31 русловое и 24 наливных водохранилищ, большинство из которых

являются наследием СССР и требуют реконструкции.

В Узбекистане водоснабжение осуществляется за счет поверхностных и возобновляемых подземных водных ресурсов, а также возвратных вод антропогенного происхождения. Водные ресурсы в основном формируются за счет талых вод (60%), по бассейнам крупнейших рек Сырдарьи и Амударьи. На изменение стока рек влияет множество факторов, таких как изменчивость осадков, колебания температуры воздуха, сокращение запасов снега и льда, увеличение количества испарений и т.д. Река Амударья берет начало в Таджикистане, а исток Сырдарьи находится в Кыргызстане, обе реки проходят через территорию Узбекистана и впадают в Аральское море. Общее количество водных ресурсов страны составляет 50–60 км³ в год, лишь 12,2 км³ из этого объема формируются на территории страны, остальной объем поступает с гор Тянь-Шаня и Памиро-Алтая, от тающих летом снегов и ледников⁴.

До обретения независимости централизованный водно-энергетический комплекс позволял странам действовать в общих интересах. Страны нижнего течения обеспечивали топливом страны верхнего течения; таким образом, водные ресурсы использовались с приоритетом на ирригацию. Поскольку вода используется как для полива, так и для выработки электричества на электростанциях, с 1998 года между Кыргызстаном, Узбекистаном и Казахстаном действует соглашение, согласно которому в обмен на воду Узбекистан обязывается поставлять в Кыргызстан природный газ. Однако данное соглашение нередко нарушалось обеими сторонами: так, если для полива вода требуется летом, то потребление электричества растет зимой, что вынуждает

⁴ Smith D. R. «Environmental security and shared water resources in post-Soviet Central Asia» //Post-Soviet Geography. – 1995 p.352

³Sokolov V, Khamraev Sh.Ministry of Water Resources of the Republic of Uzbekistan National Committee on Irrigation and Drainage (UzNCID), March 2020 [Электронный ресурс] - URL: https://www.researchgate.net/publication/33999936_Ministry_of_Water_Resources_of_the_Republic_of_Uzbekistan_National_Committee_on_Irrigation_and_Drainage_

UzNCID IRRIGATION AND DRAINAGE IN REPUBLIC OF UZBEKISTAN HISTORY AND MODERN STATE Towards the 70(датаобращения 5.06.2021)

⁴Алимджанов Б. Водные проблемы Узбекистана: вопросы экологии и менеджмента. // Central Asian Bureau for Analytical Reporting, 22.04.2020 [Электронный ресурс] - URL: <https://cabar.asia/ru/vodnye-problemy-uzbekistana-voprosy-ekologii-i-menedzhmenta>

энергетиков стран верхнего течения сбрасывать в холодный сезон ресурс, который потребуется летом земледельцам в странах нижнего течения. Это вызывало дефицит воды летом и разрушение дамб с последующим затоплением территории Узбекистана зимой [Винокуров, Либман, Максимчук 2010].

Таким образом, Узбекистан напрямую зависит от потока воды из Кыргызстана и Таджикистана, так как для экономики республики было исторически значимо выращивание хлопка, требующего обильного орошения. В начале 2000-х гг. хлопок составлял до 40% экспорта, он по-прежнему является одним из основных экспортных товаров страны, хотя к 2017 году доля хлопка в сельском хозяйстве снизилась до 10% [Дегтерёв, Курылев 2017].

В начале 9990-х гг. страны верхнего течения начали строить мощные гидроэлектростанции на реках, обеспечивающих водой Узбекистан, в то время как ни Таджикистан, воюющий с исламистами, ни Кыргызстан не могли гарантировать безопасность этих сооружений для стран нижнего течения. Плотина гидроэлектростанции в случае неправильной эксплуатации или теракта представляет угрозу для расположенных ниже по течению объектов. Таким образом, Узбекистан был вдвойне обеспокоен проектами гидроэнергетики Кыргызстана и Таджикистана. В 2012 году тогдашний президент Узбекистана И. Каримов предупредил, что новые плотины могут вызвать «не просто серьезные столкновения, но даже войны»¹. Нынешний президент Узбекистана Ш. Мирзиёев также подчеркивает, что водные ресурсы – общее достояние всех стран региона, однако в свете подписания нескольких соглашений по демаркации границ он отозвал свои возражения против строительства плотин в двух странах и отметил, что Узбекистан

может даже финансово участвовать в обоих проектах². Кроме того, в январе 2020 г. Узбекистан и Таджикистан начали переговоры по совместному строительству двух гидроэлектростанций в Таджикистане на сумму 552 млн долларов. Построенные ГЭС будут вырабатывать до 1,4 млрд кВтч энергии «исключительно для нужд Узбекистана»².

Вопрос спасения Аральского моря также остро стоит для Узбекистана и Казахстана, которые в 1997 г. поделили его на два водоема с помощью дамбы [Болятко 2008]. По последним данным, уровень моря снижается со скоростью примерно 0,5 м в год, площадь водной поверхности моря сократилась до 32,000 км². Недавно ООН объявила Аральское море «зоной экологических инноваций и технологий», за последние годы международные организации реализуют множество экологических программ в регионе. По данным Всемирного Банка, в ближайшем будущем объем воды в бассейне реки Сырдарья может уменьшиться на 2-5%, а в бассейне реки Амударья – на 10-15%, что приведет к значительным потерям не только в сельском хозяйстве, но в области гидроэнергетики. С целью предотвращения сокращения водных ресурсов руководство Узбекистана представило концепцию комплексного развития Узбекистана до 2030 г., которая включает в себя проекты интенсивного развития ирригационных систем, постройку новых высокотехнологичных систем водоснабжения, а также поэтапное внедрение рыночных механизмов в сфере водопотребления и принципов государственно-частного партнерства в эксплуатации объектов водного хозяйства страны. Кроме того, уделяется внимание повышению эффективности водопользования. До 2025 г. за счет гранта Южной Кореи¹ планируется ввести

¹Water in Central Asia. An increasingly scarce resource. European Parliament Briefing, 2018 [Электронный ресурс] - URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2018/625181/EPRS_BRI\(2018\)625181_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2018/625181/EPRS_BRI(2018)625181_EN.pdf)

²Ibid

³Алимджанов Б. Водные проблемы Узбекистана: вопросы экологии и менеджмента. // Central Asian

Bureau for Analytical Reporting, 22.04.2020 [Электронный ресурс] - URL: <https://cabar.asia/ru/vodnye-problemy-uzbekistana-voprosy-ekologii-i-menedzhmenta>

¹Алимджанов Б. Водные проблемы Узбекистана: вопросы экологии и менеджмента. // Central Asian Bureau for Analytical Reporting, 22.04.2020 [Электронный ресурс] - URL:

водосберегающие технологии на миллионе гектаров посевных площадей. Речь идет о системе «Умная вода», которую Министерству водного хозяйства было поручено ввести на 300 объектах до 2023 г.

Выводы

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на протяжении всего периода независимости страны региона совместно и каждая по отдельности пытались решить водную проблему, в том числе и с международным участием. Сельское хозяйство является основой экономик стран региона и требует интенсивного орошения. В регионе до сих пор остается множество спорных участков, где никак не определено пользование различными объектами инфраструктуры, включая водохранилища. Снизить напряженность и межэтнические конфликты на этих территориях могут лишь официальные договоренности, к которым пока у стран региона отсутствует единая политическая воля, поэтому они продолжают быть взаимозависимыми в вопросах водопользования, а проблемы возникают тогда, когда каждое государство делает упор на собственные национальные интересы для развития своей экономики. События в регионе подтверждают, что проблема водных ресурсов связана не только с самой

водой, но и с энергетическими потребностями и сельским хозяйством, и решаться она должна на всех уровнях – политическом, экономическом и т.д. Смена власти в Узбекистане привела к смягчению позиций руководства по водным вопросам и открыла широкие возможности для диалога и нахождения консенсуса. Узбекистан занял эффективную миротворческую позицию во время обострения приграничного конфликта между Кыргызстаном и Таджикистаном, причиной которого в очередной раз стали проблемы водопользования. Достижения Узбекистана в сфере управления водными ресурсами отмечены мировым водным сообществом. Это было подтверждено активным участием и вкладом страны в деятельность международных водных организаций, таких как Всемирный водный совет, Глобальное водное партнерство, Международная комиссия по ирригации и дренажу, Азиатско-Тихоокеанский водный форум и т. д. Кроме того, Узбекистан ведет активную работу по улучшению ирригационной сети на своей территории и модернизации гидротехнических сооружений, тем самым повышая эффективность водопользования, что несомненно положительно повлияет на состояние водных ресурсов во всем регионе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Богатуров А.Д., Дундич А.С., Троицкий Е. Ф.* Центральная Азия: «отложенный нейтралитет» и международные отношения в 2000-х годах. Очерки текущей политики. Выпуск 4. М.: НОФМО, 2010. С. 72
- Боришполец К. П.* «Водно-энергетические проблемы Центральной Азии и сравнительные возможности ЕврАзЭС и ШОС в деле их решения» / Москва – 2011- С.20
- Болятко А.В.* ШОС к новым рубежам сотрудничества, РАН ИДВ. - М.: 2008
- Внешняя политика стран СНГ: Учебное пособие для студентов вузов/ Ред.-сост. Д.А. Дегтерев, К. П. Курьлев. – М.: Аспект пресс, 2017, С.415-428
- Винокуров Е. Ю., Либман А. М., Максимчук Н. В.* Динамика интеграционных процессов в Центральной Азии// Евразийская экономическая интеграция -№2 (7)- 2010 - С.5-29
- Доклад ООН о развитии человека «Что кроется за нехваткой воды: Власть, бедность и глобальный кризис водных ресурсов» - М.: «Весь мир» - 2006.
- Ирригация Узбекистана. Т-1. Ташкент. Изд «Фан», 1975 г.
- Smith D. R.* «Environmental security and shared water resources in post-Soviet Central Asia» //Post-Soviet Geography. – 1995, p.352

REFERENCES

- Bogaturov A.D., Dundich A.S., Troitsky E.F.* (2010) Central Asia: "Deferred Neutrality" and International Relations in the 2000s. *Essays on Current Politics*. Issue 4. M.: NOFMO, p. 72
- Borishpolets K. P.* (2011) "Water and Energy Problems of Central Asia and Comparative Possibilities of EurAsEC and SCO to Solve Them" / Moscow - p.20
- Bolyatko A.B.* (2008) SCO to New Frontiers of Cooperation, RAS Institute of Foreign Affairs - Moscow
- Foreign policy of the CIS countries: *Textbook for students* / Ed. D. A. Degterev, K. P. Kurylev. (2017) - Moscow: Aspect Press, P.415-428
- Vinokurov E. Yu., Libman A. M., Maksimchuk N. V.* (2010) The dynamics of integration processes in Central Asia // *Eurasian Economic Integration* - №2 (7) p.5-29
- UN Human Development Report "What lies behind water scarcity: Power, Poverty and the Global Water Crisis. (2006) – Moscow
- Irrigation of Uzbekistan. (1975) T-1. Tashkent. Fan Publishing House.
- Smith D. R.* (1995) "Environmental security and shared water resources in post-Soviet Central Asia" // *Post-Soviet Geography*, p.352

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ахмедов Хуршид Тулкин угли, Khurshid T. ogli Akhmedov Peoples' Russian University of Friendship of Nations, Friendship University of Russia, Moscow, Moscow, Russia. E-mail: axmedov_xurshid@mail.ru

Обзор пограничных проблем в Центральной Азии

М. А. Ачыкгез (Турция)

*Институт международных отношений Казанского Федерального Университета,
Казань, Россия
e-mail: maliacikgoz@gmail.com*

Аннотация. Центральная Азия за годы советской власти претерпела ряд существенных изменений, в частности, там были созданы советские социалистические республики, границы которых после распада СССР стали предметом территориальных конфликтов, несмотря на подписание Договоров о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи. Если раньше пограничные споры решались в Москве, то после распада СССР, обретшие независимость государства Центрально-Азиатского региона должны были решать эти вопросы самостоятельно. В настоящее время конфликты возникают не только в межгосударственных отношениях, но также между народами, проживающими в приграничных зонах, говорящими на одном языке и принадлежащими к одной религии. Подобные инциденты происходят часто, особенно в Ферганской долине. Методы урегулирования проблем варьируются в зависимости от времени, внешней политики и стилей управления глав государств, что в какой-то мере затрудняет их решение. Хотя большинство пограничных споров уже улажено, есть еще несколько вопросов, которые остаются нерешенными по сей день. В данной статье предпринята попытка описать обстановку на границах среднеазиатских республик во времена Советского Союза и после его распада, а также объяснить причины возникновения пограничных споров и их последствия.

Ключевые слова: Союз Советских Социалистических Республик (СССР), Центральная Азия, внутренние границы, пограничный спор, безопасность.

Для цитирования: Ачыкгез М.А. Обзор пограничных проблем в Центральной Азии. Постсоветские исследования. 2021;4(8):651–657.

Overview of Border Problems in Central Asia

Mehmet A. Acikgoz (Turkey)

*Institute of International Relations, Kazan Federal University
Kazan, Russia
email: maliacikgoz@gmail.com*

Abstract: In Central Asia, a new process began in this region with the annexation of the khanates of Central Asia to the USSR. Changes occurred in many areas when these khanates were transformed by the USSR into republics. One of these changes affected the borders between the republics. The borders drawn in Central Asia between the republics during the Soviet period, after the collapse of the USSR, caused disputes between the republics. If during the Soviet era the problems created by these borders, drawn in accordance with the conditions of this period, were solved by Moscow, then after its collapse, the republics that became independent had to solve these issues among themselves. Despite the fact that the republics that gained independence signed treaties of friendship among themselves, problems still arose. These problems affect inter-State relations, as well as the peoples living in the border regions. For centuries after the collapse, there were also conflicts between people who speak the same language and belong to the same religion. Such incidents occur frequently, especially in the Ferghana Valley. Problem-solving methods also vary depending on the time, the policies of states, and the styles of government leaders. The fact that each republic approaches problems within the framework of its own foreign policy makes it difficult to solve them. Although most of the border disputes have been resolved, there are still a few issues that remain unresolved to this day. In this article, we will try to describe the state of

borders during the USSR and after it try to explain the causes of border disputes and their consequences today.

Keywords: Union of Soviet Socialist Republics (USSR), Central Asia, internal borders, border dispute, security.

For citation: Mehmet A. Acikgoz. Overview of Border Problems in Central Asia. *Postsovietskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2021;4(8):651–657. (In Russ.)

В данной статье исследуются причины и последствия пограничных споров между постсоветскими государствами Центральной Азии. С этой целью были изучены различные научные источники, рассмотрены критерии, по которым с 1920 года начали устанавливаться границы между этими странами, и вызовы, которые сегодня стоят перед ними; было прослежено, какие из спорных вопросов урегулированы, какие конфликты происходят в приграничных районах и как они влияют на жизнь местного населения.

Центрально-азиатские республики после распада СССР получили от него как положительное, так и отрицательное наследие. Положительное – инвестиции в верхнюю и нижнюю структуры власти, например, высокообразованные специалисты, вносящие вклад в развитие своей страны. Отрицательное наследие: сложная экологическая ситуация, межгосударственные границы и проблемы расселения населения.

Во времена СССР эти вопросы решались в Москве, но после обретения независимости республики должны были решать их самостоятельно. Поскольку у каждой из них имелся свой уникальный потенциал, свои особенности и преимущества, власти, соответственно, старались решать существующие проблемы с позиции внешних интересов своих стран, что в известной степени было причиной разногласий между ними. Одной из таких трудноразрешимых проблем стали межгосударственные демаркационные вопросы.

Межгосударственные границы

Общая протяженность внутренних границ между центрально-азиатскими республиками составляет более 8000 км. Самую длинную внутреннюю границу имеет Казахстан – 3955 км, самую короткую – Туркменистан – 2206 км. Самой

протяженной внутренней границей между республиками является казахстанско-узбекская граница – 2330 км, самой короткой – казахстанско-туркменская – 413 км. Узбекистан расположен в виде полумесяца в самом центре региона и имеет внутреннюю границу со всеми республиками, что придает ему особое значение. Казахстан имеет внутренние границы с тремя республиками, а остальные республики имеют по две внутренние границы.

Границы в советский период

В досоветские времена в Центральной Азии не было четко обозначенных границ. Административные и региональные границы начали проводить в советский период [Громов 1999], с 1920 по 1930 годы [Golunov 2005], на основе с ленинской идеи – права народов на самоопределение.

В этом процессе выделяют четыре противоречия:

- политические направления из Москвы;
- этнические вызовы;
- факторы региональных политических и коммерческих элит;
- экономические противоречия.

Естественно, не все перечисленные факторы имели место при установлении границ, в некоторых случаях их было два или более [Farrant 2006: 62].

После того, как с 1924 года границы между центрально-азиатскими республиками стали устанавливаться произвольно и не всегда обоснованно, в частности, разделение Ферганской долины между Узбекистаном, Таджикистаном и Киргизией [Golunov 2002] было произведено без учета физико-географических особенностей региона, это привело к обострению отношений между местным населением и центральным руководством [Shaw 2011: 332]. Люди, веками жившие бок о бок и образующие

поликультурную этномозаику региона, в результате демаркации границ, осуществленной большевиками [Iskandarov, Lewington 2009: 2], оказались за пределами своих национальных государств и были вынуждены сниматься с обжитых мест и переселяться на новые территории, за исключением кочевых и полукочевых народов, постепенно переходившим к оседлому образу жизни. Такой произвольный «раздел» границ частично компенсировался политикой формирования единого советского пространства, что было определенным комфортом для населения, поскольку все народы СССР могли беспрепятственно пересекать границы республик [Lewington 2010: 222].

Постсоветские границы

Если во времена СССР границы между республиками имели региональный и административный статус, то после распада СССР, сообразно международным стандартам, они получили политический статус государственных границ. Соответственно, с обретением республиками независимости, несмотря на подписание Договоров о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи, пограничные конфликты по поводу территориальных претензий и установления, и уточнения границ стали серьезной межгосударственной проблемой и решались путем переговоров на уровне глав государств. В настоящее время в результате длительных и напряженных переговоров решены вопросы казахстанско-туркменской¹, казахстанско-кыргызской², узбекско-кыргызской³ и узбекско-таджикской⁴ границ.

¹ О ратификации Соглашения между Республикой Казахстан и Туркменистаном о демаркации казахстанско-туркменской государственной границы. Министерства юстиции РК. 10 апреля 2017 года. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000187> (дата обращения 09.07.2020).

² О ратификации Договора между Республикой Казахстан и Кыргызской Республикой о демаркации казахстанско-кыргызской государственной границы. Министерства юстиции РК. 5 ноября 2018 года. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000189> (дата обращения 20.07.2020).

³ Историческое событие: подписан договор с Кыргызстаном по 85% границы. [Электронный

Основной темой пограничных споров между центрально-азиатскими республиками, стала Ферганская долина, являющаяся точкой пересечения трех республик – Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана, а также причиной раздора между ними по следующим причинам:

- Ферганская долина окаймлена горами, что затрудняет передвижение по ее территории, в результате чего появляются нелегальные торговые и транзитные маршруты, что является постоянной темой пограничных дискуссий;

- все три республики стремятся получить большую долю плодородных земель долины, богатой месторождениями нефти, газа и полезных ископаемых.

По этой причине между тремя государствами возникали политические кризисы и вооруженные конфликты. Как сообщалось в местной и международной прессе, больше всего инцидентов происходило на кыргызско-таджикской границе, которые сопровождались людскими жертвами. Одним из последних стало нападение боевиков террористической группировки ИГИЛ⁵ на блокпост на узбекско-таджикской границе 6 ноября 2019 года. В результате этого нападения в перестрелке были убиты 15 боевиков и 2 пограничника⁶. Как сообщалось, среди

ресурс] // Sputnik News. 2017. 05 сентября URL: <https://uz.sputniknews.ru/economy/20170905/6224019/dogovor-o-granice-s-kyrgyzstanom.html> (дата обращения 02.06.2020).

⁴ О Ратификации Договора Между Республикой Узбекистан И Республикой Таджикистан Об Отдельных Участках Узбекско-Таджикской Государственной Границы. Министерстве юстиции РУ. 9 марта 2018 года. URL: <https://lex.uz/ru/docs/3805142> (дата обращения 10.07.2020).: Президента Таджикистана Государственный визит Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева в Республику Таджикистан. Пресс служба Президента Таджикистана. 09 марта 2018 года. URL: <http://www.president.tj/ru/node/17212> (дата обращения 15.07.2020).

⁵ Организация запрещена в РФ.

⁶ Tacikistan: Özbekistan sınırındaki saldırıyı IŞİD düzenledi, 15 militan öldürüldü. BBC. 6 ноябрь 2019 года. URL: <https://www.bbc.com/turkce/haberler-dunya-50314194> (дата обращения 06.12.2020).

нападавших были и граждане Таджикистана¹.

С пограничными проблемами в Ферганской долине тесно связаны вопросы безопасности, требовавшие незамедлительного решения. Тот факт, что Узбекистан, Кыргызстан и Таджикистан имеют общие границы в Ферганской долине, делали ее привлекательной для террористов. Поскольку некоторые участки границ между республиками до конца не были определены, представители преступного мира, контрабандисты, а также международные террористические организации активно пользовались этими проходами в своих целях [Iskandarov, Lewington 2009: 2]. Узбекистан и Таджикистан наиболее уязвимы в этом отношении.

Из-за активности религиозных и террористических группировок, республики Узбекистан, Кыргызстан и Таджикистан подвергались внутренним и внешним угрозам. В частности, в связи с ростом населения и проблемами безработицы молодежь часто оказывалась вовлеченной в ряды радикальных религиозных и террористических организаций [Казанцев 2008: 154]. Нелегальные радикальные группировки, участвовавшие в гражданской войне в Таджикистане, начавшейся после обретения им независимости и закончившейся в 1997 году, пересекали неохранные границы, присоединялись к религиозным фанатикам в Узбекистане и осуществляли там свою противозаконную деятельность [Cornell, Starr 2018: 23]. После взрыва бомбы в Ташкенте в 1999 году Узбекистан закрыл границы с Кыргызстаном и Таджикистаном и заминировал их в одностороннем порядке в целях защиты от проникновения религиозных радикалов, то же самое сделал Кыргызстан с Таджикистаном [Целикин 2010: 3]. Закрытие границ негативно

сказывалось на экономике Кыргызстана и Таджикистана², кроме того, в результате от мин страдали и мирные жители приграничных районов, незаконно переходившие через границу.

Эти инциденты вызвали ужесточение контроля на внутренних границах остальных государств [Cornell, Starr 2018], что послужило причиной недовольства со стороны этнических групп, проживающих в приграничных районах Ферганской долины [Матвеева 2006], как это было тогда, когда правительство Узбекистана ужесточило контроль на своих границах. Кроме того, имели место перманентные столкновения между локальными этническими группами и силами безопасности, так как строгий пограничный контроль ограничивал социально-экономические связи [Матвеева 2006: 27] и подрывал доверие между республиками.

Если сравнивать по уровню безопасности границы между республиками, то наименее проблемной является казахстанско-туркменская граница, где не было ни вооруженного конфликта между населением, ни политического кризиса между государствами.

Таким образом, этнические разногласия, местоположение долины в горах и наличие трех границ в Ферганской долине являлись причиной конфликтов и угрозы безопасности, а также негативно отражались на политике и экономике стран региона.

Причины пограничных проблем

Одной из главных причин пограничных споров между республиками являлось отсутствие законов, юридически признающих границы, установленные Верховным Советом СССР [Аманжолова, Атанов, Турарбеков 2014: 18].

То, что при установлении границ с 1924 года не учитывалось многовековое проживание здесь различных этнических групп [Кадыркулова 2001: 78], после обретения республиками независимости

¹ Tacikistan'daki sınır karakoluna düzenlenen saldırının sorumluluğunu IŞİD üstlendi. Sputnik. 9 ноябрь 2019 года. URL: <https://tr.sputniknews.com/asya/201911091040590622-tacikistandaki-sinir-karakoluna-duzenlenen-saldirinin-sorumlulugunu-isis-ustlendi/> (дата обращения 09.12.2020).

² Олкотт М. Странам удавалось сдерживать напряженность, не давая ей перерасти в конфликт. World Bank. 1 декабрь 2006 года. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/pt/961331468016849996/pdf/396430Pls0Repl1r1December2006optmz.d.pdf> (дата обращения 20.09.2020).

стало причиной пограничной неразберихи [Pietkiewicz 2017: 38] и мешало нормальному проживанию местного населения [Tasibayev 2012: 195-196]. Этнические группы, оказавшиеся за пределами своих национальных государств, стали еще одной проблемой и поводом для претензий между республиками. Например, при установлении границ не было принято во внимание историческое и географическое расселение таджиков [Iskandarov, Lewington 2009: 2].

По договоренностям, принятым в советский период, изменение границ было направлено на решение пограничных проблем того периода [Reuman 2009: 127]. Границы, установленные во времена СССР, породили социально-экономические проблемы, требующие решения после распада СССР, такие как разделение плодородных сельскохозяйственных угодий между республиками, раздробленность семей и трудности передвижения транспорта. Разделение одних этнических групп объединило другие этнические группы, которые отличались по национальным и религиозным признакам в пределах одних границ [Блищенко, Солнцева 2014], что вызывало противостояния между ними, как это наблюдалось в Ферганской долине.

Другой фактор, имеющий значение при решении пограничных проблем, — это конфликты между Узбекистаном, Кыргызстаном и Таджикистаном из-за природных ресурсов, например, из-за совместного использования земельных, водных ресурсов и природных ископаемых Ферганской долины, что создавало угрозу жизни значительной части населения, проживающего в зонах разделительных линий. В недавнем инциденте¹ из-за водных ресурсов в приграничном районе Кыргызстана и Таджикистана по меньшей мере 31 человек погиб, более 150 получили ранения и 10.000 были эвакуированы из региона.

¹ Deadly fighting on Kyrgyzstan-Tajikistan border kills at least 31. BBC 30 Апрель 2021 год. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-56940011> (дата обращения 30.04.2021).

Еще одна причина пограничных проблем – политические кланы [Колосов, Себенцов 2016: 226]. Личные амбиции местных лидеров также влияют на процесс установления границ. В случаях обмена земли и сдачи земельных объектов в аренду границы опять-таки изменяются, хотя этот процесс происходил и до распада СССР. Только тогда это не было проблемой, поскольку было единое государство и четких границ между республиками не существовало.

Также поводом для пограничных споров в постсоветский период стали инвестиции в инфраструктуру и застройки. Во времена СССР в южных республиках не было транспортной сети, интегрированной с севером из-за отсутствия соответствующей инфраструктуры. С обретением независимости прохождение национальных железных и шоссейных дорог через границы государств вызвало пограничные споры [Кулипанов 1996: 21] из-за того, что статус границ не учитывался при строительстве дорожной инфраструктуры, как это было в приграничных районах Кыргызстана–Таджикистана и Кыргызстана–Узбекистана.

Все вышеперечисленные обстоятельства, наряду с многими историческими, политическими и экономическими причинами, создают серьезные сложности при установлении границ между центрально-азиатскими республиками.

Заключение.

Дискуссии о границах между среднеазиатскими государствами начались еще в советский период. Главная причина этих дискуссий заключалась в том, что границы нарушали естественную структуру региона. Во времена СССР их устанавливали в соответствии с условиями того периода, что после распада Советского Союза создало ряд проблем. Споры возникали как между государствами, так и между народами, решение их было связано со множеством сложностей.

После прихода во власть первого президента Узбекистана И. Керимова в короткие сроки были достигнуты договоренности по пограничным вопросам, но, несмотря на это, содержание этих

документов остается неясным. Основной причиной мирного решения было то, что граница проходила через низкопродуктивные земли (пустыни), небогатые минеральными ресурсами и малонаселенные.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аманжолова, З.А., Атанов, М.М., Турарбеков, Б.Ш.* Правда о государственной границе Республики Казахстан. Алматы: Издательский дом «Жибек жолы». 2014.
- Блищенко В.И., Солнцева М.М.* Кризисы и конфликты на постсоветском пространстве. М.: Aspekt Press, 2014.
- Громов А.* Границы Центрально-азиатского региона: исторический контекст // Профи.1999.- №11. - С. 10–15.
- Дмитриева Е.Л.* Постсоветская центральная Азия: этнотерриториальные споры и пограничные конфликты (обзор). – Россия и мусульманский мир. 2018. - Т. 4. - № 310. - С. 45-55.
- Кадыркулова А.* Проблемы безопасности человека и сотрудничества в Центральной Азии // Reforma. 2001. – Т.3. – № 11. – С. 72-79.
- Казанцев А.А.* «Большая игра» с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия. – М.: МГИМО – Университет 2008.
- Колосов, В.А., Себенцов, А.Б.* Государственные Границы на Постсоветском Пространстве.// отв. ред. С.В. Севастьянова, Ю. Лайне, А.А. Киреева. Владивосток: Дальнаука, 2016.
- Целикин, А.* Взаимоотношения государств Центральной Азии. Конфликтный потенциал региона. – Центральная Азия. Геополитика и экономика региона: Сборник, 2010. – С.103–104.
- Farrant A.* Mission impossible: the politico-geographical engineering of Soviet Central Asia's republican boundaries // Central Asian Survey. 2006. - Vol.25. - No.1-2. - С. 61-74.
- Iskandarov K., Lewington R.* Grenzmanagement in Tadschikistan // Zentralasien-Analysen. 2009. - No.15. - С. 1-9.
- Lewington R.* The Challenge of Managing Central Asia's New Borders // Asian Affairs.2010. - Vol. 41. - No. 2. – С. 221–236.
- Peyman H.* Conflict and security in Central Asia and the Caucasus. California: 2009.
- Pietkiewicz M.* Borders of the Central Asian countries under the international law // Nowa Polityka Wschodnia. 2017. - Vol. 4. – No. 15. – С. 30–42.
- Shaw C.* 2011. Friendship under lock and key: The Soviet Central Asian border, 1918-1934. // Central Asian Survey. 2011. - Vol.30. - No.3-4. – С. 331–348.
- Tacibayev R.* Rusya'nın Orta Asya'ya Yönelik Politikalarının Dönemlere Göre Değişimi / отв. ред. M.S. Kafkasyalı. Ankara: Ahmet Yesevi Üniversitesi, 2012.

REFERENCES

- Amanzholova, Z.A., Atanov, M.M., Turarbekov, B.SH.* Pravda o gosudarstvennoj granice Respubliki Kazahstan. Almaty: Izdatel'skij dom «ZHibek zholy». 2014.
- Blishchenko V.I., Solnceva M.M.* Krizisy i konflikty na postsovetskom prostranstve. M.: Aspekt Press, 2014.
- Gromov A.* Granicy Central'no-aziatskogo regiona: istoricheskij kontekst // Profi.1999.- №11. - С. 10–15.
- Dmitrieva E.L.* Postsovetskaya central'naya Aziya: etnoterritorial'nye spory i pogranichnye konflikty (obzor). – Rossiya i musul'manskij mir. 2018. - Т. 4. - № 310. - С. 45-55.
- Kadyrkulova A.* Problemy bezopasnosti cheloveka i sotrudnichestva v Central'noj Azii // Reforma. 2001. – Т.3. – № 11. – С. 72-79.
- Kazancev A.A.* «Bol'shaya igra» s neizvestnymi pravilami: mirovaya politika i Central'naya Aziya. – М.: МГИМО – Университет 2008.
- Kolosov V.A., Sebencov A.B.* Gosudarstvennye Granicy na Postsovetskom Prostranstve.// отв. ред. S.V. Sevast'yanova, YU. Lajne, A.A. Kireeva. Vladivostok: Dal'nauka, 2016.

Celikin A. Vzaimootnosheniya gosudarstv Central'noj Azii. Konfliktnyj potencial regiona. – Central'naya Aziya. Geopolitika i ekonomika regiona: Sbornik, 2010. – С.103–104.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ачыкгез Мехмет Али (Турция), Mehmet A. Acikgoz (Turkey),
аспирант кафедры международных Postgraduate student of the Department of
отношений, мировой политики и International Relations, World Politics and
дипломатии Института международных Diplomacy, Institute of International Relations,
отношений Казанского Федерального Kazan Federal University, Kazan, Russia. E-
Университета. Казань, Россия. E-mail: mail: maliacikgoz@gmail.com
maliacikgoz@gmail.com

Глубокие реформы и новая стратегия развития Ш.М. Мирзиёева: реализация и ее основные проблемы

С. С. Мамажонов

*СПбГУ, г. Санкт-Петербург, Россия
sarvarbekmamazhonov@gmail.com*

Аннотация. В работе рассматривается актуальная тема реформ президента Республики Узбекистан Ш. Мерзиёева. Отмечается, что изучение этих реформ и перспектив развития Узбекистана чрезвычайно важно для всех стран постсоветского пространства. Цель работы состоит в анализе преобразований, проводимых современной политической элитой страны. Смена президента в Узбекистане представляет собой экстраординарное событие на постсоветском пространстве: новый глава государства Шавкат Мирзиёев сумел инициировать изменения, не дестабилизируя обстановки. Его программа реформ направлена на либерализацию экономики и общества, но при этом политическая система остается практически нетронутой, были также предприняты важные шаги в направлении политической либерализации, что выразилось в стремлении искоренить авторитаризм. Как результат прогрессивных инноваций Мирзиёева узбекское общество надеется получить на выходе не «просвещенный авторитаризм», а демократизацию, поддерживаемую альянсом старых и новых элит. Приоритет отдается тем областям, которые наиболее важны для развития открытого общества: поощрение политической конкуренции, проведение публичных дебатов, содействие и обеспечение подлинного участия населения в политических процессах.

Ключевые слова: Узбекистан, Ш. Мирзиёев, реформы, стратегия развития, демократизация.

Для цитирования: Мамажонов С.С. Глубокие реформы и новая стратегия развития Ш.М. Мирзиёева: реализация и ее основные проблемы. Постсоветские исследования. 2021;4(8):658–664.

Deep reforms and a new development strategy of Sh. M. Mirziyoyev: implementation and its main problems

Sarvar S. ogli Mamajonov

*St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia
sarvarbekmamazhonov@gmail.com*

Abstract. The change of the president in Uzbekistan is a new event in the post-Soviet space. The new head of state Shavkat Mirziyoyev managed to initiate changes without destabilizing the situation. His reform agenda is aimed at liberalizing the economy and society, but the political system remains largely intact. Uzbekistan has also taken significant steps towards political liberalization: political elites are trying to eradicate authoritarianism by various methods. The result of the transformation is not expected to be "enlightened authoritarianism", but democratization, supported by an alliance of old and new elites. Priority should be given to those areas that are most important for the development of an open society: promoting political competition, encouraging open debate, promoting independent public participation and ensuring genuine participation. The paper deals with the current topic of reforms of the new President of the Republic of Uzbekistan Sh. Mirzaeva. It is noted that the study of these reforms and the prospects for the development of the situation in Uzbekistan are extremely important from the point of view of the interests of all post-Soviet countries. The aim of the work is to analyze the reforms carried out by the new political elite of Uzbekistan. The article is based on scientific works and expert opinions on the processes taking place in Uzbekistan. As well as used materials of the press, both Uzbek and world.

Keywords: Uzbekistan, Sh. Mirziyoyev, reforms, development strategy, democratization.

For citation: Sarvar S. ogli Mamajonov. Deep reforms and a new development strategy of Sh. M. Mirziyoyev: implementation and its main problems. *Postsovietkie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2021;4(8):658–664. (In Russ.)

С момента, когда на посту президента Узбекистана И. Каримова сменил Ш. Мирзиёев, вступивший в должность в декабре 2016 г., Узбекистан встал на новый курс экономического и политического развития. Первоначальные сомнения в том, что вновь избранный глава государства действительно пойдет путем выхода из постсоветской стагнации, развеялись и очень скоро стало очевидно, что его приверженность обновлениям была не просто на словах, а он, похоже, серьезно настроился на перемены¹. Новый президент безотлагательно начинает реформы, направленные на подготовку почвы для экономической либерализации, привлечения внешних инвестиций, развития неиспользованного экономического потенциала Узбекистана и выведения его на уровень развитых стран после 25-летней изоляционной политики И. Каримова.

Смена многолетних авторитарных режимов всегда чревата радикальными последствиями. Вариант переизбрания авторитарных правителей в результате всенародного голосования не рассматривается, поэтому, если они не уходят по своей воле, то, как правило, отстраняются от должности либо членами ближайшего окружения, в этом случае отставка необязательно бывает в результате государственного переворота, как вариант рассматривается и внутренний компромисс, либо в результате массового протестного движения, тогда беспорядки почти всегда сопровождаются репрессиями. В любом

случае, все вышеприведенные сценарии редко приводят к каким-либо существенным изменениям в политике, как правило, один авторитарный правитель сменяется другим².

Эксперты давно предполагали, что правление президента И. Каримова неизбежно закончится революционным путем и установлением нового режима³. Политическая стабильность Узбекистана рассматривалась как результат тотального контроля со стороны служб безопасности на фоне ожесточенной борьбы политических группировок за сферы влияния. Кто бы ни победил в этой борьбе, определенно это был бы продукт компромисса, который продолжил бы прежний курс авторитарного правления.

Во времена правления И. Каримова в стране сформировался широкий слой административно-управленческой элиты, соответственно, не было гарантии, что она поддержит курс нового лидера государства. Поэтому для Ш. Мирзиёева было первоочередной задачей создать вокруг себя круг лояльных единомышленников и закрепить свое положение с помощью институциональных мер и стратегических назначений. Хотя общественного сопротивления новому президенту не ожидалось, безоговорочной поддержки его программы преобразований тоже не было. Экономические и денежные реформы, оперативно начатые Ш. Мирзиёевым, предвещали резкие перемены в привычном образе жизни общества, приспособленном к «узбекской модели развития» И. Каримова.

¹ Абдуджалил Абдурасулов, «После Каримова: как выглядит переход власти в Узбекистане?». BBC, 13 октября 2016 г., URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-37608869> (дата обращения: 30.11.2020).

² «Es gibt keinen Weg zurück» (интервью с министром иностранных дел Узбекистана), *Süddeutsche Zeitung*, 29 января 2019 г., URL: <https://www.sueddeutsche.de/politik/usbekistan-reformen-komilow-1.4307921> (дата обращения: 3.12.2020)

³ Economist Intelligence Unit, Country Report Uzbekistan, 2 квартал 2019 г. (30 июля 2019 г.), 6; Немецкая экономическая группа, «Положительный экономический прогноз благодаря динамике реформ», Информационный бюллетень 01 (июль – август 2019 г.), URL: https://www.german-economic-team.com/usbekistan/wp-content/uploads/sites/6/GET_UZB_NL_01_2019_en.pdf (дата обращения: 2.12.2020).

Во всех отношениях переходный период от старой системы к новой в Узбекистане – событие экстраординарное на постсоветском пространстве: сценарий мирного перехода власти к представителю правящей верхушки каримовского режима, хотя и обещающего фундаментальные политические перемены, считался крайне маловероятным. Более вероятными сценариями были: борьба за власть внутри элит и общественные беспорядки, как в Кыргызстане в 2005 г. и «Евромайдан» в Украине в 2013 г. и т.д., или новый лидер, но продолжающий старый политический курс, как это было в Азербайджане в 2003 г., в Туркменистане в 2006 г. и Казахстане в 2019 г.

Президент Ш. Мирзиёев, позиционирующий себя как реформатор, неустанно подчеркивал стратегическую важность модернизации и агитировал за поддержку своего проекта. Его программа реформ, изложенная в Стратегии развития на 2017-2021 гг., настолько амбициозна, что ее реализация, скорее всего, потребовала бы мобилизации всех сил общества.

Амбициозная и централизованно управляемая программа либерализации под руководством государства, с помощью которой новый правитель Узбекистана намеревался вести страну вперед, не подпадала ни под какие законодательные, организационные и технические корректировки. Для того, чтобы программа реформ была эффективной, самый широкий спектр участников должен поддерживать повестку дня и участвовать в ее реализации. Хотя готовность включения в реформирование государственного курса со стороны гражданского общества в целом и руководящего аппарата была не на высоте, что не могло произойти автоматически, тогда как в новой Стратегии развития государства было четко отражено это требование.

Главными целями государственной программы развития Ш. Мирзиёева на переходный период были: ориентация на рыночную экономику, реорганизация системы управления и либерализация общества. Подобные идеи, конечно, были

центральным аспектом планирования государственного развития и в советское время. При И. Каримове каждый год также был посвящен определенной проблеме, которой государство обещало уделять особое внимание, а иногда и разрабатывало подробные планы. В этом смысле Стратегия развития Ш. Мирзиёева не является новшеством: она явно в духе эпохи И. Каримова и подчеркивает ее достижения. Идея состояла в том, чтобы начать современную реформу с этой отправной точки, при этом косвенно намекая, что старая модель больше не работает.

Программа была обнародована в ходе избирательной кампании 2016 г., опубликована в феврале 2017 г. и имела обязательную юридическую силу. Тогда же был создан Центр стратегии развития¹, в обязанности которого входила подготовка практических мер для реализации программы развития, работа с экспертами и группами гражданского общества в тесном взаимодействии с Национальной комиссией, формально ответственной за реализацию стратегии.

Указом президента был установлен пятилетний политический курс на модернизацию и либерализацию всех сфер жизни [Кендалл-Тейлор, Франц 2014: 35-47]: «Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 гг.», в которой выделялись пять направлений, по которым планировалось проведение первоочередных реформ:

1. Государство и общество
2. Верховенство закона и судебная система
3. Экономическое развитие
4. Социальная политика
5. Безопасность, внешняя политика, национальная и религиозная политика

Стратегия [Казанцев, Гусев 2018: 292-303] также предусматривала ежегодное установление приоритетов в программе, в которой содержался подробный перечень необходимых мер, оценка затрат и обозначение ожидаемых результатов.

¹ Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах, Приложение 1 к Указу Президента

Республики Узбекистан: Стратегии действий (см. Примечание 36). (дата обращения: 30.11.2020).

Вместе со всеми годовыми и отраслевыми программами, которые определяли приоритеты и обязанности, Ш. Мирзиёев привел в действие весь государственный аппарат и инициировал поток регулирующих мероприятий. В последующие несколько лет его Стратегии развития была последовательно усилена и дополнена дальнейшими указами, директивами и другими вспомогательными актами, документирующими законодательную координацию при реализации программы реформ. Количество президентских указов, содержащих юридически обязательные руководящие принципы и инструкции, увеличилось с 2017 года, равно как и количество постановлений, конкретизирующих и исполняющих указы. Большая часть правовых актов относится к областям I и III, четко отражая их особый статус в процессе реформы в целом. Большие усилия, вложенные в регулирование, демонстрировали желание планомерно реализовывать Стратегию развития, но создавали проблемы для структурированного систематического подхода, поскольку не были рассчитаны на постепенность. Правящая команда стремилась разрушить зависимость от условностей, требуя быстрых изменений и видимых результатов. Деятельность Центра стратегии развития очень хорошо иллюстрирует, как реализовывалась программа реформ - больше внимания на деятельности и результатах, чем на структуре и согласованности. Координационный совет Центра, состоял в основном из представителей аппарата президента и министерской бюрократии, отвечал за поддержку его работы и содействие его сотрудничеству с государственными органами. Центр финансировался за счет бюджета и взносов местных и международных государственных и негосударственных организаций.

Безусловно, только лишь презентация программы реформ сама по себе не создала бы социального консенсуса, как того требовала Стратегия развития. Фактически, смысл начала реформирования системы состоял в том, чтобы, в первую очередь,

обеспечить необходимую поддержку общества и руководящих элит, а именно, важно было включение трех групп институциональных субъектов: служб безопасности, руководящих кадров и гражданского общества, поскольку, по сути, на них делается главный акцент в государстве, тогда как механизмы принятия политических решений и сама структура политических институтов, как правило, остаются как бы в стороне от глубоких изменений.

Новая общественная инициатива президента Ш. Мирзиёева ставила трудную задачу перед обществом, не привыкшим к тому, что с его мнением считаются. Необходимо было донести до населения, что оно должно активно включиться в национальное обновление. В качестве подтверждения желания руководства страны поощрять диалог и свободное выражение своего мнения было создание онлайн-порталов, посредством которых граждане могли подавать жалобы, петиции и комментировать законопроекты. Таким образом, суть новой государственной стратегии состояла в том, что государство будет служить народу, обеспечит повышение уровня экономического развития, большую подотчетность и более открытый доступ к общественным услугам, а народ, соответственно, будет служить грандиозному проекту реформ под руководством сильной централизованной власти.

Многие из предполагаемых политических мер на самом деле требовали принятия концепции реформ как элитой, так и всем обществом, что, в свою очередь, должно было привести к необратимости перемен. Можно выделить несколько стратегически важных областей для успешного осуществления реформ, таких как мобилизация общества, модернизация кадров и внешние связи.

В результате политика государственных реформ Ш. Мирзиёева все-таки увенчалась успехом. На это есть несколько причин. Во-первых, его настойчивые призывы к переменам создали атмосферу, вселяющую надежду, что в результате реформ выиграют

все. Во-вторых, темпы реализации задуманного уверили тех, кто опасался изменений, но в конце концов пришел к мысли, что альтернативы, похоже, нет. В-третьих, грандиозные планы по внедрению инноваций не были чем-то новым. Еще И. Каримов и его предшественники по советской эпохе ратовали за модернизацию через радикальные изменения и за мобилизацию всех имеющихся ресурсов на пути к лучшему будущему.

Сомнения в подлинности реформаторского курса президента Ш. Мирзиёева, безусловно, не казались беспочвенными. С учетом изложенной выше исходной ситуации, объявленные Ш. Мирзиёевым реформы представляли собой настоящий разрыв с прошлым.

Следует отметить, что авторы Л.Ю. Гусев и А.А. Казанцев в своем труде выделяют несколько сценариев развития реформ, проводимых Ш. Мирзиёевым, такие как - свертывание реформ без серьёзных социально экономических изменений и успешные реформы при сохранении стабильности, но с выходом реформ из-под контроля [Казанцев, Гусев 2018: 292-303].

Стратегия развития президента Ш. Мирзиёева предусматривала грамотный переход от старого курса к новому. Общая цель развития через модернизацию особенно хорошо подходила для создания общественного консенсуса в отношении легитимности действий государства: она аполитична, имела позитивный подтекст, была тесно связана с экономикой и техническими инновациями¹. Экономическая политика постепенного перехода к рыночной экономике уже была приоритетом при И. Каримове. То же относится и к принципу верховенства закона, в соответствии с которым конституционные реформы Каримова с 2011 г. расширили полномочия парламента, не уменьшая при этом компетенции исполнительной власти. Также существовало важное направление

социальной политики, прежде всего в области жилищного строительства, развития сельского хозяйства, культурной политики и молодежной политики.

Однако два важных аспекта были принципиально новыми в стратегическом документе Ш. Мирзиёева. Во-первых, явная приверженность экономическому либерализму для ускорения роста и повышения конкурентоспособности Узбекистана в его региональном и международном контексте (область III в стратегическом документе). Предлагаемые шаги представляли собой отход от прежней политики: отстранение государства от экономики, поощрение частного сектора и защита частной собственности, либерализация обменного курса в сентябре 2017 г., снятие валютного контроля, снижение тарифов и либерализация цен означали смену парадигмы в экономической политике. Послабление визового режима в 2018 г., устранение торговых барьеров и упрощение налоговой системы — все это оказывало позитивное влияние на внешнюю торговлю и создавали стимулы как для частного сектора, так и для международных доноров работать в Узбекистане².

Второй аспект относится к отношениям между государством и обществом и, следовательно, к фундаментальным вопросам политического порядка (Область I в стратегическом документе). В этой области планировалось расширить сферу действия либеральных принципов, а также усилить роль парламента и участие политических партий и гражданского общества в политическом процессе. Законодательные поправки к изменениям, внесенным с 2011 г., расширили полномочия парламента – с 2019 г. назначения президентского кабинета требуют предварительного одобрения парламента. То же самое касается назначения заместителя премьер-министра и председателей государственных комитетов. С 2020 г. парламента также голосует по

¹ Мюллер С. «Разделяю свой оптимизм в отношении будущего Узбекистана» (Вашингтон, округ Колумбия: Всемирный банк, 27 февраля 2019 г.), URL: <https://www.worldbank.org/en/news/speech/2019/02/27/sharing-my-optimism-for-uzbekistans-future> (дата обращения: 6.12.2020)

² Центр стратегии развития, Время разработки: 2019: результаты за январь – сентябрь 2019 года, онлайн-версия на URL: <https://strategy.uz/index.php?news=709&lang=en> (дата обращения: 2.12.2020)

годовому бюджету, принимая его в качестве законодательного акта.

Организации гражданского общества и средств массовой информации получили большую свободу в соответствии с либеральным принципом участия. Государственное управление должно стать более прозрачным, доступным для граждан и более эффективным за счет внедрения цифровых процессов. Такие меры также призваны улучшить положение Узбекистана в международных рейтингах и ускорить приток инвестиций, необходимых для экономических реформ [Казанцев, Гусев 2018: 292-303].

С точки зрения тематики, спектр столь же обширен и разнообразен. На конференциях, проводимых с участием до трехсот авторитетных участников, рассматривается множество вопросов, начиная от религиозной политики, судебной и административной реформы и заканчивая цифровизацией. Все это имеет отношение к Стратегии развития и ее ежегодным приоритетам и воспринимается как доказательство новой «открытости», которая теперь является неотъемлемой частью узбекской политики, имеет абсолютно позитивный оттенок и является важным аспектом национального имиджа в стране и за рубежом. Концепция «открытости», в свою очередь, указывает на сложность и потенциальный охват программы реформ, которая порождает большие ожидания прогресса¹.

Курс реформ и внутри страны прокладывает путь к либерализации, как к сдвигу в сторону контролируемого политического участия и свободы выражения мнений и отказа от репрессий. Внедрение принципов верховенства закона оказывает заметное влияние на внутривнутриполитический климат, что, не в последнюю очередь, проявляется в динамике законодательной деятельности и реформ, требующих от чиновников более четкой ориентации на услуги и обязывающих

политиков проявлять большую открытость и подотчетность. Публичный дискурс также становится более разнообразным в пользу международной репутации и внешней политики Узбекистана. Все это положительно влияет на привлечение инвесторов и международных доноров в проекты модернизации экономики.

Ключевые посты в государстве президент Ш. Мирзиёев доверил старым кадрам эпохи И. Каримова, включая близких родственников. В остальном, на руководящие должности привлекаются молодые специалисты, многие из которых учились за границей. Они отождествляют себя с целями реформ, обладают высокой мотивацией и ориентированы на результат, что является центральным достоинством мирзиёевского Узбекистана. Эти же качества президент желает видеть и в государственных служащих. В отличие от прежних времен, в стране сейчас поощряют свободное выражение своего мнения и право защищать свои интересы, а концепция реформы требует, чтобы политики и должностные лица прислушивались к потребностям людей и относились к ним с полной ответственностью. И наоборот, ожидается, что население будет активно участвовать в национальных реформах. В контексте политики реформ «концепция участия» — это не столько предложение, сколько требование к гражданам принимать реформы и участвовать в их реализации.

Запущен процесс трансформации страны, но что это на самом деле означает для Узбекистана — вопрос остается дискуссионным. Избирательная либерализация, предусмотренная концепцией реформы, может привести к дальнейшему открытию, которое, в итоге, также охватит политические институты и проложит путь к демократизации. Но это также может закончиться «просвещенным авторитаризмом», который сочетает структуры свободного рынка с эффективным и законным управлением, обеспечивает

¹ Указ президента Республики Узбекистан. О Стратегии Действий по Дальнейшему развитию Республики Узбекистан [Указ Президента Республики Узбекистан по Стратегии развития

Узбекистана], док. ном. UP- 4947, 7 февраля 2017 г., URL: <https://lex.uz/docs/3107042#3108077> (дата обращения: 30.11.2020)

контролируемое участие в политической жизни, но мешает реальной политической конкуренции. Есть много оснований полагать, что последний вариант будет определять будущее развитие Узбекистана, поскольку сильные моменты инерции блокируют любой переход к открытому обществу, основанному на демократических принципах и верховенстве закона.

Региональный и международный контекст также имеет большое значение для реформ в Узбекистане. Задача модернизации экономики не может быть достигнута без иностранных инвестиций. Для обеспечения курса реформ и его устойчивости необходим

быстрый и очевидный прогресс. Таким образом, внешняя политика сосредоточена на том, чтобы сделать Узбекистан привлекательным для инвесторов и представить страну как надежного международного партнера. По словам министра иностранных дел Узбекистана А. Камилова: «Назад дороги нет»¹. Мир с большим оптимизмом смотрит на реформы и на ту невероятную возможность участвовать в экономическом будущем Узбекистана [Марч 2003: 307–336], которую предоставляет правительство Ш. Мирзиёева каждому, включая молодёжь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Кендалл-Тейлор А., Франц Э.* Как рушатся автократии // *Washington Quarterly* 37, no. 1 (2014): 35–47 (42).
- Казанцев А.А., Гусев Л.Ю.*, Реформы во внешней политике Узбекистана: основные достижения и сценарии развития // *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения.* 2018. №2. С. 292-303.
- Марч Эндрю Ф.* От ленинизма к каримовизму: гегемония, идеология и авторитарная легитимация // *Постсоветские дела* 19, вып. 4 (2003): 307–336 (316).

REFERENCES

- Kendall-Tejlor A., Franc E.* Kak rushatsya avtokratii // *Washington Quarterly* 37, no. 1 (2014): 35–47 (42).
- Kazancev A.A., Gusev L. Yu.* Reformy vo vneshnej politike Uzbekistana: osnovnye dostizheniya i scenarii razvitiya // *Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya.* 2018. №2. S. 292-303.
- March Endryu F.* Ot leninizma k karimovizmu: gegemoniya, ideologiya i avtoritarnaya legitimaciya // *Postsovetskie dela* 19, vyp. 4 (2003): 307–336 (316).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Мамажонов Сарвар Сойибжон угли, магистрант Факультета международных отношений, СПбГУ, г. Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: sarvarbekmamazhonov@gmail.com

Sarvar S. ogli Mamajonov, master's student of the Faculty of International Relations, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia.
E-mail: sarvarbekmamazhonov@gmail.com

¹ Эндрю Строеляйн, «Почему Узбекистан имеет значение», CNN, 18 октября 2011 г., URL:

<https://globalpublicsquare.blogs.cnn.com/2011/10/18/why-uzbekistan-issues/> (дата обращения: 2.12.2020.).

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ГРУЗИИ
FOREIGN POLICY OF GEORGIA

Научная статья / Research article

**Международное сотрудничество Грузии в сфере обеспечения
энергетической безопасности в 2012-2021 гг.**

И. Б. Санакоев

Югоосетинский государственный университет им. А.А.Тбилилова, Цхинвал, Южная Осетия
e-mail: inal59@mail.ru

О. К. Петрович-Белкин

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
e-mail: petrovioleg@yandex.ru

Л. Т. Кулумбегова

Югоосетинский государственный университет им. А.А.Тбилилова, Цхинвал, Южная Осетия
E-mail: linakulumbegova@mail.ru

С. М. Плиев

Югоосетинский государственный университет им. А.А.Тбилилова, Цхинвал, Южная Осетия
E-mail: pliev_sm@mail.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу основных направлений и приоритетов международного сотрудничества Грузии в энергетической сфере в период нахождения у власти партии «Грузинская мечта – Демократическая Грузия» (2012-2021 гг.). Во введении обосновывается актуальность и научная значимость темы, постулируются ее теоретический и прикладной аспекты. В первом разделе исследования подробно анализируются ключевые приоритеты энергетического сотрудничества Грузии с Российской Федерацией. При этом выделяются как позитивные моменты двустороннего взаимодействия, так и очевидные проблемы в отношениях между государствами. Отдельный раздел статьи посвящен рассмотрению особенностей энергетического сотрудничества Грузии с иными сопредельными государствами – Азербайджаном, Турцией и Арменией. В частности, речь идет о реализации таких проектов, как совместная эксплуатация Грузией, Турцией и Азербайджаном Южно-Кавказского газопровода («Баку-Тбилиси-Эрзерум») и нефтепровода «Баку-Тбилиси-Джейхан», а также о совместной трехсторонней разработке и реализации проекта Южного газотранспортного коридора. Наряду с этим в данном разделе также анализируется специфика грузино-армянского энергетического сотрудничества, в том числе в сфере обмена передовыми энергетическими технологиями. Заключительный раздел исследования посвящен изучению энергетической дипломатии Грузии в многостороннем формате. Авторы констатируют, что период 2012-2021 гг. характеризовался постепенным возрастанием интенсивности энергетического сотрудничества Грузии с ЕС, основными приоритетами которого стали развитие «зеленой энергетики» (в первую очередь, использование энергии ветра) и технологическая кооперация. Из международных организаций у Грузии активнее всего развивается энергетическое сотрудничество с ООН и ее специализированными учреждениями (в частности, с ЮНИДО - Организацией Объединённых Наций по промышленному развитию), а также с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ). В заключении авторы подводят итоги исследования, оценивают степень значимости различных векторов энергетической политики Грузии, а также делают общий вывод об исключительной актуальности международного сотрудничества в сфере обеспечения энергетической безопасности для грузинского государства.

Ключевые слова: Грузия, энергетика, энергетическая безопасность, энергетическое сотрудничество, нефть, газ, возобновляемые источники энергии, Южный Кавказ.

Санакоев И.Б., Петрович-Белкин О.К., Кулумбегова Л.Т., Плиев С.М. Международное сотрудничество Грузии в сфере обеспечения энергетической безопасности в 2012-2021 гг.

Для цитирования: Санакоев И.Б., Петрович-Белкин О.К., Кулумбегова Л.Т. Плиев С.М. Международное сотрудничество Грузии в сфере обеспечения энергетической безопасности в 2012-2021 гг. Постсоветские исследования. 2021;4(8):665–673.

Финансирование: статья подготовлена при поддержке и в рамках гранта Российского фонда фундаментальных исследований № 21-514 – 07001 «Геополитические вызовы как фактор дестабилизации и угрозы региональной безопасности на Южном Кавказе».

Georgia's International Cooperation on Energy Security in 2012-2021

Inal B. Sanakoev

*A.A. Tibilov South Ossetian State University, Tskhinval, South Ossetia
e-mail: inal59@mail.ru*

Oleg K. Petrovich-Belkin

*RUDN University, Moscow, Russia
e-mail: petrovioleg@yandex.ru*

Lina T. Kulumbegova

*A.A. Tibilov South Ossetian State University, Tskhinval, South Ossetia
E-mail: linakulumbegova@mail.ru*

Soslan M. Pliev

*A.A. Tibilov South Ossetian State University, Tskhinval, South Ossetia
E-mail: pliev_sm@mail.ru*

Abstract. The article analyzes the main directions and priorities of Georgia's international cooperation in the energy sphere during the term of power of the “Georgian Dream-Democratic Georgia” Party (2012-2021). The introduction substantiates the relevance and scientific significance of the topic, postulates its theoretical and applied aspects. The first section of the study provides a detailed analysis of the key priorities of energy cooperation between Georgia and the Russian Federation. The article highlights positive aspects of bilateral cooperation, as well as obvious problems in the relations between the states. A separate section of the article is devoted to the peculiarities of energy cooperation of Georgia with other neighboring states - Azerbaijan, Turkey and Armenia. In particular, the implementation of such projects as the joint exploitation by Georgia, Turkey and Azerbaijan of the South Caucasus gas pipeline (“Baku-Tbilisi-Erzurum”) and the “Baku-Tbilisi-Ceyhan” oil pipeline, as well as the joint trilateral development and implementation of the Southern Gas Transmission Corridor, are under consideration. Along with this, this section also analyzes the specifics of the Georgian-Armenian energy cooperation, including the exchange of advanced energy technologies. The final section of the study examines Georgia's energy diplomacy in a multilateral format. The authors state that the period 2012-2021 was characterized by a gradual increase in the intensity of Georgia's energy cooperation with the EU, the main priorities of which were the development of “green energy” (first of all, use of wind energy) and technological cooperation. Among international organizations, Georgia is most actively developing its energy cooperation with the United Nations and its specialized agencies (in particular, with UNIDO - the United Nations Industrial Development Organization), as well as with the International Atomic Energy Agency (IAEA). In conclusion, the authors summarize the results of the study, assess the importance of various vectors of Georgian energy policy, and make a general conclusion about the exceptional relevance of international cooperation in the field of energy security for the Georgian state.

Key words: Georgia, energy, energy security, energy cooperation, oil, gas, renewables, South Caucasus.

For citation: Inal B. Sanakoev, Oleg K. Petrovich-Belkin, Lina T. Kulumbegova, Soslan M. Pliev. Georgia's International Cooperation on Energy Security in 2012-2021. Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2021;4(8):665–673. (In Russ.)

Funding: the reported study was funded by RFBR, project № 21-514-07001 "Geopolitical Challenges as a Factor of Destabilization and Threats to Regional Security in the South Caucasus".

Грузия – одно из ключевых государств Южно-Кавказского региона, значимость которого проявляется не только в политической и культурно-гуманитарной, но и в экономической сфере. Занимая геополитически выгодное положение, Грузия является своеобразным «мостом» между европейским регионом, Малой Азией и Средним Востоком. Кроме того, выход к Черному морю позволяет Грузии играть роль важнейшего транзитного государства (в том числе в торговле энергоресурсами), что вполне логично делает ее ключевым актором в сфере обеспечения энергетической безопасности Южно-Кавказского региона.

Исторически топливно-энергетический комплекс (ТЭК) Грузии был тесно связан с российским, а также с топливно-энергетическими комплексами других советских республик – Армении и Азербайджана. Соответственно, распад Советского Союза и разрыв прежних хозяйственных (и, в том числе, энергетических) связей самым негативным образом сказался на энергетической безопасности как Грузии, так и всего Южного Кавказа. В частности, в период 1991-2003 гг. общий спад экономики Грузии составил более 40%¹, что привело к аналогичному сокращению энергопотребления. В 2003-2012 гг. в результате проведения глубоких либеральных социально-экономических и политических реформ Грузия добилась устойчивого экономического роста, однако показатели 1991 г. по общему объему энергопотребления были достигнуты лишь во втором десятилетии XXI в.

В контексте всего вышесказанного особую значимость приобретает изучение энергетической политики Грузии в постреформенные годы (т.е. в период нахождения у власти партии «Грузинская мечта – Демократическая Грузия» в 2012-2021 гг.). Особенно актуальной данная тема представляется с учетом того, что в настоящее время Грузия

по-прежнему критически зависит от импорта энергоресурсов, ввиду чего выстраивание взаимовыгодного и конструктивного международного сотрудничества в энергетической сфере является неотъемлемой предпосылкой для поступательного развития и модернизации грузинской экономики.

В настоящей статье будет рассмотрено взаимодействие Грузии с ключевыми акторами / группами акторов, оказывающих существенное влияние на обеспечение ее энергетической безопасности. В частности, речь идет, во-первых, о Российской Федерации – крупнейшем экспортере энергоносителей для экономики Грузии; во-вторых, о сопредельных государствах – Азербайджане, Армении и Турции – без сотрудничества с которыми невозможно поступательное развитие топливно-энергетического комплекса Грузии; и, наконец, о значимых международных акторах (ЕС, международных энергетических и экономических организациях), многостороннее взаимодействие с которыми также вносит существенный вклад в преодоление энергетических проблем Грузии.

Методология исследования базируется на постулатах концепции неореализма, согласно которым энергетическое взаимодействие в современном мире приобретает все большую значимость и становится своеобразным инструментом достижения внешнеполитических целей государства. С данной точки зрения энергетическую политику Грузии вполне резонно рассматривать как неотъемлемую часть ее геополитического императива по обеспечению национального суверенитета и безопасности.

Вопросами энергетической политики Грузии занимался целый ряд как отечественных, так и зарубежных исследователей. Из первых можно выделить В.В. Новикова [Новиков 2020], К.П. Курылева [Курылев, Володина 2016; Курылев, Мачавариани 2019]. О.

¹ Данные Всемирного банка: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD>

?end=2003&locations=GE&start=1991 (дата обращения: 05.11.2021)

Юрдакала [Юрдакал 2021] и др. Из зарубежных исследователей – авторов обзорных статей по тематике энергетической безопасности можно отметить коллектив авторов во главе с М. Шиперсом [Scheepers, Seebregts, de Jong, Maters 2007], а также фундированную статью о трактовке термина «энергетическая безопасность» Д. Хельма [Helm 2002].

Энергетическое сотрудничество Грузии и Российской Федерации в 2012-2021 гг.

По состоянию на конец 2021 г. Российская Федерация является главным поставщиком энергоносителей и электроэнергии на территорию Грузии¹. В частности, за январь-август 2021 г. Россия поставила Грузии около 1,05 млрд киловатт-часов, т.е. порядка 60% от совокупного объема импортированной Грузией электроэнергии². Аналогичным образом, велики и объемы нефти и газа, поставляемых Россией на территорию Грузии.

В условиях крайне непростых политических отношений между Россией и Грузией, связанных, в первую очередь, с последствиями Пятидневной войны 2008 г., а также с абхазским и южноосетинским вопросом, взаимодействие двух государств в сфере энергетики приобретает особую значимость. Еще в 2011 г. Министерства энергетики РФ и Грузии подписали Меморандум о взаимопонимании, подразумевавший активизацию сотрудничества в топливно-энергетической сфере и обеспечение параллельной работы энергетических систем двух государств³. Позже, в марте 2011 г., на основе данного документа целый ряд российских и грузинских энергетических компаний (Федеральная сетевая компания Единой энергетической системы (Россети), ОАО «Системный оператор Единой энергетической системы», ООО

«Грузинская государственная электросистема») подписали Договор о непосредственном взаимодействии в данной сфере⁴.

Важным шагом на пути интенсификации российско-грузинского энергетического диалога стало подписание в 2016 г. обновленного, на этот раз многостороннего Меморандума о взаимопонимании между Министерствами энергетики России и Грузии, к которому также присоединились Армения и Иран⁵. Учитывая крайне напряженные политические отношения между Грузией и Россией, подписание данного документа, хотя и не имеющего прямой нормативной силы, все же стоит рассматривать как серьезный прогресс в энергетическом сотрудничестве между сторонами.

Что касается практической составляющей энергетического сотрудничества России и Грузии, здесь, помимо определенных успехов, есть и очевидные проблемы. В качестве позитивных моментов двустороннего сотрудничества можно назвать обеспечение бесперебойных поставок российской электроэнергии на территорию Грузии, совместную работу по профилактике технологических нарушений, а также плодотворное взаимодействие в сфере гидроэнергетики, которая в настоящее время является основой всего топливно-энергетического комплекса Грузии (более 75% от всей вырабатываемой на территории государства электроэнергии) [Новиков 2020]. Так, именно Россия является самым крупным инвестором в технологическую модернизацию и развитие грузинской гидроэнергетики, а ПАО «Интер РАО» имеет значительные активы и долю в собственности таких грузинских ГЭС, как «Храми-1», «Храми-2», «Риони ГЭС», «Жинвал ГЭС» и др. [Новиков 2020]

¹ Россия стала главным поставщиком электроэнергии в Грузию. Деловая газета «Взгляд», 26.09.2021 / <https://vz.ru/news/2021/9/26/1121002.html> (дата обращения: 05.11.2021)

² Там же.

³ Распоряжение Правительства РФ о проведении переговоров о подписании Меморандума о взаимопонимании между Министерством энергетики Российской Федерации и Министерством энергетики Грузии о сотрудничестве в области обеспечения параллельной работы Единой энергетической системы России и энергетической системы Грузии /

<https://docs.cntd.ru/document/902261631> (дата обращения: 05.11.2021)

⁴ Энергокомпании России и Грузии подписали Договор о параллельной работе энергосистем. Официальный сайт Федеральной сетевой компании Единой энергетической системы (Россети) / https://www.fsk-ees.ru/press_center/company_news/?ELEMENT_ID=215167 (дата обращения: 05.11.2021)

⁵ Список международных документов Министерства энергетики РФ / <https://minenergo.gov.ru/node/11212> (дата обращения: 05.11.2021)

С другой стороны, российско-грузинское энергетическое сотрудничество характеризуется и целом рядом проблем. Так, недостаточная интенсивность энергетического взаимодействия между двумя странами объясняется в первую очередь дефицитом доверия в двусторонних политических и экономических отношениях, а также неурегулированностью целого ряда острейших международных вопросов (главным образом, касающихся территориально-правового статуса Абхазии и Южной Осетии)¹.

В этой связи представляется вполне логичным, что российско-грузинское сотрудничество в сфере обеспечения энергетической безопасности до определенной степени развивается «по инерции» - в значительной мере опираясь на наследие Советского Союза. Своеобразным символом подобной ситуации является статус Грузинской атомной электростанции (АЭС), проект которой активно разрабатывался еще в 1980-е гг., однако затем был заморожен из-за распада Советского Союза.

Аналогичным образом, практически не развивается сотрудничество между Россией и Грузией в сфере использования возобновляемых источников энергии. В этом плане российско-грузинское взаимодействие на порядок менее интенсивно, нежели российско-армянское [Петрович-Белкин, Буторов, Бутова 2021] или российско-азербайджанское.

Взаимодействие Грузии с сопредельными государствами (Армения, Азербайджан, Турция) в сфере обеспечения энергетической безопасности

В период 2012-2021 гг. крупнейшим энергетическим партнером Грузии из сопредельных государств, не считая России, был Азербайджан. Данный факт объясняется наличием устойчивых хозяйственных связей, сохранившихся еще с периода Советского Союза. По итогам 2020 г. Грузия импортировала из Азербайджана 216 тыс. тонн нефтепродуктов на сумму более 67 млн долл. США, а совокупная стоимость поставок газа

из Азербайджана объемом 1,5 млн кубометров за тот же период составила более 240 млн долл. США [Юрдакал 2021].

Активно развивается грузино-азербайджанское сотрудничество и в области эксплуатации газо- и нефтепроводов. При этом, как правило, речь идет о трехстороннем партнерстве, включающем в себя, помимо Грузии и Азербайджана, Турцию. В качестве примера подобных инфраструктурных проектов, реализуемых тремя сторонами, можно назвать Южно-Кавказский газопровод («Баку-Тбилиси-Эрзерум») и нефтепровод «Баку-Тбилиси-Джейхан».

Кроме того, Грузия, Азербайджан и Турция активно участвуют в совместной разработке и реализации проекта Южного газотранспортного коридора², важнейшим элементом которого является вышеупомянутый Южно-Кавказский газопровод. Цель данного проекта – поставка азербайджанского газа из месторождения «Шах Дениз» через территорию Грузии и Турции в страны Южной Европы (Грецию, Албанию и Италию)³.

Говоря об энергетическом взаимодействии Грузии с Турцией и Азербайджаном, необходимо также упомянуть и об инвестиционном партнерстве. Располагая значительными финансовыми ресурсами, эти страны активно инвестируют в грузинский ТЭК – так, за период 2012-2021 гг. на грузинском рынке электроэнергии существенно усилились позиции турецкого капитала (и, в частности, компании «OMV Petrol Ofisi A.Ş.») [Юрдакал 2021]. В то же время стоит отметить, что в 2020-2021 гг., т.е. в период пандемии COVID-19, общие объемы прямых иностранных инвестиций (ПИИ) Турции и Азербайджана (впрочем, как и других государств) в экономику Грузии существенно сократились. Так, совокупный объем ПИИ в энергетический сектор Грузии в 2020 г. сократился практически в 2 раза – на 98% [Юрдакал 2021].

Что касается энергетического сотрудничества между Грузией и Арменией, то, по сравнению с грузино-азербайджанским и

¹ Взаимодействие России и Грузии в области экономики. Российский совет по международным делам (РСМД) / <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vzaimodeystvie-rossii-i-gruzii-v-oblasti-ekonomiki/> (дата обращения: 06.11.2021)

² The Southern Gas Corridor / <https://www.tap-ag.com/about-tap/the-big-picture/the-southern-gas-corridor> (дата обращения: 06.11.2021)

³ Ibid.

грузино-турецким взаимодействием, оно протекает менее интенсивно. Данное обстоятельство, в первую очередь, объясняется тяжелым экономическим положением Армении, а также тем, что для топливно-энергетического комплекса этого государства характерны ровно те же проблемы, что и для грузинского: серьезная зависимость от внешних поставок энергоресурсов; технологическая изношенность, а в ряде случаев – и отсталость энергетического оборудования; существенная роль иностранного капитала в управлении энергетическим сектором; дефицит финансовых ресурсов, направляемых на модернизацию ТЭК и т.д.

Тем не менее, в некоторых сферах грузино-армянского энергетического сотрудничества в последние годы был достигнут определенный прогресс. Так, помимо уже упомянутого ранее сопряжения (т.е. обеспечения параллельной работы) грузинских, армянских, иранских и российских электросетей, ставшего результатом подписания многостороннего Меморандума 2016 г. (см. выше), необходимо также упомянуть о сотрудничестве Грузии и Армении в сфере обмена передовыми энергетическими технологиями. В частности, в условиях очевидного дефицита энергоресурсов, в общественно-политическом дискурсе Грузии все чаще фигурирует тема развития атомной энергетики и «разморозки» проекта строительства Грузинской АЭС, проект которой был разработан еще в 1980-е гг. В данном контексте технологический обмен и взаимодействие Грузии с Арменией представляются более чем актуальными, что в первую очередь объясняется успешным функционированием Армянской атомной электростанции (ААЭС), расположенной вблизи г. Мецамор (Армавирская область) и в настоящее время обеспечивающей порядка трети совокупного производства электроэнергии на территории Армении [Петрович-Белкин, Буторов, Буторова 2021].

Энергетическое сотрудничество Грузии в многостороннем формате

Обеспечение национальной энергетической безопасности побуждает Грузию активно сотрудничать не только с традиционными партнерами и сопредельными государствами (Россией, Турцией, Азербайджаном, Арменией; в меньшей степени – Ираном), но и с целым рядом внешних, по отношению к региону, акторов. В частности, речь идет о взаимодействии с Европейским союзом, а также с ведущими международными организациями, деятельность которых так или иначе связана с экономикой и энергетикой (МАГАТЭ, ООН и др.).

Период 2012-2021 гг. характеризовался постепенным возрастанием интенсивности энергетического сотрудничества Грузии с ЕС. В силу географической отдаленности кооперация между сторонами осуществлялась в первую очередь в инвестиционной и технологической сфере. ЕС активно направлял усилия на постепенную модернизацию топливно-энергетического комплекса Грузии на более высокой технологической базе, причем основной акцент делался на развитие «зеленой энергетики», т.е. более широкого использования возобновляемых источников энергии [Петрович-Белкин, Буторов, Смолик 2021]. В частности, на строительство первой на территории Грузии ветряной электростанции, расположенной в Восточной Грузии и введенной в эксплуатацию в декабре 2016 г., Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), большая часть акций которого принадлежит государствам ЕС, выделил Грузии кредит в размере 24 млн долл. США¹. В настоящее время прорабатываются проекты строительства новых ветряных электростанций на территории Грузии, в том числе с участием европейского и американского капитала.

Велика роль ЕС и в привлечении третьей стороны – США – к энергетическому сотрудничеству с Грузией. В частности, еще в 1992 г. при посредничестве ЕС была принята программа экономической помощи Грузии со стороны Агентства США по международному развитию (USAID). Данная программа

¹ На пути к энергонезависимости: на что делает ставку Грузия в 2020 году. Sputnik Georgia / <https://sputnik-georgia.ru/20200131/Na-puti-k-energonezavisimosti-na->

[chto-delaet-stavku-Gruziya-v-2020-godu-247626133.html](https://sputnik-georgia.ru/20200131/Na-puti-k-energonezavisimosti-na-) (дата обращения: 06.11.2021)

предусматривала, помимо прочего, модернизацию энергетических систем Грузии¹. За практически три десятилетия, минувшие с тех пор, общий объем американской помощи Грузии в рамках сотрудничества с USAID составил более 1,8 млрд долларов США, из которых значительная часть была направлена именно в энергетический сектор².

Динамично развивается энергетическое сотрудничество Грузии с международными организациями. В частности, в ноябре 2020 г. между грузинским правительством и Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) было подписано рамочное соглашение, предусматривавшее предоставление Грузии более 10 млн евро на модернизацию ее топливно-энергетического комплекса³. Данные средства планируется направить на борьбу с ядерным и радиационным загрязнением на территории Грузии, развитие гидроэнергетики, технологическое оснащение электросистем и защиту окружающей среды⁴.

В сфере обеспечения энергетической безопасности Грузия активно взаимодействует и с Организацией Объединенных Наций, а также с ее специализированными учреждениями. Так, грузинское правительство всецело поддерживает реализацию Целей устойчивого развития ООН, сформулированных в 2015 г. и рассчитанных на период до 2030 г.⁵ Применительно к энергетической сфере речь идет, в первую очередь, о достижении Цели №7 – обеспечении всеобщего доступа к надежным, недорогостоящим, экологически чистым и современным источникам энергии⁶. Аналогичные цели преследует также энергетическое сотрудничество Грузии с таким специализированным учреждением ООН, как ЮНИДО (United Nations Industrial Development Organization).

Заключение

Подводя итог рассмотрения международного сотрудничества Грузии в сфере обеспечения энергетической безопасности в 2012-2021 гг., можно сделать следующие выводы.

Основным партнером Грузии в энергетической сфере по-прежнему остается Российская Федерация. Несмотря на серьезные проблемы в двусторонних политических и экономических отношениях, Россия сохраняет статус главного экспортера электроэнергии на территорию Грузии. Кроме того, российский капитал активно инвестирует в развитие грузинского топливно-энергетического комплекса и, в частности, гидроэнергетики. Наиболее серьезной проблемой российско-грузинского энергетического диалога является то, что он ориентирован, в первую очередь, на использование традиционных источников энергии, тогда как взаимодействие в сфере «зеленой энергетики» практически не развивается.

В 2012-2021 гг. наблюдалась очевидная интенсификация энергетического сотрудничества Грузии с Азербайджаном и Турцией. Все три страны заинтересованы в поставках или транзите азербайджанских энергоресурсов на территорию Малой Азии (Турции) и Европы. Достижение данной цели обеспечивалось путем эксплуатации газопровода «Баку-Тбилиси-Эрзерум» и нефтепровода «Баку-Тбилиси-Джейхан». Кроме того, в перспективе планируется реализация проекта Южного газотранспортного коридора, призванного соединить Южно-Кавказский регион с Балканами и Южной Италией.

Энергетическое взаимодействие Грузии с Арменией значительно уступает по интенсивности сотрудничеству Грузии с Азербайджаном, Турцией и, тем более, Россией. Тем не менее, в перспективе грузино-армянское партнерство в энергетической сфере представляется достаточно многообещающим –

¹ Грузия-США: история стратегического партнерства / <https://sova.news/2021/01/20/gruziya-ssha-istoriya-strategicheskogo-partnerstva/> (дата обращения: 06.11.2021)

² Там же.

³ МАГАТЭ поможет Грузии в сфере радиационной безопасности. 30 ноября 2020 г. / <https://www.trend.az/scaucasus/georgia/3342268.html> (дата обращения: 08.11.2021)

⁴ Там же.

⁵ UN Sustainable Development Goals / <https://www.un.org/sustainabledevelopment/sdgs-framework-for-covid-19-recovery/> (дата обращения: 08.11.2021)

⁶ UN Sustainable Development Goals. Ensure access to affordable, reliable, sustainable and modern energy / <https://www.un.org/sustainabledevelopment/energy/> (дата обращения: 08.11.2021)

особенно в контексте вероятных планов Грузии по «разморозке» проекта строительства Грузинской атомной электростанции.

Все большее значение приобретает и многостороннее сотрудничество Грузии в энергетической сфере. За период 2012-2021 гг. серьезно укрепились связи Грузии с ЕС, которые затрагивают, в первую очередь, проблематику «зеленой энергетики» и использования возобновляемых источников энергии. Кроме того, ЕС выступает своеобразным посредником в энергетическом диалоге Грузии и США (в том числе в рамках программ Агентства США по международному развитию (USAID)).

Начиная с 2015 г., Грузия активно взаимодействует с ООН и ее специализированными учреждениями (в частности, с ЮНИДО) в сфере реализации Целей устой-

чивого развития. В контексте рассматриваемой темы особую значимость представляет международное сотрудничество Грузии в рамках реализации Цели №7, подразумевающей обеспечение всеобщего доступа к надежным, экологически чистым и современным источникам энергии.

Таким образом, в 2012-2021 гг. международное сотрудничество Грузии в сфере обеспечения энергетической безопасности развивалось достаточно динамично и интенсивно. Повышение эффективности функционирования топливно-энергетического комплекса Грузии – это важнейший, если не сказать – первостепенный вопрос внешней политики государства, поскольку от качества и бесперебойности работы энергетического сектора напрямую зависят темпы экономического роста Грузии и, как следствие, уровень жизни населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Курылев К.П., Володина Е.И. Третий энергетический пакет Евросоюза. Последствия и перспективы для России. *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право.* 2016. № 7. С. 36-39.
- Курылев К.П., Мачавариани Г.Г. Внешняя политика Грузии на Южном Кавказе: 1991-2016 гг. М., 2019.
- Новиков В.В. Грузинская электроэнергетика: политико-экономические аспекты / *Геоэкономика энергетики* – 2020. - Т. 11., №3 – С.64-82.
- Петрович-Белкин О.К., Буторов А.С., Буторова О.М. Российско-армянское сотрудничество в сфере обеспечения энергетической безопасности на Южном Кавказе (1991-2021 гг.) / *Вопросы национальных и федеративных отношений.* – 2021. – Выпуск 10 (79). – Том 11. – С. 2839-2846.
- Петрович-Белкин О.К., Буторов А.С., Смолик Н.Г. Сотрудничество ЕС и Грузии в сфере обеспечения экологической безопасности в период пандемии COVID-19 (2020-2021 гг.) / *Казачество.* – 2021. - №54 (5). – С. 67-74.
- Юрдакал О. Инвестиционная политика Турции в Грузии после распада СССР / *Российский внешнеэкономический вестник* – 2021. - №7. – С. 126-134.
- Helm, D. (2002). Energy policy: security of supply, sustainability and competition. *Energy policy*, 30(3), 173-184.
- Kruyt, B., van Vuuren, D. P., de Vries, H. J., & Groenenberg, H. (2009). Indicators for energy security. *Energy policy*, 37(6), 2166-2181.
- Opitz, P., Kharazyan, A., Pasoyan, A., Gurbanov, M., & Margvelashvili, M. (2015). Sustainable Energy Pathways in the South Caucasus: Opportunities for Development and Political Choices. Tbilisi: Heinrich Böll Stiftung.
- https://ge.boell.org/sites/default/files/book_200x240mm.pdf
- Scheepers, M., Seebregts, A., de Jong, J., & Maters, H. (2007). EU standards for energy security of supply. *Gas*, 52(6), 86.

REFERENCES

- Kurylev K.P., Volodina E.I.* Tretij energeticheskij paket Evrosoyuza. Posledstviya i per-spektivy dlya Rossii. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki*. Seriya: Ekonomika i pravo. 2016. № 7. S. 36-39.
- Kurylev K.P., Machavariani G.G.* Vneshnyaya politika Gruzii na YUzhnom Kavkaze: 1991-2016 gg. M., 2019.
- Novikov V.V.* Gruzinskaya elektroenergetika: politiko-ekonomicheskie aspekty / *Geoekonomika energetiki* – 2020. - Т. 11., №3 – S.64-82.
- Petrovich-Belkin O.K., Butorov A.S., Butorova O.M.* Rossijsko-armyanskoe sotrudnichestvo v sfere obespecheniya energeticheskoy bezopasnosti na YUzhnom Kavkaze (1991-2021 gg.) / *Voprosy nacional'nyh i federativnyh otnoshenij*. – 2021. – Vypusk 10 (79). – Tom 11. – S. 2839-2846.
- Petrovich-Belkin O.K., Butorov A.S., Smolik N.G.* Sotrudnichestvo ES i Gruzii v sfere obespecheniya ekologicheskoy bezopasnosti v period pandemii COVID-19 (2020-2021 gg.) / *Kazachestvo*. – 2021. - №54 (5). – S. 67-74.
- Yurdakal O.* Investicionnaya politika Turcii v Gruzii posle raspada SSSR / *Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik* – 2021. - №7. – S. 126-134.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Санакоев Инал Борисович, профессор кафедры политологии и социологии Юго-осетинского государственного университета им. А.А. Тибилова. Цхинвал, Южная Осетия. E-mail: inal59@mail.ru

Петрович-Белкин Олег Константинович, к.и.н., доцент кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов. Москва, Россия. E-mail: petrovioleg@yandex.ru

Кулумбегова Лина Темуриевна, старший преподаватель кафедры политологии и социологии Юго-осетинского государственного университета им. А.А. Тибилова. Цхинвал, Южная Осетия. E-mail: linakulumbegova@mail.ru

Плиев Сослан Муратович, к.п.н, доцент кафедры политологии и социологии Юго-осетинского государственного университета им. А.А. Тибилова. Цхинвал, Южная Осетия. E-mail: pliev_sm@mail.ru

Inal B. Sanakoev, Professor of the Department of Political Science and Sociology of A.A. Tibilov South Ossetian State University. Tskhinval, South Ossetia.

E-mail: inal59@mail.ru

Oleg K. Petrovich-Belkin, PhD in History, Associate Professor, Department of Theory and History of International Relations, RUDN University. Moscow, Russia. E-mail: petrovioleg@yandex.ru

Lina T. Kulumbegova, Senior Lecturer of the Department of Political Science and Sociology of A.A. Tibilov South Ossetian State University. Tskhinval, South Ossetia. E-mail: linakulumbegova@mail.ru

Soslan M. Pliev, PhD in Political Science, Associate Professor of the Department of Political Science and Sociology of A.A. Tibilov South Ossetian State University. Tskhinval, South Ossetia. E-mail: pliev_sm@mail.ru

Приоритеты политики Ирана в отношении Грузии

А. Г. Ибрагимов

Бакинский Государственный Университет, Баку, Азербайджан

ORCID: 0000-0003-4413-744X, ialimusa@mail.ru

Аннотация. Грузия - один из важных векторов политики Ирана на Южном Кавказе. Тегеран придает большое значение отношениям с Тбилиси с точки зрения обеспечения его политических, геостратегических и экономических интересов. Природный газ имеет большое значение в растущих торговых отношениях между Ираном и Грузией. Несмотря на вторые по величине в мире запасы природного газа, Иран, неспособный найти достаточное количество рынков из-за эмбарго США и неспособный привлечь достаточно иностранного капитала и технологий для разработки своих существующих запасов природного газа, пытается воспользоваться возможностями на Южном Кавказе. Иран хочет экспортировать природный газ в Армению и Грузию, которые пытаются избавиться от энергетической монополии России, чтобы укрепить свои позиции на энергетическом рынке Южного Кавказа. Основная цель Ирана - наладить долгосрочное и более широкое сотрудничество в области природного газа со странами Южного Кавказа. Такое сотрудничество может приблизить государства региона к Ирану. Развитие двусторонних отношений Иран-Грузия обусловлено интересом Грузии к транзитным возможностям и диверсификации поставок газа. В то же время расширение сотрудничества в транспортной и энергетической сферах из-за отсутствия общих границ требует установления партнерских отношений с соседними странами и учета их интересов. Одним из факторов, влияющих на отношения между Ираном и Грузией, является прозападная политика Грузии. Иран опасается роста американского влияния на Южном Кавказе. Эта ситуация может повлиять на чувствительную внутреннюю ситуацию Ирана.

Ключевые слова: Иран, Грузия, Южный Кавказ, Россия, экспорт газа.

Для цитирования: Ибрагимов А.Г. Приоритеты политики Ирана в отношении Грузии. Постсоветские исследования. 2021;4(8):674–678.

Iranian policy priorities towards Georgia

Alimusa G. Ibrahimov

Baku State University, Baku, Azerbaijan Republic

ORCID: 0000-0003-4413-744X, ialimusa@mail.ru

Abstract. Georgia is one of the important vectors of Iranian policy in the South Caucasus. Tehran attaches great importance to relations with Tbilisi in terms of ensuring its political, geostrategic and economic interests. Natural gas plays an important role in the growing trade relations between Iran and Georgia. Despite the world's second-largest natural gas reserves, Iran, unable to find enough markets due to the US embargo and unable to attract enough foreign capital and technology to develop its existing natural gas reserves, is trying to seize opportunities in the South Caucasus. Iran wants to export natural gas to Armenia and Georgia, which are trying to get rid of Russia's energy monopoly to strengthen its position in the energy market of the South Caucasus. Iran's main goal is to establish long-term and broader cooperation in the field of natural gas with the countries of the South Caucasus. Such cooperation can bring the states of the region closer to Iran. The development of Iran-Georgia bilateral relations is conditioned by Georgia's interest in transit opportunities and diversification of gas supplies. At the same time, the expansion of cooperation in the transport and energy spheres due to the absence of common borders requires the establishment of partnerships with neighboring countries and taking into account their interests. One of the factors influencing relations between Iran and Georgia is Georgia's pro-Western policy.

Iran fears the growth of American influence in the South Caucasus. This situation could affect Iran's sensitive internal situation.

Keywords: Iran, Georgia, South Caucasus, Russia, gas export.

For citation: Alimusa G. Ibrahimov. Iranian policy priorities towards Georgia. Postsovietskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2021;4(8): 674–678. (In Russ.)

Развитие межгосударственных отношений Ирана и Грузии.

Исламская Республика Иран признала независимость Грузии 25 декабря 1991 г., и между двумя странами были установлены дипломатические отношения. Грузино-иранские отношения менее развиты, чем отношения Иран-Армения и Иран-Азербайджан. Основные причины этого - отсутствие границ между Ираном и Грузией, тот факт, что Грузия проводит прозападную внешнюю политику [Rozov 2006].

В целом Грузия - один из важных векторов политики Ирана на Южном Кавказе. Тегеран придает большое значение отношениям с Тбилиси с точки зрения обеспечения его политических, геостратегических и экономических интересов. Особенно заметен интерес Ирана к транспортному коридору Север-Юг. Поскольку Грузия является важным звеном в этом коридоре, важно, чтобы Иран присоединился к проекту. Выход Грузии к Черному морю необходим для торговых отношений между Ираном и Европой. Энергетические проблемы страны также создают основу для сотрудничества с Ираном. Правовая база сотрудничества охватывает около 50 соглашений, регулирующих взаимодействие в политической, торгово-экономической и гуманитарной сферах.

Иран поддерживает мелкие торговые отношения с Грузией через Армению. Неисправность железной дороги Иран-Армения и плохое состояние автомобильных дорог препятствуют развитию грузовых перевозок и торговых отношений между Ираном и Грузией. Лишь недавно торговые отношения между Грузией и Ираном начали возрождаться.

Перспективы двустороннего сотрудничества существуют в области энергетики и транспорта. Грузия может предоставить Ирану транзитные пути в Европу через порты Черного моря. Иран

заинтересован в Грузии как в резервном источнике энергии.

Природный газ имеет большое значение в растущих торговых отношениях между Ираном и Грузией. Несмотря на вторые по величине в мире запасы природного газа, Иран, неспособный найти достаточное количество рынков из-за эмбарго США и неспособный привлечь достаточно иностранного капитала и технологий для разработки своих существующих запасов природного газа, пытается воспользоваться возможностями на Южном Кавказе. Иран хочет экспортировать природный газ в Армению и Грузию, которые пытаются избавиться от энергетической монополии России, чтобы укрепить свои позиции на энергетическом рынке Южного Кавказа.

«Газовые расчеты» ИРИ на Южном Кавказе

Основная цель Ирана - наладить долгосрочное и более широкое сотрудничество в области природного газа со странами Южного Кавказа. Такое сотрудничество может построить государства региона к Ирану. В то же время развитие энергетического сотрудничества с Ираном странами Южного Кавказа путем продажи иранского природного газа в Европу со своей территории может превратить этот риск в возможность с точки зрения энергетической безопасности [Veliev 2006].

Хотя соглашения по газопроводу Иран-Армения и Иран-Грузия были подписаны в 1992 г., строительство газопровода Иран-Армения было завершено 19 марта 2007 г., но грузино-иранские переговоры по энергоносителям провалились под давлением России. Газовые переговоры между Ираном и Грузией возобновились после прихода к власти в Грузии правительства М. Саакашвили, а во время официального визита Саакашвили в Иран в июле 2004 г. было подписано соглашение по природному газу. Согласно соглашению,

Грузия должна была получать газ из Ирана в случае возникновения чрезвычайной ситуации. Другими словами, если Россия прекратит поставки природного газа в Грузию из-за политического давления, Грузия получит природный газ из Ирана. В этом контексте было принято решение отремонтировать построенный в советское время газопровод, который не использовался с конца 1980-х гг., из западного Ирана в Азербайджан через Тбилиси. Ремонтные работы на газопроводе, соединяющем Иран и Грузию, были завершены в 2004-2005 гг. Иран предоставил Грузии 2,5 миллиона долларов на ремонт линии. После взрыва газопровода Россия-Грузия 22 января 2006 г. Грузия стала получать природный газ из Ирана, а через Азербайджан получила 30 миллионов кубометров природного газа¹. Единственной причиной сближения ирано-грузинских отношений после 2004 г. была потребность Грузии в иранском природном газе, а также прохождение проектов газопровода и нефтепроводов, которые Иран хотел построить через Армению и Грузию. Было решено транспортировать природный газ, который будет экспортироваться Ираном в Грузию через Азербайджан. Грузия провела переговоры с правительством Ирана о закупке туркменского природного газа у Ирана. В конечном итоге, при политической и финансовой поддержке Европы, Грузия рассматривает среднеазиатский и азербайджанский природный газ как альтернативу российскому природному газу.

После энергетического кризиса 2006 года Грузия пообещала подписать долгосрочное соглашение о природном газе с Ираном, чтобы найти надежное решение проблемы нехватки природного газа. Хотя грузино-американские отношения повлияли на отношения Тегерана и Тбилиси, Вашингтон не сразу выступил против покупки Грузией природного газа у Ирана. Однако заявление посла США в Грузии Джона Тефта 27 ноября 2006 г. о том, что Вашингтон не может принять долгосрочное соглашение о поставках природного газа

между Грузией и Ираном, показало, что Тбилиси должен сначала убедить Вашингтон в необходимости покупать газ у Ирана². Премьер-министр Грузии Зураб Ногаидели заявил, что продолжит сотрудничество. Однако вскоре после этого визит Ногаидели в США был расценен как попытка Грузии убедить США в важности иранского природного газа [Veliev 2006]. Согласно подписанному в 2016 году соглашению об экспорте газа из Ирана в Грузию иранская сторона обязалась поставлять в Грузию до 500 млн куб. м газа ежегодно через Армению. Однако, учитывая существующую инфраструктуру, ясно, что речь идет об обмене газом: Иран поставляет такое же количество газа в Армению, а Россия - в Грузию. Российский газ транспортируется из Грузии в Армению по газопроводу, для чего требуется соглашение с «Газпромом».

Другие важные направления двустороннего сотрудничества

Развитие туризма, укрепление деловых связей и увеличение инвестиций в экономику Грузии дали толчок отмене виз для граждан Ирана. Безвизовый режим, отмененный в 2013 г., был восстановлен в 2016 г.³ В свою очередь, Иран отменил визы для граждан Грузии в 2015 г. В последнее время товарооборот между двумя странами составляет 150-200 млн долл. При этом отмечается, что эта цифра может достичь 2 миллиарда долларов. В январе 2017 г. Тбилиси и Тегеран подписали соглашение о сотрудничестве по устранению транзитных барьеров.

Таким образом, развитие двусторонних отношений Иран-Грузия обусловлено интересом Грузии к транзитным возможностям и диверсификации поставок газа. В то же время расширение сотрудничества в транспортной и энергетической сферах из-за отсутствия

¹ Gürcistan İnan'dan Doğal Gaz Almaya Başladı', <http://www.voanews.com/turkish/archive/2006-01/2006-01-30-voa4.cfm>, 30/01/2006

² Perspektivı İnan'ı Gruzinskogo Dialoga, http://iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=44145, 30.11.06

³ Georgia officially restores visa-free regime for Iran//Georgia Today. –2016. –February 15. –Mode of access: <http://georgiatoday.ge/news/2969/Georgia-Officially-Restores-Visa--Free-Regime-for-Iran> (accessed on 16.04.2017).

общих границ требует установления партнерских отношений с соседними странами и учета их интересов.

Одним из факторов, влияющих на отношения между Ираном и Грузией, является прозападная политика Грузии. После обретения независимости Грузия начала устанавливать тесные связи с США и Западом, чтобы избежать давления России. Политика России в отношении «ближнего зарубежья» с 1993 г. и, параллельно, признание США Кавказа и Средней Азии сферой влияния Москвы ограничило отношения Тбилиси с НАТО¹. Связи Грузии с США и НАТО начали расти, когда Соединенные Штаты стали уделять приоритетное внимание отношениям с постсоветскими республиками при президентстве Б. Клинтона. Один из важнейших аспектов этого сотрудничества - отношения в сфере безопасности². Помимо политических и экономических интересов, в отношениях между Ираном и Грузией есть идеологический аспект. Иранское руководство постоянно озабочено развитием военного присутствия США в регионе. По мнению Тегерана, сотрудничество Грузии с Западом напрямую связано с безопасностью Ирана.

Отношения между США и Грузией вступили в новую фазу после 11 сентября 2001 г. После событий 11 сентября 2001 г. Иран считал военный персонал США, дислоцированный в Грузии для подготовки грузинских войск в рамках антитеррористической операции США, угрозой своей безопасности³. Израильская газета "Джерузалем пост" опровергла сообщения о том, что Соединенные Штаты будут использовать территорию Грузии для возможного нападения на Иран.

С другой стороны, некоторые грузинские официальные лица заявили, что

Иран нападет на Грузию в ответ, если он использует базы в Грузии во время возможной интервенции. Грузинские официальные лица, которые оставили «открытые двери» для Соединенных Штатов, заявили, что базы могут быть открыты для Соединенных Штатов в случае необходимости при «непосредственной помощи и поддержке США»⁴. С другой стороны, подчеркивалось, что если Грузия позволит США провести операцию, отношения между Россией и Грузией, которые уже находятся в кризисе, ухудшатся⁵.

Выводы.

Важность Грузии для США обусловлена не только ее близостью к границам Ирана, но и ее расположением на пути в Среднюю Азию и Афганистан. Линия Турция-Грузия-Азербайджан, ранее известная как Энергетический коридор Восток-Запад, теперь стала коридором безопасности в международной политике. Поскольку Соединенные Штаты не могут снабжать свои военные базы в Центральной Азии и Афганистане через Россию, Китай или Иран, маршрут Турция-Грузия-Азербайджан является единственным воздушным коридором из Европы в Центральную Азию и Афганистан.

Иран опасается роста американского влияния на Южном Кавказе. Если Южный Кавказ войдет в сферу влияния США, Иран будет окружен странами, в которых укрепился Вашингтон. Эта ситуация может повлиять на чувствительную внутреннюю ситуацию Ирана. Политические отношения с независимой Грузией, которая продолжает сближаться с Западом, осложняются антизападной идеологической позицией Ирана.

¹ Gürcistan'ın NATO'ya üyelik Çabaları, Jeopolitik Gündem Dergisi, ASAM Yayınları, Aralık 2002, Sayı 14, s.27.

² Gürcistan Parlamentosu ABD-Gürcistan Askeri Anlaşmasını Onayladı, Jeopolitik Gündem Dergisi, ASAM Yayınları, Nisan 2003, Sayı 18, s. 27-28.

³ İran, Amerikan Askerini Gürcistan'da Görmek İstemiyor', <http://www.voanews.com/turkish/archive/2002-03-a-2002-03-04-4-1.cfm>, 04/03/2002,

⁴ Gürcistan üs haberini yalanladı, <http://www.evrensel.net/06/02/22/politika.html>

⁵ Gürcistan ABD'ye İzin Verirse Rusya İle İlişkiler Gerilir" http://www.hurriyetusa.com/haber/haber_detay.asp?id=7757.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Галоян Н.Г.* Формирование внешнеполитических принципов Армении и Грузии после распада СССР // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1. № 1. С. 94-106.
- Долідзе В.М.* Посткоммунистическая трансформация и циклы политического развития Грузии // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2. № 1. С. 885-892.
- Ибрагимов А.Г.* Иран и Россия: стратегическое партнерство или взаимовыгодная сделка? // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2. № 1. С. 897-903.
- Мачавариани Г.Г.* Грузино-иранские отношения на современном этапе // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1. № 1. С. 90-93.
- Gürcistan Parlamentosu ABD-Gürcistan Askeri Anlaşmasını Onayladı, Jeopolitik Gündem Dergisi, ASAM Yayınları, Nisan 2003, Sayı 18, s. 27-28.
- Gürcistan'ın NATO'ya üyelik Çabaları, Jeopolitik Gündem Dergisi, ASAM Yayınları, Aralık 2002, Sayı 14, s.27.

REFERENCES

- Galoyan N.G.* Formirovanie vneshnepoliticheskikh principov Armenii i Gruzii posle raspada SSSR // Postsovetskie issledovaniya. 2018. T. 1. № 1. S. 94-106.
- Dolidze V.M.* Postkommunisticheskaya transformaciya i cikly politicheskogo razvitiya Gruzii // Postsovetskie issledovaniya. 2019. T. 2. № 1. S. 885-892.
- Ibragimov A.G.* Iran i Rossiya: strategicheskoe partnerstvo ili vzaimovygodnaya sdelka? // Postsovetskie issledovaniya. 2019. T. 2. № 1. S. 897-903.
- Machavariani G.G.* Gruzino-iranskie otnosheniya na sovremennom etape // Postsovetskie issledovaniya. 2018. T. 1. № 1. S. 90-93.
- Parlament Gruzii utverzhdaet voennoe soglashenie mezhdou SSHA i Gruziej, zhurnal «Geopoliticheskaya povestka dnya», aprel' 2003 g., vypusk 18, s. 27-28.
- Usiliya Gruzii po vstupleniyu v NATO // Geopoliticheskaya povestka dnya, 2002 g., vyp. 14, s. 27

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

- Ибрагимов Алимуса Гюльмуса оглу,** доктор философии по политическим наукам, преподаватель кафедры «Международные отношения» Бакинского Государственного Университета. E-mail: ialimusa@mail.ru
- Ibrahimov Alimusa Gulmusa oglu,** Ph.D. in political sciences, lecturer at the Department of International Relations of the Baku State University E-mail: ialimusa@mail.ru

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

EURASIAN INTEGRATION

Научная статья

Внешние и внутренние угрозы безопасности стран ЕАЭС и проблемы миростроительства

О. А. Воркунова

*Московский государственный лингвистический университет
Института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова, РАН
<https://orcid.org/0000-0001-9749-1683> olga@pww.ru*

Аннотация. В статье проводится анализ концепций национальной экономической безопасности государств-членов ЕАЭС, исходящих из специфики и общности проблем. Единым «знаменателем» общности угроз национальной экономической безопасности государств-членов объединения является развал СССР, частью которого они являлись. Для всех без исключения стран-участников ЕАЭС конец XX – начало XXI в. был обусловлен разрушением единого комплекса их традиционных хозяйственных связей, сложным переходом от планово-централизованной к рыночной экономике в условиях национальных, региональных и глобальных вызовов и угроз. В материале проблематика безопасности анализируется, исходя из двух ключевых основ: военная безопасность и социальная безопасность. Автор исходит из того, что в странах ЕАЭС показатели социальной безопасности учитываются в контексте проведения экономической и социальной политики, направленной на обеспечение макроэкономической и социальной стабильности и минимизации угроз, связанных с ростом безработицы, в том числе нерегистрируемой и скрытой, и низким индексом развития человеческого капитала. Говоря о диалектическом характере объединения в контексте миростроительства, стоит отметить, что в концепциях и стратегиях национальной безопасности стран евразийской интеграции доминирует защита национальных интересов. Этот подход просматривается в Договоре о ЕАЭС: подписавшие его пять стран выразили убежденность, что дальнейшее развитие интеграции соответствует именно их национальным интересам.

Ключевые слова. ЕАЭС, Россия, Беларусь, Казахстан, Армения, Кыргызстан, военная безопасность, социальная безопасность, экономическая интеграция.

Для цитирования: Воркунова О.А. Внешние и внутренние угрозы безопасности стран ЕАЭС и проблемы миростроительства. Постсоветские исследования. 2021;4(8):679–694.

External and internal threats to the security of the EEC countries and problems of peacebuilding

Olga A. Vorkunova

Moscow State Linguistic University
The Primakov Institute of World Economy and International Relations, RAS
<https://orcid.org/0000-0001-9749-1683> olga@pww.ru

Abstract. The article analyzes the concepts of national economic security of the EAEU member states based on the specifics and generality of problems. The single "denominator" of the common threats to the national economic security of the member states of the association is the collapse of the USSR, which they were a part of. For all without exception the EAEU member states, the turn of the century was caused by the destruction of a single complex of their traditional economic ties, a difficult transition from a planned centralized to a market economy in the context of national, regional and global challenges and threats. The security issues are analyzed in the material, based

on two key foundations: military security and social security. The author proceeds from the fact that in the EAEU countries, social security indicators are considered in the context of economic and social policies aimed at ensuring macroeconomic and social stability and minimizing threats associated with rising unemployment, including unregistered and hidden, and a low human capital development index. Speaking about the dialectical nature of the association in peace-building context, it is worth noting that the national security concepts and strategies of the Eurasian integration countries are dominated by the protection of national interests. This approach can be seen in the EAEU Treaty: the five countries that signed it expressed their conviction that the further development of integration corresponds precisely to their national interests. The principle of coordination of integration interaction of the EAEU countries is important not only to comply with this reservation and reduce the risk of slowing down the integration process, but also to realize the benefits of jointly overcoming the modern complex of challenges (national, regional, global) and achieving the indicators (indicators) specified in the concepts and strategies of their national security. The methodology of political and historical sciences is applied in the work: the method of political analysis, the method of historical analysis, the method of systematization and the method of comparison.

Key words: EAEU, Russia, Belarus, Kazakhstan, Armenia, Kyrgyzstan, military security, social security, economic integration.

For citation: Olga A. Vorkunova. External and internal threats to the security of the EEC countries and problems of peacebuilding. Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2021;4(8):679-694. (In Russ.)

В ходе взаимодействия государств Евразии требуется совмещение национальных интересов в процессах сотрудничества и противоборства. Государства Евразии адаптируются к изменениям внешних и внутренних условий и испытывают влияние глобальных факторов развития. Скорость перемен создает дополнительные нагрузки на принятие быстрых решений в ответ на новые вызовы. Осознание и восприятие проблем в процессе экономической конкуренции и культурно-информационном противоборстве ведущих мировых центров евразийского континента – Китая, России, Индии и Евросоюза – требует определенной реакции для обеспечения жизнедеятельности государств.

Угрозы безопасности стран ЕАЭС, одного из интеграционных объединений Евразии – это совокупность вызовов, с которыми сталкиваются Россия, Беларусь, Армения, Казахстан и Кыргызстан. Содержание угрозы национальной и региональной безопасности определяется особенностями развития системы международных отношений в постковидный период. Внешняя среда вобрала в себя часть неразрешенных проблем и противоречий

постконфронтационного периода и уже успела накопить новые вызовы, связанные с отсутствием четких правил поведения в условиях пандемии. Сложность мирового пространства, нестабильная среда взаимодействия создают основу для выдвижения новых инициатив по сотрудничеству в целях преодоления политической и социальной нестабильности и сокращения разрыва в уровнях социально-экономического развития.

В том случае, если угроза национальной безопасности стран-участниц ЕАЭС связана с целенаправленной деятельностью противостоящей социальной силы, преследующей свои интересы и заинтересованной в дестабилизации обстановки, нарушении суверенитета и территориальной целостности, требуется принятие адекватных мер.

Covid 19 обострил все вызовы и угрозы безопасности, включая международный терроризм, наркотрафик, киберпреступность и экологические проблемы. Складывающаяся на пространстве ЕАЭС постковидная стабильность обнаруживает сложное сплетение различных, нередко противоречивых факторов и тенденций. Резко уменьшилась вероятность

перерастания критических ситуаций в полномасштабную конвенциональную войну. Почти полное устранение большой военной угрозы усилило иммунитет региональных отношений к конъюнктурным осложнениям евразийской обстановки. Но оборотной стороной этого феномена явилось вполне определенное ослабление той функции нестабильности, которая ранее служила средством сдерживания эскалации напряженности на более низком уровне региональных дел. Но именно диапазон угроз на этих уровнях особенно широк, и именно они так или иначе затрагивают интересы национальной безопасности России, Казахстана, Армении, Белоруссии и Киргизии. Речь идет, прежде всего, о тех специфических конфликтах, которые обусловлены ограниченными водными и земельными ресурсами, особенностями социально-политической структуры постсоветских государств со сложной системой местнических и межклановых отношений, как в Казахстане и Киргизии, соперничеством элит и сохранением затяжного конфликта вокруг Нагорного Карабаха, затрагивающего безопасность Армении.

Применительно к уже складывающейся новой геополитической конфигурации Евразии, при всех гипотетически возможных ее нарушениях, центральным фактором остается фундаментальная, ориентированная на длительную перспективу обоюдная заинтересованность России, Китая, Индии и ЕС в поддержании и укреплении складывающейся системы безопасности и стабильности. Из этого следует и обоюдная заинтересованность в согласовании внешнеполитических акций и в совместных усилиях по созданию структур и институтов, на которые ложится основная нагрузка практического достижения общих целей. Вместе с тем готовность основных игроков в Евразии последовательно адаптироваться к радикально изменившейся обстановке на континенте и в мире неодинакова. Расчеты на получение непосредственных выгод нередко берут верх над соображениями, ориентированными на обеспечение долговременной стабильности. Трудности выработки взаимоприемлемых

межгосударственных решений усугубляются вторжением внутривосточной борьбы в процесс формирования и осуществления внешней политики.

Повышение уязвимости стран ЕАЭС перед угрозой исламского экстремизма связано с особенностями социально-экономического развития центрально-азиатских участников международной организации. В регионе сохраняются подспудно существовавшие политические, социальные, этнические, религиозные и иные противоречия. С ними связана результативность внешней поддержки со стороны международных исламских фондов и некоторых мусульманских государств. Проблема возможного распространения идеологии радикального ислама была поставлена на повестку дня с появлением ИГИЛ в 2014 г. на Ближнем Востоке и форсированным преобразованием этой организации в «Исламское государство» в глобальном идеологическом контексте [Малашенко, 2019]. Угроза подготовки боевиков в странах Центральной Азии и на Северном Кавказе России и экспорт идеологии радикального ислама связаны с проблемами неудовлетворенности социальным устройством общества, низким уровнем защищенности граждан, стремлением к справедливости. Сохранение напряженных межгосударственных отношений в районе Ферганской долины, которая делится между Кыргызстаном, Узбекистаном и Таджикистаном, в перспективе может стать прецедентом конфликтного противостояния с использованием исламского экстремизма [Звягельская, 2001: 14].

Государства ЕАЭС имеют также основания опасаться проявлений сепаратизма. Так, борьба уйгурского населения на северо-западе Китая за независимость и создание Уйгуристана, включающего территорию Синьцзян-Уйгурского автономного района, ряд восточных районов Кыргызстана и Челикского района Казахстана представляет угрозу региональной безопасности стран ЕАЭС. Новой угрозой региональной безопасности становится практика

использования террора националистическими и сепаратистскими движениями как средства достижения политических целей и передела власти.

Внутренние угрозы безопасности стран ЕАЭС связаны с особенностями модернизации постсоветских государств. Конфликтное проявление противоречий накладывается на различное восприятие трансформации и транзита власти среди политических элит и населения, испытывающего сложности реструктуризации экономики. Для элитарных слоев характерно восприятие текущей обстановки как окончания периода транзита, характеризующегося институционализацией политических и экономических систем, формированием правового государства, легитимностью власти в глазах мирового сообщества. В то же время оппоненты придерживаются тезиса формальной институционализации, при которой в политических и экономических системах не сформированы дееспособные и конкурентоспособные институты. Это выражается, по их мнению, в сохраняющемся дисбалансе открытой экономики и закрытой политической системы, внутриэлитными противоречиями, усилением государственного контроля за информационным и политическим пространством.

Внутренние угрозы безопасности стран ЕАЭС могут проявиться в связи с повышением уровня политических рисков в случае непредвиденного ухода со своего поста первого лица в государстве до создания эффективных механизмов преемственности власти. В этом случае политическая система государства теряет свою конкурентоспособность. Результатом роста негативных экономических тенденций становится также нереализуемая потребность децентрализации системы управления при существующей централизованной системе. Процессы, связанные с реструктуризацией экономики, имеют своим следствием увеличение маргинальных слоев населения в крупных городах и ведет к катастрофическому снижению уровня человеческого капитала.

Патрон-клиентская система сужает возможности «социальных лифтов», а доминирование финансово-промышленных групп препятствует развитию малого и среднего бизнеса и становлению среднего класса как основы социально-политической стабильности и формирования человеческого капитала. Механизмом перераспределения ресурсов внутри элиты в неконкурентоспособной среде становится коррупция, что затрудняет проведение успешной модернизации экономики.

Особенности развития государств ЕАЭС Центральноазиатского региона создают питательную среду для появления экстремистских исламских организаций. Близость к зоне неурегулированного конфликта в Афганистане и к событиям на Ближнем Востоке увеличивает угрозу распространения идей создания исламского халифата как альтернативной модели развития, воплощающей надежды на социальное равенство, защищенность обездоленных слоев, свержение светского режима, замешанного в коррупции и nepотизме.

Реальный путь преодоления подобных угроз безопасности стран ЕАЭС видится в создании эффективного механизма управления рисками и урегулирования вооруженных конфликтов на пространстве ЕАЭС.

Проблемы миростроительства

Анализ противоречий и конфликтов как движущей силы развития общества в целом, основы изменения социально-экономической и политической структур внутреннего и внешнего миропорядка необходим для выяснения сущности различных форм трансформации и роли миростроительства в развитии пространства ЕАЭС.

Изменения в балансе сил являются наиболее динамичным элементом международных отношений. При этом перемены в структурной матрице внутри государств ведут постоянно к изменениям и в других элементах регионального строительства. В то же время социальные слои, группы и особенно политический класс многих стран ЕАЭС противятся

переменам и стремятся к сохранению и поддержанию стабильности как основы статус-кво. Однако в определенных условиях статус-кво может превратиться в решающий фактор малоподвижности и даже застойности всей системы международных отношений, регионального и национального развития. Искусственное обособление национального государства, доведя до крайности понимание национальных интересов, закрепив это обособление законом и традицией «особого пути» развития, превращает его в основу планомерной и авторитарной формы организации государства, в том числе особой формы этноэтатизма – административно-кланового, получившего распространение на постсоветском пространстве.

Таким образом, неизменность и обособление, доведенное с точки зрения прогресса общества фактически до абсурда, превратилось в его неизменный остов, не сломав который невозможно двигаться вперед. Этот слом возможен посредством применения физического насилия или преобразований путем мирной трансформации.

В государственных границах миростроительство в конечном итоге выражает трансформацию социального порядка формальной и неформальной социально-групповой структуры, институционализацию этничности, в том числе формирование этнокультурных движений, общественно-политических организаций, усиление органов государственного управления и самоуправления, трансформацию региональных политических элит и упрочение их контроля над всей вертикальной структурой административных органов. Успех миростроительства на национальном, локальном уровне позволяет добиться функциональной стабильности и перехода к поступательному и устойчивому развитию даже в условиях постконфликтного низкого социально-экономического уровня, стагнации и депрессии. Процесс мирной трансформации способствует преодолению углубляющегося социального дискомфорта,

демодернизации экономики в условиях постконфликтного восстановления хозяйства.

В региональном и международном плане процесс миростроительства способствует трансформации конфронтационных форм и методов региональных и международных взаимоотношений и сохранению необходимой стабильности межгосударственных отношений на почве усиления интегративных и объединенных усилий между регионами и участниками мировой политики.

Миростроительство, таким образом, есть объективное следствие, результат развития мировой политики и присущих ей отношений партнерства и сотрудничества, выходящих за рамки отдельных государств. Периодизация глобальной системы мировой политики не во всем совпадает с периодизацией системы лидерства. В основе периодизации глобальной политики находятся моменты коренных изменений в обществе, в его социально-экономическом устройстве, этапы качественных изменений в мировом лидерстве и эволюции центров и периферии.

Периодизация мировой политики, по нашему мнению, должна основываться на особенностях функционирования и динамики, качественных изменениях в развитии лидеров и их оппонентов – челленджеров. Такой подход позволяет выделить также сдвиги, которые свидетельствуют о наступлении принципиально нового состояния в соотношении центров и периферии, и характера отношений между ведущими субъектами мировой политики, поддерживающими статус-кво, и растущими глобальными игроками.

Нынешний этап развития человеческой цивилизации характеризуется наступлением информационной и цифровой революции. Впервые в истории человечества ведущей производительной силой становится креативный капитал, который, согласно известному российскому ученому Салихову Б.В., представляет собой «органическое единство востребованных интеллектуальных сил и способностей, уникальных психических свойств и

состояний субъекта, ментально-смысловых моделей и ценностно-идеологических концептов, определяющих направление, скорость и качество, оригинальность алгоритмов и уникальность результатов творчески-трудовой деятельности» [Салихов 2017: 8]. Переход от присвоения продуктов природы (аграрный период) через этап производства средств существования (индустриальный период) к постиндустриальному, связанному с выполнением общественных функций и развитием сферы услуг, к ноосферному этапу общественного развития сопровождается огромным скачком в развитии качественно новых факторов производства – креативно-интеллектуального капитала.

При выяснении наиболее существенных, неотъемлемых свойств миростроительства, как совокупности действий и процесса, невозможно получить сколько-нибудь отчетливое представление без анализа внутренней структуры миростроительства. Совокупное представление о данном объекте исследования нуждается в понимании роли отдельных компонентов миростроительства в его функционировании как целостной системы.

Комплексная система характеризуется следующими чертами: системным подходом, нелинейным характером развития и самоорганизацией. Системный подход отличается тем, что специфика отдельных элементов в ходе их взаимодействия трансформируется в новое качество социальной системы, при этом система – не сумма отдельных элементов, а комплексное сообщество элементов с новыми характеристиками. Нелинейность проявляется в том, что затраченные усилия оказываются асимметричны результатам. Ожидание не соответствует последствиям действий.

Подход комплексных систем предусматривает, что субъектам миростроительства необходимо осознавать этот процесс как, главным образом, происходящий в локальном пространстве. Роль внешнего актора может оказаться полезной для реставрации стабильности

после вспышки вооруженного конфликта и играть роль катализатора, стимулируя и способствуя процессам, необходимым для социальной регенерации. Надежность и устойчивость самоорганизующихся способностей общества, которое оказывается перед риском возобновления насильственного конфликта, реализуется в развитии навыков к самоорганизации. Устойчивость и упругость адаптации к самоорганизации общества определяет масштаб, которым социальная система может противостоять давлению и шоку.

Миростроительство в региональных отношениях пространства ЕАЭС должно обеспечивать гарантии безопасности и поддерживать внешние параметры приемлемого поведения государства в системе международных отношений. Миростроительное вмешательство не должно нарушать течение локальных социальных процессов с целью инжиниринга и достижения специфических результатов. Попытки проконтролировать результаты зачастую приводят к противоположному эффекту и не отвечают первоначальным целям миростроительства: они генерируют текущую перманентную нестабильность, зависимость и хрупкость, поскольку подрывают способность к самоорганизации локальной комплексной системы [Cedric 2016: 48].

Практические действия миростроительства включают: 1) анализ конфликта; 2) дизайн и планирование; 3) мониторинг и оценку; 4) менеджмент и координацию.

Конфликты на пространстве ЕАЭС могут возникнуть как результат масштабного и крайне динамичного взаимодействия многих факторов [Cedric 2016:51]. Поэтому необходимо быть крайне осторожными в процессе упрощения конфликта в целях вмешательства, поскольку это приводит к игнорированию ряда составляющих факторов.

Традиционный, устоявшийся в практике международных организаций анализ конфликта включает рассмотрение предпосылок и триггеров. Поэтому сценарий практических шагов

миростроительства сведен к тому, чтобы разработать серию действий по нейтрализации триггеров и в конечном итоге устранению первопричины конфликта. Миростроительство в своей основе предупреждает скатывание в вооруженный конфликт, а анализ конфликта помогает идентифицировать локализацию основных рисков для возобновления вооруженного конфликта, чтобы сфокусировать ответные политические действия на эти вызовы и риски [Cedric 2016: 51].

Необходимо определить основную проблему миростроительства на региональном пространстве. Система миростроительства имеет способность диагностировать проблемы, обозначить дизайн и управление решением проблемы.

Основная проблема региональной системы миростроительства заключается в ограниченности в ресурсах. Поэтому так важно определиться с приоритетами практических шагов.

Анализ предпосылок и триггеров конфликтного взаимодействия недостаточен, хотя и имеет наибольшее распространение. Комплексный подход к конфликтному противостоянию на пространстве ЕАЭС предполагает бесконечный процесс изучения и самокритичного анализа. Это не одномоментный во времени процесс, предшествующий вмешательству. Большинство текущих, современных анализов, предшествующих миротворческой миссии, получают информацию в ходе краткосрочного «полевого» исследования. Итогом такого анализа становится доклад, на основе которого ведется планирование миссии. Анализ и план действий периодически обновляются.

Анализ конфликтного взаимодействия на пространстве ЕАЭС также должен быть основан на осознании неспособности полностью понять комплексные системы, с которыми мы имеем дело, и осознании изменчивости масштабов перемен в системе. Это означает, что наш анализ должен быть ограниченным по объему и актуальным в течение относительно короткого периода времени [Cedric 2016:

52]. При этом важно участие локальных акторов в анализе конфликтов. Внешние аналитики подвержены влиянию своего профессионального и субъективного подхода. Локальные участники конфликтного противостояния владеют уникальной информацией об особенностях развития ситуации на местах и контекстом, который недоступен внешним акторам. Миростроительство должно быть направлено на защиту, стимулирование, содействие и создание возможностей общества для развития надежных и устойчивых способностей к самоорганизации.

Использование альтернативной методологии планирования, продолжающийся процесс операционального эксперимента и адаптации, прагматичная и гибкая политика, учитывающая изменения, является единственно устойчивой стратегией.

Процесс планирования должен быть легким и креативным, не концентрироваться на изменениях, которых хотели бы достичь, инвестировать время и энергию на мониторинг результатов той политики, в которую вложились. Поэтому важно не ограничивать дизайн и планирование началом миссии миростроительства или программы, но сделать их частью продолжающегося процесса адаптации на протяжении всего периода действия постконфликтных операций и программ.

Аналитическая методология направлена на выработку решений, комплексного системного подхода, генерирующего процесс непрерывного управления адаптацией в сложных системах.

Приходится отказываться от прежних решений, в том числе тех, которые оказались успешными. Планирование не означает конечный пункт назначения – это продолжающийся во времени процесс, целью которого является оказание помощи системе миростроительства адаптироваться к среде для выполнения главной цели – консолидации мира.

Обратная связь – это процесс, который усложняет причинно-следственную связь. Чтобы оценить степень эффективности миростроительства, необходимо провести

мониторинг степени эффективности всей системы, а не проводить оценку специфических целей, которые были поставлены.

Например, согласно теории перемен, если увеличить число полицейских, то это сократит число преступлений. Но в комплексной социальной системе простое увеличение числа полицейских вовсе не гарантирует снижение преступности и обеспечение личной безопасности граждан. Чтобы добиться успеха проекта миростроительства в данной сфере, необходимо исследовать всю динамику изменений уровня преступности, как это оценивается теми, кто является объектом проекта и чью безопасность мы стремимся обеспечить.

Дело в том, что сложные результаты лучше всего отслеживать, рассматривая общие системные эффекты с точки зрения обществ, которые призваны извлечь выгоду из консолидации мира.

Традиционное использование механизма мониторинга и результативности миростроительства ограничивается информированием инвестора о проделанной работе, о том, насколько эффективно потрачены выделенные средства и каковы достигнутые результаты по сравнению с запланированными целями. Таким образом, это принципиальный инструмент для подотчетности. Это – средство модуляции информации в комплексной социальной системе и передача информации, которая сможет стимулировать менеджмент и координацию миростроительного процесса. Мониторинг занимается поиском необходимой информации и добавляет анализ к этой информации. Целью является не только эффективность, это лишь один из результатов, но цель состоит в информировании всех акторов, вовлеченных в процесс миростроительства, о том, какой эффект получен и как система отвечает на различные формы вмешательства. Эта обратная связь должна помочь различным акторам принять решение о том, как приспособить вмешательство для того, чтобы продолжить получать тот эффект, к которому они стремятся.

Одной из проблем миростроительства является разработка эффективной стратегии управления. Решения, принимаемые в реальном времени, являются компромиссом между экстренными мерами, информацией, доступной в данный отрезок времени, и возможностью для проведения стратегии. Командно-контрольный стиль руководства не обеспечивает нужного результата. Сложные адаптивные системы лучше реагируют на легкие стили управления, основанные на постоянном мониторинге общих моделей производительности в сочетании с продуманными небольшими поэтапными корректировками.

В крайне динамичной нелинейной среде большинство политических решений принимается в отсутствие критически важной информации, что мешает принятию обоснованных политических решений при наличии значительной неопределенности относительно потенциальных затрат, выгод и рисков, связанных с определенными направлениями действий.

Исследование механизма централизованного управления и контроля сверху – вниз показывает, что их применение в комплексных социальных системах ведет к дегенерации системы. Приходится все чаще избавляться от иллюзий о всемогуществе прежних методов разрешения противоречий и отказе от привычных прогнозов и догматов.

Для того, чтобы процесс восстановления мира стал устойчивым, любая комплексная социальная система нуждается в развитии институтов для управления своими собственными конфликтами мирным путем. Для того, чтобы это состоялась, требуется достаточное пространство и горизонт времени, чтобы запустить процесс самоорганизации. Внерегиональные участники миростроительства могут оказать содействие процессу миростроительства, но они не должны вмешиваться сверх меры, поскольку они могут затормозить процесс самоорганизации.

Ключ к успешному миростроительству на пространстве ЕАЭС лежит в поиске баланса между оказанием помощи и

локальной самоорганизацией, и этот баланс меняется от контекста к контексту.

Попытки полностью контролировать процесс миростроительства извне наталкиваются на появление противоположных целей задачам миростроительства. Вместо того, чтобы привести социальную систему к стабильности и устойчивому миру, излишний контроль и регламентация приводят к нестабильности, зависимости и хрупкости, поскольку подрывает механизм самоорганизации.

Комплексный подход к миростроительству касается защиты, стимулирования, содействия и создания пространства для социальных систем, развития прочного и эластичного потенциала для самоорганизации.

В целом ряде вооруженных конфликтов на первый план выходят вопросы прекращения насилия, а не разрешения спорных вопросов, приведших к насилию. Образующиеся в ходе подобного процесса постконфликтные пространства можно охарактеризовать как неразрешенный мир. Примером подобного миростроительства может служить провал мирного процесса между Арменией и Азербайджаном вокруг Нагорного Карабаха. Главной слабостью переговорного процесса в формате Минска стал отказ рассматривать ключевые вопросы противостояния – статус Нагорного Карабаха и условия возвращения беженцев.

Иная ситуация складывается, когда предметы спора выносятся на обсуждение, но глубинное недовольство сохраняется. Такого рода конфликтное взаимодействие формируется вокруг проблем идентичности, культурной самобытности и вопросов, связанных с дискриминацией по отношению к меньшинствам, нарушениями прав на свободу слова, вероисповедания и т. д. В этом случае миростроительство относится к восстановлению мира.

Наконец, постконфликтное урегулирование способно привести к новой эскалации, росту напряженности в том случае, когда участники внутреннего конфликта обнаруживают исчезновение общего врага. Тогда на передний план выходят проблемы постконфликтного

миростроительства, связанные с новой расстановкой сил, соперничеством в борьбе за власть и ресурсы. Эту ситуацию можно определить как состояние «оспариваемого мира».

В постконфликтном обществе в поведенческой политике главные опасения связаны с проблемой возобновления вооруженного насилия и обеспечением личной безопасности. Вероятность эскалации конфликтного противостояния с использованием силовых методов во многом определяется поведением участников конфликта, в том числе вооруженных формирований и повстанческих групп, их незаинтересованностью в мирном процессе. Исключительную роль в возникновении и возможной эскалации конфликтного противостояния способно в принципе сыграть остаточное насилие и угрозы личной безопасности. Эти действия, не имеющие массового характера, но сохраняющие резонансное воздействие, способны затормозить или прервать начавшийся процесс мирного урегулирования.

Миростроительство может оказаться в ситуации «частичного мира», наибольшей неустойчивости отношений и поведения участников конфликта в различных частях региона. Отдельные формирования бывших воюющих сторон или новые акторы конфликтного противостояния, не заинтересованные в мирном исходе конфликта, способны сконцентрироваться в различных частях страны или региона и оттуда наносить удары по инфраструктуре и мирным жителям. Остаточные всплески вооруженного насилия имеют своей целью внесение изменений в отношения сторон, тактического маневрирования, стимулирования вмешательства извне.

В большинстве случаев подверженность прямых участников конфликта подобному силовому воздействию является производной не столько от региональных, сколько структурных факторов в данном регионе, включая плотность населения, климатические особенности, инфраструктуру. Нарушение мирного процесса является также производным от степени вовлеченности участников в

систему политических, экономических, военных и прочих взаимоотношений в данном регионе, поведенческой системы транснациональных конфликтных взаимодействий и элементов взаимозависимости с соседними странами.

Серьезным препятствием на пути установления устойчивого мира служит процесс криминализации постконфликтного пространства, поведение экс-комбатантов, распространение оружия среди гражданского населения, активизация криминальных элементов в условиях разбалансировки правоохранительной деятельности государственных структур.

Одной из проблем миростроительства на пространстве ЕАЭС является надежность коммуникационных систем. Подходы, основанные на коммуникациях, обычно подчеркивают важность переговоров как средства для изменения восприятия сторон в конфликтном противостоянии, чтобы они научились доверять друг другу и проявлять готовность участвовать во взаимном обмене уступками. Доверие развивается путем приведения сторон в непосредственный контакт друг с другом на неформальных встречах и форумах, которые поощряют диалог, обсуждение и, в конечном итоге, переговоры.

Поэтому переговорный процесс следует рассматривать как основу для деятельности по укреплению доверия, которая учитывает потребности сторон и вызывает эмпатию по отношению к своим партнерам по переговорам. В рамках системы коммуникации переговоры также являются процессом обучения, когда стороны постепенно переопределяют собственное восприятие потребностей, которое может быть удовлетворено путем отказа от насилия в качестве «предпочтительного» варианта. Установление диалога по образцу неформальных, а также официальных обменов и контактов между официальными лицами, помогает заложить основу для сотрудничества и поиска более прочных согласованных политических решений урегулирования разногласий. Ключом к этому процессу зачастую является участие в диалоге не только политического

руководства стран, но и более широкой группы гражданских и общественных деятелей, чья поддержка необходима для долгосрочной устойчивости процесса миростроительства.

В ходе коммуникации стороны определяют конкретные проблемы как причины конфликта, но при этом само конфликтное взаимодействие также отражает субъективные, феноменологические и социальные разногласия, и, следовательно, анализ «интересов» становится менее важным по сравнению с выявлением основных потребностей, которые определяют восприятие и поведенческие установки каждой из сторон конфликта. Переговорные процессы должны быть направлены на изменение восприятия, взглядов, ценностей и поведения сторон в их конфликтном взаимодействии.

Соответственно, переговорный процесс должен начинаться с неформального диалога, иногда называемого предварительными переговорами, который позволяет конфликтующим сторонам развивать личные взаимоотношения, прежде чем они действительно начнут обсуждать различные аспекты своего конфликта. Эти отношения рассматриваются как критически важные для создания основы доверия, которая в итоге поможет поддержать переговорный процесс.

Изменения в процессе миростроительства могут быть достигнуты с помощью различных инструментов, включая, например, консультативные встречи, семинары по разрешению проблем, организационно-деятельностные игры по разрешению конфликтов на уровне общин и / или помощь третьей стороны в разработке иных форм разрешения споров, которые совместимы с местной культурой и нормами. Основываясь на результатах, которые показывают, что люди более склонны к совместному поведению в небольших, неформальных, межгрупповых мероприятиях, семинар по решению проблем устанавливает отношения между важными игроками, которые могут повлиять на стороны в конфликте и тем самым внести

свой вклад в мирную трансформацию конфликта.

Подход, кажется, работает лучше всего, если отдельные лица являются представителями среднего звена, такими как ученые, советники, бывшие чиновники или отставные политики, которые продолжают иметь доступ к тем, кто находится у власти. Способствуя налаживанию связи между сторонами на уровне субэлиты, эти семинары помогают подорвать образы конфликтов, установить контакты между влиятельными лицами, начать обсуждение рамочных решений, выявить шаги в нужном направлении, когда принимаются реальные решения.

Различные виды предварительных переговоров

Активность – это действия со стороны третьих лиц, осуществляемые как официальными, так и неправительственными структурами. Эта деятельность направлена на этнические расовые или религиозные группы, которые находятся во враждебных или враждебных отношениях. Это диалог официального уровня вокруг официального мирного процесса, адресованный как официальным лицам, так и гражданским лидерам, в том числе руководителям местных общественных организаций, застройщикам, работникам здравоохранения, руководителям лагерей беженцев, этническим и религиозным лидерам, интеллектуалам и ученым. Процессам диалога могут помочь специализированные учебные программы, направленные на изучение способов установления и построения отношений, повышения квалификации в области упрощения формальностей, лечения, взлома, сбора данных, установления фактов и других видов совместного принятия решений. Большая часть этой деятельности направлена на поддержку избирательных округов миротворческими усилиями.

Практика диалогов и общения не ограничивается неправительственным сектором. В некоторых случаях, не имея ресурсов отдельных государств или Организации Объединенных Наций, региональные организации используют

консультации, диалог и своего рода моральный пример, чтобы изменить восприятие и отношение участников к конфликту.

Подходы, основанные на коммуникации, как правило, подчеркивают важность сторонних вмешательств в установлении каналов связи между различными группами в обществе, иницировании обсуждений или принятии рамочных решений проблем, представляющих взаимный интерес, в определении шагов для преодоления тупиковых ситуаций, разработке новых норм и создании понимания видов процесса принятия решений, способных вывести стороны из конфликта. В этих видах деятельности третьи стороны должны играть нейтральную и существенно облегчающую роль, способствуя и поощряя процесс взаимного обучения, а не направляя стороны к взаимоприемлемым подходам к решению проблем. Их участие основано на экспертном авторитете или на способности представлять нормативное или реальное сообщество, к которому стремятся комбатанты. Если третьи стороны успешно продвигают диалог, их значение в качестве организаторов со временем уменьшится, поскольку стороны в споре берут на себя ответственность за свой диалог и учатся самостоятельно управлять процессом переговоров.

Реалисты обычно рассматривают переговорный процесс в терминах максимизации полезности, когда расчеты ожидаемой полезности стороны оказывают решающее влияние на согласование стимулов, поведения и результатов. Некоторые ученые подчеркивают «стоимостные» аспекты переговоров, когда «стоимость» переговоров и результатов переговоров следует сравнивать с затратами на сам конфликт, включая ожидаемые в будущем расходы. Используя идеи теории игр, другие ученые утверждают, что проблемы концессий и обязательств являются острыми в таких конфликтных ситуациях, когда стороны не доверяют друг другу и трудно установить доверие просто путем диалога и общения. В таком случае в процессе переговоров должны быть разработаны механизмы для управления

рисками при одновременном усилении обязательств сторон по ведению переговоров. Это включает использование мер по принуждению и гарантиям безопасности, которые снижают стоимость переговоров при одновременном повышении стоимости несоблюдения.

Стороны считают, что у них есть хорошая перспектива победить своего противника с помощью насильственных средств и с меньшими для себя издержками, чем если бы они выбрали соглашение на основе переговоров, которое потребовало бы от них идти на уступки. Вариант переговоров становится привлекательным только если это ожидание изменится. Изменение, скорее всего, произойдет, если стороны зашли в тупик в военном отношении, конфликт затянулся и не имеет признаков ослабления, а сторонам отказали в возможности перехватить военную инициативу и довели конфликт до более высокого уровня. В этот момент конфликт становится «созревшим для разрешения», потому что стороны готовы – возможно, впервые – принять свои согласованные варианты и политическое «решение», которое в итоге обещает более низкие затраты, чем продолжение конфликта. Это иногда называют моментом «зрелости». Главное «условие» для переговоров – это если стороны считают, что перспективы продолжения войны более обременительны, чем издержки и перспективы урегулирования. Таким образом, перспектива урегулирования спора путем переговоров становится больше, когда между сторонами наступает усталость от войны и конфликт достигает плато или «тупиковой ситуации», когда односторонние решения больше не считаются заслуживающими доверия или достижимыми. При таком подходе время имеет решающее значение. Третьи стороны, которые хотят помочь в переговорном процессе путем предоставления различных видов посреднических услуг, должны признать, что их вмешательство будет более успешным, если стороны достаточно «истощатся» на поле битвы. Подчеркивая важность сроков, теория «зрелости» имеет

наибольшую полезность в установлении критериев и ориентиров, которые помогают третьим сторонам калибровать свои стратегии, чтобы помочь созреть конфликту. Тактика приверженности также играет важную роль в изменении ожидаемых расчетов полезности сторон относительно стоимости соглашения. Отказывая в военной помощи или принимая меры, которые изменят баланс сил между противоборствующими сторонами, внешние участники могут усилить стимулы для ведения переговоров. В то же время предложение дополнительных стимулов может сделать соглашение более привлекательным при других условиях. Тем не менее, виды наказаний и побуждений должны быть введены с большой осторожностью. Например, предложение о военной помощи стороны посчитают, что это позволит им победить своих врагов, они могут принять его, но не выполнить свое обязательство добиваться согласованного решения. Это может привести к непредвиденным последствиям.

Сравнительный анализ реакции США и ЕС на развитие евразийской интеграции

Под воздействием существенных изменений в мире экономические и политические отношения между ЕАЭС, США и ЕС в 20-х гг. XXI в. вступили в качественно новый этап. Специфика его состоит в том, что система отношений, основанная на неоспоримом превосходстве США во всех областях – экономической, политической и военной, – вошла в противоречие со сложившимся новым соотношением сил. Соединенные Штаты оказались экономически и политически не в состоянии осуществлять прежнее безоговорочное лидерство в Большой Евразии. Возросли уязвимость экономики и валюты США, взаимозависимость с экономической политикой стран ЕС.

Интеграционный процесс в Евразии привел к образованию регионального центра, который по многим показателям становится все более соизмерим с США. Глубокие сдвиги в соотношении экономических сил между США и Китаем

создали материальные предпосылки для перестройки партнерства на более равноправной основе.

Возрастание роли Евразии свидетельствует об ослаблении позиций США, но США по-прежнему обладают мощным экономическим потенциалом, намного превосходящим конкурентов из ЕС в области науки и техники. В политической области США удерживают определенные рычаги давления на курс отдельных евразийских государств.

Нарастание конкурентной борьбы в экономической области между США и ЕС во втором десятилетии XXI века оказало непосредственное воздействие на перспективы развития единого экономического пространства в Евразии. Поэтапное расширение евразийской интеграции от Евразийского экономического союза (2000-2014 гг.) до Таможенного союза и Евразийского союза (с 1 января 2015 г.) создает новые возможности для формирования единой зоны свободной торговли от Атлантики до Тихого океана. Вместе с тем появление элементов сотрудничества между ЕС и ЕАЭС могли бы способствовать качественным изменениям в мировой экономике в сторону ее большей сбалансированности.

США по-прежнему остаются главным противником сближения ЕС и ЕАЭС. Этому в немалой степени способствуют взаимное недоверие между США и Россией и принятие антироссийских санкций. Вашингтон отказывается воспринимать Евразийский союз как надежного партнера.

Пространственные границы интеграционной зоны ЕАЭС предположительно будут меняться с вхождением в организацию стран-наблюдателей. Реальная интеграция ЕАЭС представляет собой непрерывный процесс развития самых разнообразных технологических, экономических и политико-правовых связей между мелкими и средними предприятиями, торговыми фирмами, банками и т.д., а также между макроэкономическими комплексами – национальными хозяйствами России, Беларуси, Казахстана, Армении и

Кыргызстана. Масштабы и глубина этих связей непрерывно изменяются, усиливаясь на одном участке и ослабевая на другом. Но, в общем и целом, баланс таких изменений складывается в пользу нарастания и усложнения этих связей и постепенного расширения зон, где они достигли интеграционного уровня. На практике диалектика взаимодействия намного сложнее.

Проблемы сближения ЕС и ЕАЭС возникают под влиянием ряда объективных факторов и политических расчетов правящих кругов европейских стран. Нередко интересы европейской элиты идут вразрез с политикой США. Развитие и упрочение производственных, торговых, научно-технических и других хозяйственных связей стран ЕАЭС с европейскими государствами создает материальную основу заинтересованности европейских элит в полной либерализации движения товаров, капиталов и услуг между ЕС и ЕАЭС, в координации ряда направлений их национальной хозяйственной политики. О заинтересованности ЕС в создании зоны свободной торговли с организацией евразийской интеграции заявил в сентябре 2014 г. еврокомиссар по вопросам расширения ЕС и политики соседства Штефан Фюле. В конце 2014 г. канцлер Германии Ангела Меркель подтвердила намерения ЕС создать ЗСТ с евразийской интеграционной организацией. Ухудшение отношений России со странами-членами ЕС из-за присоединения Крыма и конфликта на Украине затормозили процесс сближения. Не отрицая в целом идею о создании ЗСТ, Ангела Меркель обозначила долгосрочную перспективу данной инициативы. Введение санкций Евросоюза против России в марте 2014 г. осложнило взаимодействие сторон.

В то же время финансовая олигархия и правящие круги стран ЕС стремятся путем вовлечения в свою интеграционную организацию новых стран еще более упрочить экономические и политические позиции ЕС в конкуренции с США. Все эти обстоятельства ведут к тому, что и фактические, и юридические границы ЕС постепенно раздвигаются. Наиболее

наглядна в этом отношении юридическая сторона процесса в западно-балканском направлении. Как известно, статус официальных кандидатов на вступление в ЕС имеют Северная Македония (заявка с 2014 г.), Албания (заявка с 2009 г.), Сербия (заявка с 2009 г.), Черногория (заявка с 2008 г.). Соглашение о стабилизации и ассоциации с ЕС вступило в силу для Сербии, Черногории, Албании и Северной Македонии. Постсоветские страны Молдова, Украина и Грузия также подписали соглашение об ассоциации с ЕС.

В ходе формирования евразийского экономического комплекса интеграционный процесс развивается не только «вширь», но и «вглубь». Развитие «вглубь» имеет свою внутреннюю логику, но при этом демонстрирует смешанную динамику. Оно начинается с исторически наиболее подготовленной к интеграции сферы товарного обращения, с переплетения и объединения национальных товарных рынков. Первоначальная фаза требует по возможности максимального устранения внешнеторговых ограничений, которые связаны с санкциями ЕС против РФ.

Обеспечение свободы конкуренции, провозглашенное в качестве основной задачи Таможенного союза, предполагает устранение ограничений движения долгосрочных капиталовложений, а также создание единого рынка ссудного капитала. Основные партнеры России по ЕАЭС – Беларусь и Казахстан рассматривали евразийскую интеграцию прежде всего как способ укрепления собственной экономики. Такая позиция сказывается на поведении этих стран в отношении санкционной политики ЕС против России и ответных мерах РФ по введению санкций против западных стран. В этом вопросе Беларусь, Казахстан и Армения не проявили солидарности, но попытались заработать на реэкспорте, что подрывало таможенную политику и осложняло проблему регулирования общественного воспроизводства в каждой стране-участнице ЕАЭС. В итоге евразийская интеграция национальных хозяйств все более обесценивает национальные инструменты

государственного регулирования экономических процессов. С одной стороны, в условиях вызовов политической стабильности Беларуси и Армении возникает стремление отгородить национальное хозяйство от негативных внешних влияний таможенными и иными барьерами, а с другой стороны, нарастающая координация национальной экономической политики стран-участниц интеграционного комплекса по все более широкому кругу вопросов становится жизненной необходимостью.

Такая координация в свою очередь вызывает необходимость создания единых для всего комплекса инструментов этой политики и органов принятия и исполнения решений. Встает вопрос об интеграции политико-правовой надстройки. Вместе с тем Беларусь и Казахстан не проявляют интереса к созданию наднациональных органов. Институциональная слабость ЕАЭС отражается на восприятии союза со стороны ЕС, который не рассматривает ЕАЭС в качестве равноправного партнера.

Однако сохраняющиеся противоречия между РФ и ЕС на фоне украинского кризиса, факторы влияния на формирование и осуществление внешнеполитической стратегии ЕС – в их числе непоследовательность политики президента США Д. Трампа и выборы нового президента, Брексит и миграционный кризис в Европе, а также пандемия COVID 19 – создает множество препон, которые крайне затрудняют взаимодействие двух интеграций.

Лишь в отдельных случаях хозяйственно-политической интеграции (общий рынок рабочей силы, перспективы развития аграрного рынка) ЕАЭС смогло подняться до уровня частичной унификации национальной политики, в других (общий рынок промышленных товаров) – дело ограничилось лишь некоторой координацией национальной политики, а в области кратко- и среднесрочного регулирования хозяйственной конъюнктуры, создания экономического и валютного союза, экономического программирования евразийский

интеграционный комплекс серьезно не продвинулся, что негативно сказывается на репутации ЕАЭС в глазах ЕС.

Мало продвинулось вперед и создание межнациональных инструментов хозяйственной политики ЕАЭС: налоговой системы, централизованных финансовых ресурсов, правового регулирования хозяйственной деятельности.

Таким образом, подавляющая часть инструментов хозяйственной политики остается в руках национальных властей. Что касается институциональной стороны хозяйственно-политической интеграции, то страны ЕАЭС придерживаются принципа межгосударственности, когда каждая страна-участница вправе самостоятельно представлять и отстаивать свои интересы.

Практика показала, что тенденция к углублению интеграционного процесса ЕАЭС встречает на своем пути серьезные проблемы, порожаемые внутренними противоречиями, связанными с вопросами передачи власти, как это произошло в Беларуси и Армении. Поскольку на сегодняшний день большое значение в сохранении достигнутых договоренностей в ЕАЭС имеют двусторонние договоренности между президентом РФ В. Путиным и лидерами стран-участниц интеграционного комплекса, то появляются риски негативного развития процесса. Сочетание внутренних противоречий в странах ЕАЭС с глубоким кризисом механизма региональной интеграции ЕС и мировой экономики в целом вследствие COVID 19 создало крайне сложную ситуацию в области хозяйственно-политической

интеграции ЕС и ЕАЭС. Учитывая затяжной характер пандемии и нереальность скорого восстановления экономического равновесия, можно ожидать, что такое состояние хозяйственно-политической евразийской интеграции может продлиться еще некоторое время. В такой ситуации развитие интеграционных комплексов замедлится, станет более неравномерным и противоречивым, но при всей непоследовательности и противоречивости вероятно продвижение взаимодействия двух интеграций.

При рассмотрении создавшейся ситуации в целом бросается в глаза появление еще одного важного фактора, оказывающего влияние на перспективы взаимодействия ЕС и ЕАЭС. Это касается китайской инициативы «Один пояс, один путь», предусматривающей создание сухопутного торгового пути из Китая в ЕС через страны ЕАЭС. В свою очередь, ЕС предложил концепцию «сопряжения» Европы и Азии, а Россия представила проект создания Большой Евразии с включением интеграционных комплексов ЕС, ЕАЭС и Китая.

Рассмотренные выше процессы тесной взаимозависимости различных интеграционных комплексов свидетельствуют о четко выраженной тенденции ко все более прочному взаимосцеплению национальных хозяйств Евразии, ведущему в долгосрочной перспективе к формированию более или менее целостного хозяйственного комплекса в масштабе всей Евразии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Болгова И.В.* «Восточное партнерство»: неоднозначные результаты. Современная Европа. 2016. № 6. С. 63-71.
- Данилов Д.А.* Глобальная стратегия ЕС: восточный вектор. Современная Европа. 2017. № 1. С. 10-21.
- Заславская Н.Г.* Проблемы взаимодействия ЕАЭС и ЕС. Управленческое консультирование. 2017. № 11. С. 8-15.
- Звягельская И.Д.* Угрозы безопасности в Центральной Азии. Свободная мысль. 2001. № 8. С.13-18.
- Кондратьева Н.Б.* Евразийский экономический союз: достижения и перспективы. Мировая экономика и международные отношений. 2016. Том 60. № 6. С. 15-23.
- Кондратьева Н.Б.* Отношения ЕС-ЕАЭС: особенности современного этапа. Современная Европа. 2018. № 3. С. 60-70.
- Конфликт двух интеграций. 2016. М.: Изд-во «Эконом-Информ». 241 с.

- Малашенко А.В.* Ислам: век XXI. М.: Институт Ближнего Востока, Институт диалога цивилизаций, 2019. 229 с.
- Мухамеджанова Д.* Концептуальные вопросы евразийской экономической интеграции: взгляд из Казахстана. 2014. № I(XXII). С. 26-32.
- Чуфрин Г.* Достижения и проблемы евразийской интеграции. Россия и новые государства Евразии. 2013. № IV(XXI). С. 7-17.

REFERENCES

- Bolgova I.V.* «Vostochnoe partnerstvo»: neodnoznachnye rezul'taty. *Sovremennaya Evropa*. 2016. № 6. S. 63-71.
- Danilov D.A.* Global'naya strategiya ES: vostochnyj vektor. *Sovremennaya Evropa*. 2017. № 1. S. 10-21.
- Zaslavskaya N.G.* Problemy vzaimodejstviya EAES i ES. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*. 2017. № 11. S. 8-15.
- Zvyagel'skaya I.D.* Ugrozy bezopasnosti v Central'noj Azii. *Svobodnaya mysl'*. 2001. № 8. S.13-18.
- Kondrat'eva N.B.* Evrazijskij ekonomicheskij soyuz: dostizheniya i perspektivy. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnoshenij*. 2016. Tom 60. № 6. S. 15-23.
- Kondrat'eva N.B.* Otnosheniya ES-EAES: osobennosti sovremennogo etapa. *Sovremennaya Evropa*. 2018. № 3. S. 60-70.
- Konflikt dvuh integracij. 2016. M.: Izd-vo «Econom-Inform». 241 s.
- Malashenko A.V.* Islam: vek XXI. M.: Institut Blizhnego Vostoka, Institut dialoga civilizacij, 2019. 229 s.
- Muhamedzhanova D.* Konceptual'nye voprosy evrazijskoj ekonomicheskoy integracii: vzglyad iz Kazahstana. 2014. № I(XXII). S. 26-32.
- Chufrin G.* Dostizheniya i problemy evrazijskoj integracii. Rossiya i novye gosudarstva Evrazii. 2013. № IV(XXI). S. 7-17.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Воркунова Ольга Алексеевна, доцент кафедры теории регионоведения МГЛУ; кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова, РАН. E-mail: olga@pww.ru; vorkunovaimemo@gmail.com

Olga A. Vorkunova, Associate Professor of the Department of Theory of Regional Studies at Moscow State University; Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at the Primakov Institute of World Economy and International Relations, RAS. E-mail: olga@pww.ru; vorkunovaimemo@gmail.com

ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ
COLOR REVOLUTIONS

Научная статья / Research article

Борьба за геополитическое пространство в рамках Балто-Черноморского региона: методология «сетевых революций» и роль НКО Республики Польша в организации массовых протестов в Белоруссии 2020 г.

К. И. Нагорняк

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Россия
ORCID ID: 0000-0003-0075-1405, kirnagornyak@gmail.com

Н. Э. Демешко

Севастопольский государственный университет, Россия
https://orcid.org/0000-0002-9620-2410, natalidem93@mail.ru

Аннотация. В статье протесты в Республике Беларусь 2020 г. рассмотрены как попытка реализации «сетевой революции» – технологии принудительной смены политического режима, основанной на последовательном параличе органов защиты и управления государства, а также применения ресурсов сети Интернет для мобилизации, коммуникации и координации протестующих. Это ключевой инструмент экспансии США и ЕС на постсоветском пространстве. Украинский «Евромайдан» 2014 г. сократил геополитическое пространство России в Балто-Черноморском регионе до границ Белоруссии. В августе 2020 г. в Минске вспыхнули массовые протесты. Для поддержки протестующих власти Польши подготовили «План «Солидарность с Беларусью». Проект подразумевал поддержку протестующих, в том числе рабочих и студентов, оппозиционных СМИ и некоммерческих организаций, действующих в белорусском направлении. Польша обладает развитой международной инфраструктурой для подготовки и проведения операций по делегитимизации власти в Республике Беларусь. Для этого у нее действует подведомственная организация министерства иностранных дел «Фонд международной солидарности», который финансирует главные оппозиционные СМИ Белоруссии – информационный сайт «Хартия 97», телеканал «Белсат», радио «Рацыя», а также «Euroradio Беларусь». Кроме этого, правительство Польши поддерживает главные оппозиционные организации Белоруссии «Европейская Беларусь» и «Белорусский дом в Варшаве».

Ключевые слова: протесты в Белоруссии, цветная революция, Фонд международной солидарности, Европейская Беларусь, Хартия 97, Белорусский дом в Варшаве, «сетевая революция», А.Г. Лукашенко.

Для цитирования: Нагорняк К.И., Демешко Н.Э. Борьба за геополитическое пространство в рамках Балто-Черноморского региона: методология «сетевых революций» и роль НКО Республики Польша в организации массовых протестов в Белоруссии 2020 г. Постсоветские исследования. 2021;4(8):695–704.

Methodology of «network revolutions»: the role of NGOs of the Republic of Poland in organizing mass protests in Belarus in 2020

Kirill. I. Nagornyak

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation
https://orcid.org/0000-0003-0075-1405, kirnagornyak@gmail.com

Natalia E. Demeshko

Institute of Social Sciences and International Relations, Sevastopol State University

<https://orcid.org/0000-0002-9620-241>, natalidem93@mail.ru

Abstract. In the article, protests in the Republic of Belarus are regarded as an attempt to realize "network revolution" — technology of forced change of a political regime, based on continuous paralysis of law enforcement and governing bodies, as well as usage of Internet network to mobilize, communicate and coordinate protesters. This is the key instrument of US and EU expansion into post-soviet regions. Ukrainian "Euromaidan" in 2014 has narrowed down Russian geopolitical space in Balto-Pontic region to borders of Belarus. In August 2020 large-scale protests broke out in Minsk. To support protesters, Poland authorities prepared a plan "Solidarity with Belarus". The project was intended to support protesters, including workers and students, dissident media and nonprofit organisations, which have a focus on Belarus. Poland has a well-developed international infrastructure to prepare and conduct activities aimed at delegitimisation of authorities in the Republic of Belarus. For this purpose, an organisation, subordinate to the Ministry of Foreign Affairs, "Solidarity Fund PL", was launched. It finances major Belarusian dissident media — informational website "Charter 97", TV channel "Belsat", as well as "European Radio for Belarus". On top of that, Poland authorities support major Belarusian oppositional organisations "European Belarus" and "Belaruski Dom in Warsaw".

Keywords: protests in Belarus, color revolution, International Solidarity Fund, European Belarus, Charter 97, Belarusian House in Warsaw, network revolution, A. G. Lukashenko.

For citation: Kirill I. Nagornyak, Natalia E. Demeshko. Methodology of «network revolutions»: the role of NGOs of the Republic of Poland in organizing mass protests in Belarus in 2020. *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2021;4(8):695–704. (In Russ.)

Успешный для США государственный переворот на Украине 2014 года продолжил тенденцию сокращения геополитического пространства России в Балто-Черноморском регионе до границ Республики Беларусь, где президент А.Г. Лукашенко через политику многовекторности стремился выстроить сбалансированные отношения как с Россией, так и со странами ЕС и США. В стране происходили попытки «цветных революций» или «сетевых революций» в 2006 г., 2010 г., 2011 г., а также в 2020 г., однако руководство Белоруссии смогло преодолеть кризис. В этом контексте прослеживается тенденция, согласно которой плацдармом американского и шире западного продвижения на Восток за счет пространственных ресурсов России, становятся географически близкие к РФ государства, к примеру, такие как Польша, имеющие свои исторические претензии к Москве, взгляды и проекты на сопредельное промежуточное геополитическое пространство [Ирхин, Москаленко 2021: 511].

Цель исследования: обозначить методологию «сетевой революции» во время

массовых протестов в Белоруссии июля-августа 2020 г., указать роль Республики Польша в организации инфраструктуры революции. Авторы руководствуются логикой последовательного решения задач:

– определить сценарии государственного переворота в Республике Беларусь;

– выделить польские организации, участвующие в подготовке белорусских протестов 2020 г.

Объект исследования – массовые протесты в Республике Беларусь в период с 9 августа по декабрь 2020 г. Предмет – ресурс некоммерческих организации Республики Польша как инструмент влияния на Белоруссию.

Методологией исследования выступает системный подход, в рамках которого структурно-функциональный метод позволяет исследовать протесты в Республике Беларусь как попытку реализации технологии «сетевой революции», которая основана на концепции

изоляции «столпов поддержки»¹ политического режима – последовательного паралича органов защиты и управления государства, а также применения ресурсов сети Интернет для мобилизации, коммуникации и координации протестующих.

Выделим внутренние факторы протестов в Беларуси.

1) С 1991 г. в Республике Беларусь выросло поколение, воспитанное и мыслящее в рамках либеральной парадигмы стран Запада, часть которых составила новую прослойку общества – сотрудники ИТ-сферы и фрилансеры, работающие на ЕС и США; кроме этого, белорусы вторая по многочисленности после украинцев группа иностранных студентов, обучающиеся в Польше, что составляет 9,3% всех иностранцев².

2) Раскол белорусской элиты на прогосударственную и представляющую интересы международного рынка. Попытка выдвижения белорусского банкира «Белгазпромбанк» В.Д. Бабарико и предложение вернуть конституцию 1994 г., согласно которой Белоруссия станет парламентской республикой³.

3) Конкуренция интеграционных проектов – прозападного-глобалистского и российского – макрорегионального в рамках концепций восстановления общего постсоветского (евразийского) пространства, а также попытка А. Г. Лукашенко выстроить самостоятельные многовекторные отношения, извлекая выгоду из обеих систем.

4) Этноконфессиональный разлом по территории бывшей польско-советской

границы 1921–1939 гг. На западе Беларуси проживает больше этнических поляков, а также граждан, исповедующих католицизм.

Сценарий государственного переворота в Белоруссии в августе 2020 года

В канун президентских выборов в Беларусь 8 августа 2020 г. оппозиционный телеграм-канал «Nexta»⁴ и др. распространили сценарий мобилизации протестующих. План подразумевал создание точек протеста на главных площадях страны, по примеру украинского «Евромайдана» 2014 г. Это подразумевало: 1) мобилизацию сторонников кандидата в президенты Белоруссии С.Г. Тихановской у избирательных участков в преддверии их закрытия; 2) требование открытого подсчета голосов и публичного обнародования протокола; 3) сбор протестующих в 22.00 в центре города у стелы «Минск — город-герой» либо на проспекте Независимости, проспекте Победителей; 4) мобилизация протестующих на центральных площадях населенных пунктов страны; 5) начиная с 10 августа – ежедневный сбор протестующих на центральных площадях столицы и крупных городов⁵.

Также 8 августа 2020 г. администраторы телеграм-каналов распространили сценарий, основанный на опыте рассеянных протестов в Гонконге 2019 г. и пешеходных протестов Белоруссии 2011 г. и Армении 2018 г. Его тактическая задача – парализовать движение в столице республики через шествие малых пешеходных групп, которым ставили задачу двигаться на центральные площади Минска. На дорогах рекомендовалось рассыпать гвозди, саморезы, самодельные ежи, чтобы

¹ «Столпы поддержки» политического режима – это институты и социальные группы, обеспечивающие политический режим источниками власти, которые необходимы для поддержания и расширения его потенциала в пределах государства (См. Sharp, 2009, p.50)

² «Solidarni z Białorusią» – wspieramy naukę na wschodzie // Portal Gov. pl. 15.12.2020. URL: <https://www.gov.pl/web/edukacja-i-nauka/solidarni-z-bialorusia--wspieramy-nauke-na-wschodzie> (дата обращения: 12.12.2021).

³ Маритнович Д. Какой была Конституция 1994 г., которую предлагает вернуть Бабарико? // TUT.BY. URL: <https://news.tut.by/culture/690115.html> (дата обращения: 29.11.2020).

⁴ Телеграм-канал «Nexta» создан 19 апреля 2018 г. в Польше белорусскими журналистами Степаном Путило и Романом Протасевичем. В августе 2020 г. – это самое читаемое средство массовой коммуникации, где публиковали новости, призывы по свержению власти, методические рекомендации по организации акций протеста, программы действий на краткосрочную и долгосрочную перспективы. Администрирование канала происходило из «Белорусского дома в Варшаве».

⁵ План на 9 августа // Telegram. URL: https://t.me/nexta_tv/3563 (дата обращения: 25.11.2020).

поломанный автотранспорт блокировал подъезд правоохранителей. Начиная с 10 августа, организаторы протестов объявили забастовку на государственных предприятиях страны. Активистов призывали собираться ежедневно в 19.00 на наиболее популярных общественных пространствах городов либо у администраций муниципальных образований и требовать от чиновников перехода на сторону протестующих. В случае отказа глав муниципалитетов перейти на сторону «народа», организаторы протестов рекомендовали требовать назначения нового главы муниципального образования. Оппозиция делала ставку на то, что правоохранители начнут задержания с последующим насилием, что станет точкой невозврата для политического режима¹.

Оба сценария подразумевали провокацию и демонизацию силового блока, работу с общественным мнением, в том числе с международным. Во втором сценарии предполагалось парализовать экономику через массовую забастовку. Однако не было попыток захвата административных зданий, как это было 19 декабря 2010 г. в Белоруссии либо 2013–2014 гг. на Украине, что является индикатором государственного переворота. В дальнейшем, протестующие действовали по второму сценарию, при этом не было действенных попыток захвата органов власти страны [Нагорняк 2021: 67].

Роль Польши в подготовке массовых протестов в Белоруссии 2020 г.

После обнародования результатов выборов президента Белоруссии 14 августа 2020 г., по инициативе правительства Польши состоялось срочное заседание министров иностранных дел ЕС, на котором были согласованы действия по поддержке протестов в Белоруссии, а также началась разработка пакета индивидуальных санкций против представителей белорусской власти.

Все действия были закреплены во время внеочередной видеоконференции Совета Евросоюза 19 августа 2020 г.² В тот же день на польском сейме председатель Совета министров Республики Польша М. Маровецкий предложил специальную программу поддержки протестующих – «План «Солидарность с Беларусью». Проект действовал в пяти направлениях: а) поддержка репрессированных – расширение польской и польско-американской программы помощи репрессированным во время протестов; б) стипендия им. Викентия Константина Калиновского – программа, предназначенная для студентов и ученых, участвовавших в протестах и покинувших Белоруссию из-за репрессий государства; в) послабление при пересечении границ с Польшей и официальный доступ к рынку труда – освобождение от уплаты визового сбора, а в особых случаях также освобождение от обязанности получения документов и облегчения доступа к рынку труда; г) поддержка оппозиционных медиа Белоруссии – финансирование оппозиционных СМИ (спутниковое телевидение «Белсат», сайт «Хартия 97», радио «Рацыя», «Euroradio Беларусь»); д) усиление работы неправительственных организаций в белорусском направлении – запуск новой программы «Фонда международной солидарности», который будет финансировать НКО, работающие с белорусским гражданским обществом и местными СМИ. В течение года на реализацию плана «Солидарность с Беларусью» запланировано потратить 50 млн злотых (около 1 млрд рублей по состоянию на август 2020 г.)³

Выступая перед депутатами польского сейма, М. Маровецкий заявил, что действия польских властей – это не вмешательство во внутренние дела Белоруссии, а помощь белорусскому народу. Он также

¹ План Б // Telegram. URL: https://t.me/nexta_tv/3564 (дата обращения: 25.11.2020).

² Odpowiedź na interpelację nr 9440 // Sejm Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <https://www.sejm.gov.pl/Sejm9.nsf/InterpelacjaTresc.xsp?key=BSUHQZ> (дата обращения: 12.12.2021).

³ Wypowiedzi na posiedzeniach Sejmu // Sejm Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <https://www.sejm.gov.pl/Sejm9.nsf/wypowiedz.xsp?posiedzenie=16&dzien=1&wyp=66&view=5> (дата обращения: 12.12.2021).

процитировал слова президента Польши (2005–2010 гг.) Л. Качиньского (1949–2010 гг.), который утверждал, что роль Польши – ходатайствовать за Украину, Литву, Грузию и Беларусь¹.

Финансирование белорусских протестов 2020 г., а также главных оппозиционных СМИ Республики Беларусь, проводили через «Фонд международной солидарности», а также оппозиционные структуры «Европейская Беларусь» и «Белорусский дом в Варшаве». Фонд международной солидарности (ФМС) – польская некоммерческая организация, деятельность которой направлена на расширение политического, культурного и экономического влияния Польши за пределами республики². Структура финансируется правительством Польши при поддержке Агентства США по международному развитию (USAID), Германского общества международного сотрудничества (GIZ), департамента Европейской комиссии – Генеральной директората по международному сотрудничеству и развитию.

Через ФМС польские власти содержали главные оппозиционные СМИ Белоруссии, действующие с территории Польши – Радио «Рацыя», «Euroradio Беларусь», информационный сайт «Хартия 97», телеканал «Белсат». В 2018 г. профинансированы: Радио «Рацыя» (ООО Белорусский информационный центр) – 4 млн злотых, «Euroradio Беларусь» – 0,6 млн злотых, проекты, реализованные неправительственными организациями («Хартия 97») – 3,1 млн злотых³. Также Правительство Польши на работу телеканала «Белсат» направили 31,4 млн злотых⁴. В 2019 г. – радио «Рацыя» (ООО «Белорусский

информационный центр») – 3,95 млн злотых, «Euroradio Беларусь» – 0,5 млн злотых, проекты, реализованные неправительственными организациями – 1,9 млн злотых⁵.

В рамках программы «Солидарность с Белоруссией» 17 сентября 2020 г. ФМС направил заявку о предстоящем конкурсе на получение гранта. Проекты финансировались по пяти направлениям: 1) помощь протестующим, которые решили покинуть Белоруссию и переехать в Польшу для временной или постоянной эмиграции; 2) поддержка лиц, пострадавших в «продемократических протестах, инициативах и событиях в Беларуси», в том числе для членов их семей, проживающих либо прибывших в Польшу; 3) поддержка белорусов, вовлеченных в активную поддержку протестов, например удаленная поддержка протестующих с территории Польши; 4) поощрение информационных инициатив, организаций и средств массовой информации, которые ведут информационную работу о событиях в Белоруссии, финансирование белорусских информационных СМИ, переехавших в другую страну или планирующих переселение и др.; 5) работа в области соблюдения прав человека в Белоруссии: работа с территории Польши, международные мероприятия, поддержка работы с зарубежными организациями, подготовка отчетов для ООН. Финансирование каждого из проектов составило от 100 тыс. до 500 тыс. злотых (от 5,7 млн до 9,5 млн рублей на сентябрь 2020 г.). Также существовала возможность возмещения расходов на проекты, осуществленных с начала протестов 10 августа 2020 г. по 30 ноября 2020 г.⁶.

¹ Plan „Solidarni z Białorusią” – Polska wesprze represjonowanych // Portal Gov. pl. URL: <https://www.gov.pl/web/premier/plan-solidarni-z-bialorusia--polska-wesprze-represjonowanych> (дата обращения: 12.12.2021).

² Где мы работаем // Фонд международной солидарности. URL: <https://solidarityfund.pl/ru/gdzie-pracujemy> (дата обращения: 12.12.2021).

³ Dotacja dla Fundacji Solidarności Międzynarodowej // Portal Gov. pl. URL: <https://www.gov.pl/web/polskapomoc/dotacja-dla-fundacji-solidarnosci-miedzynarodowej6> (дата обращения: 12.12.2021).

fundacji-solidarnosci-miedzynarodowej6 (дата обращения: 12.12.2021).

⁴ Wsparcie niezależnych mediów // Portal Gov. pl. URL: <https://www.gov.pl/web/polskapomoc/wsparcie-niezaleznych-mediow> (дата обращения: 12.12.2021).

⁵ Dotacja dla Fundacji Solidarności Międzynarodowej // Portal Gov. pl. URL: <https://www.gov.pl/web/polskapomoc/dotacja-dla-fundacji-solidarnosci-miedzynarodowej8> (дата обращения: 12.12.2021).

⁶ Informacja na temat planowanego konkursu // Fundacja Solidarności Międzynarodowej. URL: <https://www.fundacja-solidarnosci.org.pl/>

Роль Польши в поддержке белорусских оппозиционных организаций «Европейская Беларусь» и «Белорусский дом в Варшаве»

«Европейская Беларусь» – польский фонд, состоящий из белорусских оппозиционеров, покинувших Белоруссию после попытки «сетевой революции» 19 декабря 2010 г. Гражданская кампания «Европейская Беларусь» была создана 24 января 2008 г. заместителем председателя партии «Белорусский Народный Фронт» Виктором Ивашкевичем, лидером «Белорусской социал-демократической партии» («Народная громада») и «Европейской коалиции» Н. Статкевичем, международным координатором «Хартия'97» Андреем Санниковым и экс-министром внешнеэкономических связей Беларуси Михаилом Мариничем¹. Цель работы движения – вывод Белоруссии из зоны влияния Российской Федерации и последующая интеграция с Европейским союзом². 3 марта 2008 г. к «Европейской Беларуси» официально примкнули лидеры молодежных организаций: Е. Афинагель «Джинс – за свободу», А. Финькевич «Малады Фронт», В. Лемеш «За Свободу» и А. Калиновский «Моладзь БНФ»³.

18 ноября 2010 г. Андрей Санников от «Европейской Беларуси» был зарегистрирован кандидатом в президенты Белоруссии⁴. В преддверии выборов 2010 г. официальные представители стран ЕС проводили консультации проевропейских кандидатов в президенты Белоруссии. В посольстве Франции в Минске 23 ноября

2010 А. Санников присутствовал на закрытом совещании с представителями стран ЕС. По результату встречи, он публично заявил, что Белоруссия стоит на пороге перемен и что только демократические преобразования помогут стране в дальнейшем правильно сотрудничать с Россией и ЕС⁵. В день голосования 19 декабря 2010 г., не дождавшись окончательных результатов, кандидаты в президенты Республики Беларусь А. Санников, В. Некляев, Рыгор Костусев, Я. Романчук, В. Рымашевский и Н. Статкевич объявили выборы сфальсифицированными и призвали граждан собраться на Октябрьской площади Минска. Оппозиции удалось мобилизовать около 40 тыс. протестующих. Во время акций лидер «Европейской Беларуси» А. Санников объявил, что «режим Лукашенко рухнул» и заявил о создании Правительства Народного Спасения, куда вошли кандидаты в президенты, пришедшие на площадь. Лидеры протестующих заявили о необходимости переговоров с правительством о проведении повторных президентских выборов без участия А.Г. Лукашенко. Толпу протестующих направили для захвата Дома правительства на площади Независимости, где находится высший представительный и законодательный орган власти – нижняя палата белорусского парламента – Палата представителей и органы исполнительной власти – Совет Министров. Правительству удалось отстоять здание и разогнать протестующих⁶.

<https://solidarityfund.pl/2020/09/17/informacja-na-temat-planowanego-konkursu> (дата обращения: 12.12.2021).

¹ Под лозунгом европейской интеграции // Хартия'97%. URL: <https://charter97.org/ru/news/2008/1/29/3406/> (дата обращения: 25.11.2020).

² «Европейская Беларусь» будет собирать подписи за вступление страны в Евросоюз (Видео) // Хартия'97%. URL: <https://charter97.org/ru/news/2008/1/24/3254/> (дата обращения: 25.11.2020).

³ Молодежь – за Европейскую Беларусь! (Фото, видео) // Хартия'97%. URL: <https://charter97.org/ru/news/2008/3/3/4423> (дата обращения: 25.11.2020).

⁴ Андрей Санников зарегистрирован кандидатом в президенты Беларуси (Фото, видео) // Хартия'97%. URL: <https://charter97.org/ru/news/2010/11/18/33899> (дата обращения: 25.11.2020).

⁵ Послы стран Евросоюза встретились с Санниковым и Некляевым // Хартия'97%. URL: https://charter97.org/index.php?c=ar&i=2010-11-23:34040&p=1&c2=calcym&combo_calmonth=4&combo_calyear=2007 (дата обращения: 25.11.2020).

⁶ Узурпатор Лукашенко объявил войну собственному народу // Хартия'97%. URL: <https://charter97.org/ru/news/2010/12/20/34834> (дата обращения: 25.11.2020).

После попытки государственного переворота 19 декабря 2010 г. лидеры «Европейской Беларуси» А. Санников и Д. Бондаренко были арестованы. А. Санников получил пять лет колонии усиленного режима. Части оппозиционных руководителей протеста удалось бежать за границу¹. Активистам «Европейской Беларуси» удалось заново выстроить политическую инфраструктуру за пределами Белоруссии, а именно: создание «Белорусского дома в Варшаве», перевод редакции сайта «Хартия 97» в Варшаву и создание фонда «Европейская Беларусь» А. Санникова. В 2011 г. указанные структуры организовали серию акций массовых протестов, которые получили название «Революция через социальные сети», в дальнейшем с 2011 по 2020 гг. активисты организаций проводили работу по противодействию белорусской власти.

В июне 2020 г. активисты «Европейской Беларуси» призывали к смене власти². Главный редактор сайта Charter97.org Н. Радина предложила гонконгский сценарий децентрализованных протестов. Протестующим необходимо выйти 9 августа и в последующие дни на центральные улицы к администрациям городов Белоруссии с требованием проведения новых выборов. Она обозначила, что протестующим необходимо в первую очередь добиться отставки президент А.Г. Лукашенко, далее – создать коалиционное правительство и после этого провести новые выборы³. Координатор «Европейской Беларуси» Дмитрий Бондаренко заявил, что большая часть муниципалитетов Белоруссии

перейдут на сторону протестующих. Он предложил протестующим, проживающих в дальних районах Минска и больших городов, начинать движение в центр уже в 19-00. Также призвал концентрироваться на избирательных участках Центрального района Минска и участках, расположенных в центрах других городов⁴.

21 августа 2020 г. лидер Европейской Беларуси Андрей Санников призвал белорусов продолжать протесты и забастовки в стране, он выдвинул следующие требования для протестующих: отставка президента А.Г. Лукашенко, освобождение политзаключенных, проведение новых выборов под международным контролем⁵. В сентябре 2020 г. руководство «Европейской Беларуси» призвало к смене политического режима и введению санкций против действующей власти Белоруссии⁶. Члены Европейской Беларуси, а именно: координатор Е. Афнагель, активисты А. Войнич, М. Винярский, П. Юхневич, блогер YouTube канала «Серый кот» Дмитрий Козлов», редактор телеграм-канала «Моя страна Беларусь» и «Баста» И. Счастливая, сопредседатель оргкомитета партии «Белорусская христианская демократия» П. Северинец участвовали в организации массовых протестов в августе 2020 г.⁷.

Таким образом, «Европейская Беларусь» действует с 2008 г. и имеет большой опыт протестной активности. Находясь в Польше, они через новостной сайт «Хартия 97», а также работу координаторов и блогеров вели активную оппозиционную работу, а также участвовали в организации белорусских протестов 2010–2020 гг.

¹ «Европейская Беларусь» требует немедленного освобождения всех политзаключенных // Хартия'97%. URL: <https://charter97.org/ru/news/2011/1/7/35085> (дата обращения: 27.11.2020).

² Виктор Марчик: Все готовы к смене власти // Хартия'97%. URL: <https://charter97.org/ru/news/2020/6/11/381916/> (дата обращения: 27.11.2020).

³ Наталья Радина: 9 августа выходят полмиллиона человек, 10-го – миллион, 11-го – 2 миллиона // Telegram. URL: https://t.me/eu_by/2604 (дата обращения: 25.11.2020).

⁴ Дмитрий Бондаренко: Новое правительство поддержит весь белорусский народ // Telegram. URL: https://t.me/eu_by/2605 (дата обращения: 25.11.2020).

⁵ Сегодня главное – отставка Лукашенко // Хартия'97%. URL: <https://charter97.org/ru/news/2020/8/21/390325/> (дата обращения: 27.11.2020).

⁶ Андрей Санников о тайной сходке во Дворце независимости // Форум свободной России. YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=qjASUJrtOdg> (дата обращения: 12.12.2021).

⁷ Евгения Афнагеля, Павла Северинца, Андрея Войнича приговорили к семи годам колонии усиленного режима // Хартия'97%. URL: <https://charter97.org/ru/news/2021/5/25/423569> (дата обращения: 27.11.2020).

Ключевую роль в организации массовых протестов в Белоруссии 2020 г. занял «Белорусский дом в Варшаве» – польская некоммерческая организация, деятельность которой направлена на поддержку оппозиционного движения в Белоруссии с целью свержения действующей власти для последующей интеграции Белоруссии с Польшей и Европейским союзом. Структура позиционирует себя в качестве «независимого посольства Беларуси», а также информационного и культурного центра¹. В стенах указанного НКО происходило администрирование и координация телеграм-каналов «Nexta» и «Беларуси головного мозга».

Фонд «Белорусский Дом» был зарегистрирован в Польше 6 мая 2011 г. как объединение двух ведущих оппозиционных организаций – движения «За Свободу» кандидата в президенты Республики Беларусь 2006 г. А. Милинкевича и «Европейской Беларуси» кандидата в президенты Белоруссии 2010 г. Андрея Санникова. Ключевую роль в создании «Белорусского дома» сыграл бывший заместитель посла Республики Польша в Беларуси, вице-президент Фонда «Свобода и Демократия» М. Бутько. Фонд выделил свои помещения для размещения организации². По состоянию на март 2013 г. в «Белорусском доме» находились офисы фондов «Европейская Беларусь», «Хартия-97», «Клуб белорусско-польских семей «Радзинка», «Белорусская школа», аналитическая мастерская белорусского социолога, профессора А. Вардомацкого, а также «Информационный белорусский дом».

Кроме этого, в «Белорусском доме» собираются студенты, которые обучаются по программе К. Калиновского³.

Во время акций протеста августа-декабря 2020 г. сотрудники «Белорусского дома в Варшаве» помогали работе «Координационного совета демократических сил (штаб С. Тихановской)⁴, а также администрировали главный оппозиционный телеграм-канал Белоруссии «Nexta»⁵. «Белорусский дом в Варшаве» выступил организатором двух самых больших в истории Польши музыкальных концертов «Солидарности с Беларусью» в Варшаве и Белостоке 26 сентября и 2 октября 2020 г. соответственно⁶. 12 августа 2020 г. «Белорусский Дом в Варшаве» запустил сбор средств для протестующих. Для этого использовалась платформа Zrzutka.pl – польский аналог международных краудфандинговых платформ «Kickstarter» или «Indiegogo», где пользователи могут финансировать свой проект через соцсети и фандрайзинг – сбор денег через поддержку частных лиц, компаний, фондов. По состоянию на 28 декабря 2020 г. «Белорусский дом в Варшаве» выплатил 200 тыс. злотым репрессированным протестующим в РБ⁷.

В период с августа по декабрь 2020 г. организация осуществляла медицинскую, психологическую, юридическую, финансовую и реабилитационную поддержку протестующим. Это заключалось в визовой поддержке, компенсации медицинского страхования, организации операций в госпитале министерства внутренних дел в Варшаве, комплексной

¹ Кто мы // Беларускі Дом. URL: <https://belaruskidom.eu/xto-my/> (дата обращения: 27.11.2020).

² Афіцыйнае адкрыццё беларускага дому // Беларускі Дом. URL: <https://belaruskidom.eu/aficyjnae-adkryscyuo-belaruskaga-domu/> (дата обращения: 27.11.2020).

³ Петровская Г. Белорусский дом в Варшаве – альтернативное посольство // Deutsche Welle. URL: <https://www.dw.com/ru/белорусский-дом-в-варшаве-альтернативное-посольство/a-16684606> (дата обращения: 27.11.2020).

⁴ Статыстыка аб праведзенай працы // Беларускі Дом. URL: <https://belaruskidom.eu/statystyka-ab-pravedzenaj-pracy> (дата обращения: 09.03.2021).

⁵ NEXTA – главное медиа белорусского протеста // Вдудь. YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=jrOxsjdeccw> (дата обращения: 12.12.2021).

⁶ Сэрцам з Беларусью // Facebook. URL: <https://www.facebook.com/events/1514998295355027> (дата обращения: 27.11.2020).

⁷ Спыняем праграму фінансавай дапамогі ад Беларускага дома // Беларускі Дом. URL: <https://belaruskidom.eu/spynyaem-pragramu-finansavaj-dapamogi-ad-belaruskaga-doma/> (дата обращения: 09.03.2021).

реабилитации для активистов. Кроме этого, фонд лоббировал принятие изменений в польское законодательство о возможности легальной работы белорусов по всем видам виз; совместно с Варшавским университетом запустили бесплатные курсы польского языка; перевезли из Белоруссии на Украину и Польшу лиц, которым угрожало уголовное преследование. Фонд оказал помощь около 400 протестующих. Для этого в госпитале МВД в Варшаве организована программа медицинской помощи, где наиболее тяжело пострадавшие могли пройти процедуры и операции. В санатории в Душниках-Здруй реабилитировано 127 человек, на что затрачено 163, 5 тыс. злотых (около 3 млн. руб.). Открыто 195 гуманитарных виз, которые позволили протестующим, находящимся под белорусскими властями переехать в Польшу и устроиться на работу. При сотрудничестве с Варшавским Университетом Белорусский Дом в Варшаве состоялись курсы польского языка, в которых приняли участие 149 человек. «Белорусский дом» выделил материальную помощь беглым активистам, которые находятся в лагерях среди иностранцев в Польше, а именно: 111,2 тыс. злотых на обувь и одежду для пострадавших белорусов, находящихся на реабилитации в санатории, а также для беженцев¹.

Таким образом, Республика Польша обладает развитой международной инфраструктурой для подготовки и проведения операций по делегитимизации власти в Республике Беларусь. Для достижения поставленной цели в государстве действует «Фонд международной солидарности», который финансирует главные оппозиционные СМИ Белоруссии – информационный сайт «Хартия 97», телеканал «Белсат», радио «Рацья», а также «Euroradio Беларусь». Кроме этого, в Польша поддерживает главные оппозиционные организации Белоруссии «Европейская Беларусь» и «Белорусский дом в Варшаве». Указанные организации имели серьезный опыт в организации уличных протестов и

коммуникационно-мобилизационных компаний в сети интернет.

Организаторы массовых протестов в Белоруссии придерживались двух программ «сетевой революции»: 1) создание постоянно действующего очага протестов в центре столицы и постепенная изоляция органов власти страны; 2) формирование цепи непрерывных децентрализованных акций с последующим закреплением и созданием постоянного очага протестов в центре столицы и крупных городов. Для достижения государственного переворота организаторы «революции» в Белоруссии поставили задачу парализовать органы управления государством, силовой блок и экономику. Ни одна из задач не была выполнена. Польша через международные фонды и общественные организации провела неудачную операцию по принудительной смене политического режима в Белоруссии. При этом в публичном поле это интерпретировалось как поддержка белорусского народа и поддержка демократических преобразований в Белоруссии, на что официально было выделено около 50 млн злотых.

Несмотря на новые технологические достижения в области научно-технической революции борьба за геополитическое пространство сохраняет свою приоритетность в процессах конкуренции великих и региональных держав [Москаленко, Ирхин 2021: 33]. Напротив, достижения НТР активно интегрируются субъектами в геостратегические механизмы, цель которых, как и в прошлые исторические эпохи, занятие военным и невоенным путем как можно более выгодного пространственного положения. Сегодняшнее разделение мира на коллективный Запад со своими традициями, цивилизационной идентичностью экспансии и развитой институциональной инфраструктурой и условный Восток, ядро которого составляют Китай и Россия [Дегтерев 2019], очерчивает новые и весьма подвижные границы в процессах формирования новой системы международных отношений.

¹ Pomoc dla Białorusi / Fundacja Białoruski Dom // Zrzutka.pl. URL: <https://zrzutka.pl/uvhmut> (дата обращения: 09.03.2021).

На сегодняшний день белорусские власти накопили уникальный опыт противодействия массовым протестам и «сетевым революциям». Дальнейшее изучение протестного движения в Республике Беларусь позволит обобщить опыт и применить его для противодействия деструктивным силам в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Дегтерев Д.А.* Многополярный миропорядок: старые мифы и новые реалии // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. №3. С. 404-419.
- Ирхин А.А., Москаленко О.А.* «Черноморский регион в конкуренции геополитических проектов великих держав 1991-2019 гг.» // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2021. №3. С. 498-516.
- Москаленко О.А., Ирхин А.А.* «Крымская война 1853–1856 годов в современной британской литературе: эволюция русского мифа» // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2021. №3. С.32-39.
- Нагорняк К.И.* Активность оппозиционных Telegram-каналов и поведенческий фактор пользователей Google как метод исследования протестов в Белоруссии 2020 года // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2021. Т.23. №1 С. 60–77.
- Helvey R.L.* On Strategic Nonviolent Conflict: Thinking about the Foundations. Boston: USIP, 2002.
- Popovic S., Djinojic S., Milojevic A., Merriman H., Marovic I.* Canvas Core Curriculum: A Guide to Effective Nonviolent Struggle. Beograd: CANVAS, 2007. 289 p.
- Sharp G., Raqib J.* Self-Liberation: A Guide to Strategic Planning for Action to End a Dictatorship or Other Oppression. 2009. 57 p. URL: <http://www.aeinstein.org/wp-content/uploads/2013/09/SelfLiberation.pdf> (accessed: 12.12.2021).

REFERENCES

- Degterev D.A.* Mnogopolyarnyj miroporyadok: starye mify i novye realii // Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2019. T. 19. №3. С. 404-419.
- Irhin A.A., Moskalenko O.A.* Chernomorskij region v konkurencii geopoliticheskikh proektov velikih derzhav 1991-2019 gg. // Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2021. №3. S. 498-516.
- Moskalenko O.A., Irhin A.A.* Krymskaya vojna 1853–1856 godov v sovremennoj britanskoj literature: evolyuciya russkogo mifa // Filologicheskie nauki. Nauchnye doklady vysshej shkoly. 2021. №3. S.32-39.
- Nagornyak K.I.* Aktivnost' oppozicionnyh Telegram-kanalov i povedencheskij faktor pol'zovatelej Google kak metod issledovaniya protestov v Belorussii 2020 goda // Vestnik RUDN. Seriya: Politologiya. 2021. T.23. №1 S. 60–77.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ/INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Нагорняк Кирилл Иванович – **Kirill I. Nagornyak** – postgraduate of the соискатель исторического факультета Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. E-mail: kir.nagornyak@gmail.com

Демешко Наталья Эдуардовна, к.п.н., старший преподаватель кафедры «Политические науки и философия» Института общественных наук и международных отношений Севастопольского государственного университета. E-mail: natalidem93@mail.ru

Natalia E. Demeshko, Candidate of Political Science, Senior Lecturer, Political Science and Philosophy Department, Institute of Social Sciences and International Relations, Sevastopol State University. E-mail: natalidem93@mail.ru

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО В СНГ
INFORMATION SPACE IN THE CIS

Научная статья / Research article

Национальные режимы регулирования сети интернет в странах СНГ

К. П. Курьлев

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0003-3075-915X> *kurylev_kp@pfur.ru*

Н. П. Пархитко

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-7678-5735> *parkhitko_np_@pfur.ru*

Н.Г. Смолик

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0001-9166-2138> *smolik_ng@pfur.ru*

Аннотация. Стремительное развитие информационных технологий характеризуется геометрическими темпами, начиная с момента внедрения глобальной сети в повседневную жизнь в 1994 году. Никогда еще, вплоть до новейшей истории человечества, оперативность передачи и обработки информации не достигала показателей, сопоставимых со временем, которое потребитель затрачивает лишь на формулировку своего запроса. Сегодня без сети Интернет практически невозможно развитие, пожалуй, ни одного стратегического направления, будь то наука, образование, управление, логистика, сфера услуг и даже культура. Впрочем, у медали всегда есть и вторая сторона, поэтому наряду с безусловными преимуществами, предоставляемыми сетью Интернет целевой аудитории пользователей, имеет место целый ряд рисков и даже непосредственных угроз. Они исходят напрямую как от организаций экстремистского толка, так и от отдельных индивидуумов, использующих интернет в преступных либо мошеннических целях. Кроме того, именно Интернет вынужденно породил столь деструктивное в наше время явление, как киберпреступность, обладающую аналогичной транграничностью. Все эти факторы неизбежно влекут за собой необходимость правового регулирования работы сети Интернет в рамках национального законодательства. В настоящем исследовании приведен сравнительный анализ такого регулирования на примере государств-членов СНГ. В работе применена методология исторической, политологической и юридической наук: метод исторического анализа, метод политанализа и диалектический метод.

Ключевые слова: Интернет, национальное право, СНГ, социальные сети, VK, Facebook, Twitter, Telegram, «YouTube».

Для цитирования: Курьлев К.П., Пархитко Н.П., Смолик Н.Г. Национальные режимы регулирования сети интернет в странах СНГ. Постсоветские исследования. 2021;4(8):705–718.

Финансирование. Статья подготовлена в рамках Исследовательского проекта РФФИ-ЭИСИ. 21-011-31812 опн, «Имитационное моделирование распространения социальных норм и ценностей: глобальные коммуникации VS информационный суверенитет РФ».

National internet regulatory regimes in the CIS countries

Konstantin P. Kurylev

RUDN University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0003-3075-915X> *kurylev_kp@pfur.ru*

Nikolay P. Parkhitko

RUDN University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-7678-5735> parkhitko_np_@pfur.ru

Nadejda G. Smolik

RUDN University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-9166-2138> smolik_ng@pfur.ru

Abstract. The rapid development of information technologies is characterized by a geometric pace since the introduction of the global network into everyday life in 1994. Never before, up to the modern history of mankind, has the efficiency of transmitting and processing information reached indicators comparable to the time that a consumer spends only on the formulation of his request. Today, without the Internet, it is practically unthinkable to develop, perhaps, any strategic direction, whether it is science, education, management, logistics, the service sector or even culture. However, there is always a second side to the coin, so along with the unconditional advantages provided by the Internet to the target audience of users, there are a number of risks and even immediate threats. They come both from extremist organizations and individuals who use the Internet for illegal or fraudulent purposes. In addition, it was the Internet that forced the creation of such a destructive phenomenon in our time as cybercrime, which has a similar borderline. All these factors inevitably entail the need for legal regulation of the Internet within the framework of national legislation. This study provides a comparative analysis of such regulation on the example of the CIS member states. The methodology of historical, political and legal sciences is applied in the work: the method of historical analysis, the method of political analysis and the method of dialectical method.

Keywords: Internet, national law, CIS, social networks, VK, Facebook, Twitter, Telegram, «YouTube».

For citation: Konstantin P. Kurylev, Nikolay P. Parkhitko, Nadejda G. Smolik. National internet regulatory regimes in the CIS countries. *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2021;4(8):705–718. (In Russ.)

Funding. The article was prepared within the framework of the RFBR-EISI Research Project. 21-011-31812 opn, "Simulation modeling of the distribution of social norms and values: global communications VS information sovereignty of the Russian Federation".

Актуальность исследования обусловлена комплексом взаимосвязанных факторов фундаментального, прикладного и правового характера. К фундаментальным факторам относится завоевание Интернетом абсолютного лидерства в практике распространения информации. Во-первых, Интернет носит трансграничный характер. Во-вторых, скорость доведения информации от источника до целевой аудитории в разы (если не на порядки) превосходит аналогичные показатели аудиовизуальных СМИ, не говоря уже о печатных, включая даже наиболее популярные и массовые из них. К прикладным факторам авторы относят сравнительную простоту доступа конечного потребителя к информации и ее использования в сравнении с иными источниками (все те же аудиовизуальные и

печатные СМИ, которые принято называть «традиционными»). Впрочем, в данном аспекте авторы не могут не упомянуть об искусственных административных либо технических ограничениях, накладываемых на сеть Интернет со стороны государственных структур. С другой стороны, такого рода ограничения имплементируются в соответствии с правовой системой того или иного государства. Таким образом, мы подходим к третьей группе факторов – правовым основам регулирования сети Интернет, исходящим из принципов национального законодательства. Подобная практика актуальна для всех государств – различия между ними определяются лишь степенью технической доступности информации и характером административно-правовых

ограничений работы сети. Не являются исключением и страны СНГ, о которых речь пойдет в нашем исследовании.

Проблема правового регулирования сети Интернет

Интернет – это глобальная виртуальная среда, происходящее в которой, несмотря на постоянные поиски технических решений, все еще сложно привязать к географическим границам. Природа Интернета позволяет работать в Сети максимально анонимно, дает возможность быть полностью мобильным и осуществлять деятельность из любой точки мира. Все это создает благоприятную среду для совершения противоправных действий. В таких условиях ни национальное законодательство, ни даже региональное не эффективны – успешно противодействовать злоупотреблению плодами ИКТ можно только на международном уровне.

Информационно-правовое регулирование обладает спецификой, которую наглядно иллюстрирует феномен Интернета. Тесная связь процессов глобализации и Интернета подпитывает концепцию глобального управления. В этом глобальном управлении специфичные правила саморегулирования Интернета стимулируют создание мягкого права.

Если учитывать, что Интернет – не просто технология, а средство коммуникации, представляющее организационную форму нашего общества, очевидно, что оно переформировало нашу реальность, где возникло сетевое общество, в котором мы живем.

Для выстраивания системы правового регулирования необходимо определить его объект. В условиях отсутствия легальной дефиниции существует разнообразие определений Интернета. В Модельном законе СНГ об основах регулирования Интернета, к которому мы будем еще не раз возвращаться в настоящей статье, интернет определяется как глобальная информационно-телекоммуникационная сеть, связывающая информационные системы и сети электросвязи различных стран посредством глобального адресного пространства, основанная на использовании комплексов интернет-протоколов (Internet Protocol, IP) и протокола передачи данных

(Transmission Control Protocol, TCP) и предоставляющая возможность реализации различных форм коммуникации, в том числе размещения информации для неограниченного круга лиц.

Некоторые авторы предлагают считать его субъектом права, юридическим лицом, предметом правового регулирования, особым объектом наподобие космического пространства и т.п. Спорят и о том, считать ли Интернет средством массовой информации. Мы присоединяемся к тем, кто относит Интернет к категории объектов регулирования. При этом ответ на вопрос о том, может ли существовать Интернет без социальных регуляторов и можно ли обойтись лишь техническими стандартами, зависит от того, как мы понимаем Интернет в качестве глобальной информационно-коммуникативной среды общения любых субъектов. Какие отношения подлежат урегулированию? Наверное, не сам Интернет как информационно-коммуникационная сеть, а те отношения, платформой реализации которых он становится [Талапина 2016: 60].

До последнего времени Интернет представлял собой практически полностью саморегулируемую среду, в которой участники информационного обмена следовали стихийно сложившимся нормам поведения некоего «сетевое» этикета. В основе саморегулирования интернет-отношений лежат нормы морали, этики, обычаев, традиций [Лебедева 2004: 126]. В рамках саморегулирования появляется возможность повысить адаптационную эффективность деятельности экономических субъектов за счет того, что участники рынка самостоятельно устанавливают формальные правила, регулирующие данную сферу бизнеса, обладая при этом доступом к локальным информационным ресурсам [Талапина 2016: 60].

Однако на данном этапе модель абсолютного саморегулирования Интернета вряд ли уже возможна; поэтому необходимо найти меру правового регулирования, но при этом снова возникает вопрос об объекте.

За последнее десятилетие на пространстве СНГ наблюдается неуклонное развитие инфраструктуры информационно-

коммуникационных технологий (ИКТ) и внедрения телекоммуникационных услуг.

Факторы, обуславливающие потребность создания национальных режимов регулирования сети Интернет в странах СНГ

Вступая в дискуссию о правовом регулировании Интернета, следует, в первую очередь, сформулировать ответ на вопрос: есть ли острая необходимость в специальном законе, регулирующем отношения в Интернете, или в особой государственной политике по отношению к Сети, либо можно обойтись действующим законодательством, внося в него необходимые поправки?

Твиттер-революция в Молдавии в 2009 г., события «арабской весны» 2011 г., в частности протестные акции в Египте, а также Евромайдан на Украине в 2013-2014 гг. и протесты в Белоруссии в 2020 г. продемонстрировали факты активного использования оппозицией современных информационно-коммуникационных технологий, таких как социальные сети Facebook и Twitter, а также мессенджер Telegram.

В Молдавии социальные медиа не только способствовали мобилизации, они стали главным инструментом для распространения новостей о протестных акциях. Автором термина «Twitter-революция» принято считать американского исследователя белорусского происхождения, ученого Стэнфордского университета Евгения Морозова. В апреле 2009 г., в разгар массовых протестов в Кишиневе, в его личном блоге в престижном журнале *Foreign Policy* появилась статья «Moldova's Twitter Revolution». В ней говорилось, что впервые для мобилизации активистов использовался технологический элемент – сервис микроблогов.

В странах Ближнего Востока и Северной Африки, которые оказались охваченными протестными движениями, многие активисты использовали социальные сети в качестве основного средства выражения недовольства против правящего режима.

Протестующие использовали Facebook для организаций протестов, Twitter для распространения информации, а YouTube, чтобы информировать международную общественность о происходящем. В результате этих событий такие понятия, как «твиттер-революция» и «революция через социальные сети», прочно вошли в политический лексикон [Курылев 2014: 25-38].

Вместе с тем следует заметить, что постепенно эйфория комментирующих использование ИКТ в ходе государственных переворотов постепенно проходит. Обобщенная позиция экспертных кругов в России и на Западе сводится к тому, что социальные сети все же не сыграли ведущей роли в «арабской весне», они не были доминирующим каналом коммуникации оппозиционных сил и участников протестов. Вместе с тем они частично придали событиям в арабских странах ту скорость и динамику, которая застала врасплох их оппонентов – правительства и поддерживающие их силы [Демидов 2013].

Украинский кризис также ознаменовался использованием современных ИКТ. В конце ноября 2013 г. с их помощью были мобилизованы люди, вышедшие на Майдан в знак протеста против отказа президента В. Януковича подписать Соглашение об ассоциации с ЕС¹.

На Украине социальные сети играют роль не просто своего рода «вечевого колокола» на то или иное протестное мероприятие и мобилизующее людей, но, в первую очередь, радикализатора их убеждений, провоцирующего рост национализма и иных форм нетерпимости в обществе. Ситуация в Украине – это тот пример деструктивного воздействия социальных сетей на общество, которое зашло наиболее далеко в стимулировании ненависти людей друг к другу. Если смотреть на историю становления националистических радикальных организаций, то увидим, что их формирование также происходило под

¹ Филатова И. GMF-2014: Социальные сети на Украине - верные друзья или дезинформаторы? // URL: <http://www.dw.de/gmf-2014> -социальные-сети-

на-украине-верные-друзья-или-дезинформаторы/a-17756761

сильным влиянием социальных интернет-медиа. Тот же «Правый сектор» все свои активные действия организует через сообщество в Facebook¹.

Что касается протестов в Белоруссии, то, несмотря на невероятный рост популярности ряда телеграм-каналов (к примеру, количество подписчиков Nexta за считанные дни увеличилось на полтора миллиона), эти потоки информации оставались недоступными для многих внутри Белоруссии, в то время как рост популярности каналов во многом оказался связан с глобальной аудиторией. В белорусском сценарии Интернет не стал ключевым механизмом мобилизации и координации протестов, однако он создал условия, в которых быстрое вовлечение масс стало возможным.

Регулирование Интернета и соцсетей в странах СНГ Азербайджанская Республика

Азербайджан становится все более зависимым от ИКТ-сектора. Азербайджанцы хорошо представлены в соцсетях и очень активны в местной блогосфере. Явным фаворитом среди соцсетей является Facebook, где зарегистрировано около одного миллиона аккаунтов. Примерно 35 процентов всех интернет-пользователей ссылаются на Facebook как на ресурс, которым они активно и регулярно пользуются. Второй по распространенности онлайн-ресурс – YouTube; российские социальные сети Одноклассники и ВКонтакте занимают 6-е и 11-е места соответственно².

Примерно 20% азербайджанцев считаются активными и постоянными пользователями Интернета. Как правило, они сконцентрированы в больших городах и активны на сайтах-блогах и в соцсетях – и то, и другое относится к политизированному пространству. Наблюдались попытки государства уменьшить популярность соцсетей среди населения путем проведения мощной информационной кампании. Отмечаются попытки поощрения студентов

университетов за активную защиту государственной политики на просторах Facebook и других социальных сетей. Несмотря на мощные усилия по предотвращению дальнейшей политизации соцсетей, динамичная и вовлеченная в политические вопросы блогосфера растет с 2009 г.

Несмотря на то, что Азербайджан сделал телекоммуникации и Интернет национальными приоритетами развития, нормативно-правовая база в области телекоммуникаций остается недостаточно развитой. Под давлением извне правительство предприняло шаги по либерализации рынка интернет-провайдеров. Тем не менее, крупнейшими публичными операторами связи являются государственные компании AzTelecom, Azeronline, IntraNS, Adanet и AzEuroTel.

Обязательное государственное лицензирование интернет-провайдеров было отменено в 2002 г. С точки зрения регулирования Интернет рассматривается как СМИ и включен в перечень телекоммуникационных услуг, регулируемых Законом о телекоммуникациях 2005 г.

С учетом отношений между интернет-провайдерами и органами власти Баку обеспечен неофициальным и не поддающимся учету механизмом осуществления контроля над сектором ИКТ. Закон о чрезвычайных ситуациях закрепляет за Министерством транспорта, связи и высоких технологий (МСНТ) право на селективное использование сетей без уведомления абонентов в случае чрезвычайной ситуации или природной катастрофы³. Более того, в соответствии с «Правилами использования интернет-услуг» (пункт 4.2.а), МСНТ и частные операторы могут запрашивать приостановление интернет-услуг без уведомления абонентов в случаях нарушения закона «О телекоммуникациях» 2005 г. Вообще, МСНТ в Азербайджане обладает значительной властью, позволяющей ограничивать,

¹ Тихонов С. Катализатор ненависти. // URL: <http://expert.ru/2014/02/21/katalizator-nenavisti>

² Национальный ИКТ-профайл Азербайджана // <https://digital.report/azerbaydzhan-dostup-v-internet>

³ Law on Telecommunications Chapter III State control on the organization of telecommunications activity and the activity, Article 15 and Article 16.

модифицировать и осуществлять мониторинг Интернета в стране.

Статья 10 Закона о СМИ¹ предусматривает уголовную ответственность за использование средств массовой информации, включая Интернет, для пропаганды и оскорблений, разжигания межнациональных, расовых, социальных противоречий, отсутствия толерантности или за совершение других незаконных действий. Такой подход проблематичен и означает, что весь онлайн-контент может быть потенциальным объектом таких же правил и ограничений, как и традиционные СМИ.

Законодательство Азербайджана не предусматривает обязательной фильтрации или мониторинга интернет-контента. Однако, поскольку появились веб-сайты, критикующие политику правительства, правительство рассмотрело вопрос о принятии закона, который будет налагать ограничения на веб-сайты с непристойным или непатриотическим содержанием, тем самым усиливая существующие законы. Фильтрация контента практикуется AZNET, образовательным и исследовательским интернет-провайдером, но регулируется принятой политикой использования и ограничивается фильтрацией порнографического контента. В отдельных сообщениях утверждается, что происходит фильтрация определенных веб-сайтов, что, по-видимому, является результатом неофициальных запросов к менеджерам интернет-провайдеров со стороны чиновников из Министерства национальной безопасности или администрации президента. Эти случаи были нечастыми, в результате вызванный ими общественный резонанс привел к быстрому разблокированию затронутых сайтов.

По состоянию на 2014 г. Freedom House сообщает, что правительство Азербайджана не занимается систематической фильтрацией или блокировкой Интернета. Имеются многочисленные сообщения о временных проблемах с доступом к некоторым веб-

сайтам во время протестов в некоторых частях страны. Freedom House оценил Азербайджан как частично свободный, отметив, что сайты социальных сетей и политические сайты заблокированы, а блогеры и журналисты арестованы.

Республика Армения

Основным отраслевым законом, регулирующим сферу телекоммуникаций в Армении, является Закон Республики Армения «Об электронной коммуникации» от 8 июля 2005 г. (АО-176-Н). Статья 2 Закона, а также Закон РА «О комиссии по регулированию общественных услуг» (ст. 2) от 25 декабря 2003 г. устанавливает полномочия Комиссии по регулированию общественных услуг Республики Армения (КРОУ) в качестве органа, осуществляющего регулирование рынка телекоммуникаций².

Услуги доступа в Интернет предоставляются операторами сетей и провайдерами услуг электронной коммуникации общего пользования на основании письменного договора с абонентом. В Армении не существует специальных правовых норм, регламентирующих порядок ограничения доступа к тем или иным информационным ресурсам, доступным пользователям интернет-услуг. Ограничение (блокировка) доступа может быть осуществлена на основании решения суда. Основанием ограничения может быть как окончательное судебное решение о незаконности содержания, так и промежуточное решение об обеспечении иска.

Республика Беларусь

В Республике Беларусь ведется активная деятельность по правовому регулированию сети Интернет. Значимым шагом было принятие Указа Президента №60 от 1 февраля 2010 г. «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет». Ведущая роль в его реализации отводилась Оперативно-аналитическому центру при Президенте Беларуси, который и по сей день

¹ Media Act of 7 December 1999

² Акобян М. Обзор законодательства Республики Армения в сфере телекоммуникаций //

<https://digital.report/ict-zakonodatelstvo-armenii-razvitiie-setey-svyazi>

является уполномоченным государственным органом в сфере безопасности использования национального сегмента сети Интернет. Указ предусматривает ограничение доступа к интернет-ресурсам с незаконным или нежелательным контентом¹.

Следует упомянуть также Закон «О средствах массовой информации», вступивший в силу в 2015 г. В соответствии со статьей 51.1 «Ограничение доступа к продукции средств массовой информации, распространяемой посредством информационного ресурса (его составной части), размещенного в глобальной компьютерной сети Интернет» ограничение доступа осуществляется по решению Министерства информации в связи с распространением запрещенной законодательством информации. Запрещенными являются пропаганда насилия, войны, жестокости, экстремистской деятельности, потребления и использования наркотических и психотропных веществ, порнография, а также информация, которая способна нанести вред национальным интересам страны. Блокироваться могут не только Интернет-ресурсы белорусского сегмента интернета, но и находящиеся за его пределами².

Блокирование тех или иных сайтов в государственных органах осуществлялось без санкции суда на основании «черного списка», рассылаемого интернет-провайдером. Этот список не обнародовался. Владельцы сайтов не уведомлялись о включении их в список «запрещенных» сайтов и не могли получить информацию, какой государственный орган и по каким мотивам их туда включил.

16 марта 2021 г. А. Лукашенко заявил, что в Беларуси планируется создание единого госоргана по регулированию Интернета и IT-направления. По словам А. Лукашенко, у цифрового развития Беларуси

есть проблемы. По этому поводу готовится «комплексный указ», который позволит направить имеющиеся ресурсы на некоторые ключевые направления, создать регулирующий орган и максимально использовать опыт Китая в цифровой сфере.

Республика Казахстан

Казахстан является государством, которое уже давно и целенаправленно проводит государственную политику правового регулирования национального интернет-пространства. Основы этого процесса были заложены в 2001 г., когда web-сайты впервые были приравнены к категории СМИ³.

Однако в 2009 г. правительство страны пошло еще дальше, приняв ряд нормативных правовых актов о регулировании интернет-пространства. Закон РК «О внесении изменений в некоторые дополнительные акты Республики Казахстан по вопросам информационно-коммуникационных сетей»⁴, иногда именуемый Законом «Об Интернете», является ключевым законодательным актом, изменяющим природу правовых отношений всех субъектов в интернет-пространстве, и подтверждает выводы о том, что в государстве взят курс на ограничение свободы массовой информации в Интернете. В Казахстане прошли акции протеста против регулирования деятельности Интернета. Участники движения «За свободный Интернет» при содействии международного фонда по защите свободы слова «Адил соз» отправили спикеру мажилиса (нижней палаты) парламента Казахстана компьютерную клавиатуру, закованную цепями. Одна из самых спорных поправок касается введения в закон единого понятия «интернет-ресурс» и отнесения таковых к СМИ. То есть под действие закона попадают не только действующие

¹ Правовое регулирование сети Интернет в Республике Беларусь // <https://kgatk.by/elektronnie-obrazovatelnie-resyrsi/dostup-k-eor/pravovoe-regulirovanie-seti-internet-v-rb/>

² Регулирование Байнета // <https://baj.by/ru/content/regulirovanie-bayneta>

³ Закон Республики Казахстан от 3 мая 2001 года № 181-ІІ «О внесении изменений и дополнений в Закон

Республики Казахстан «О средствах массовой информации»

⁴ Закон Республики Казахстан от 10 июля 2009 г. № 178-ІV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам информационно-коммуникационных сетей».

электронные медиа, но и форумы и домашние странички¹.

С 2015 г. в Казахстане действуют Правила оказания услуг доступа к сети Интернет, распространяющиеся на всех операторов связи, которые в соответствии с действующим законодательством оказывают услуги доступа к Интернету посредством фиксированной или подвижной связи и технологически связанных с ними услуг, а также на абонентов и (или) пользователей данными услугами.

Порядок приостановления (блокировки) работы сетей и (или) средств связи предусмотрен Законом Республики Казахстан «О связи». Основания, по которым возможно временное приостановление работы сетей и (или) средств связи, оказания услуг связи, доступа к интернет-ресурсам и (или) размещенной на них информации:

- использование сетей и (или) средств связи в преступных целях, наносящих ущерб интересам личности, общества, государства;

- в случае распространения информации, нарушающей законодательство Республики Казахстан о выборах, содержащей призывы к осуществлению экстремистской и террористической деятельности, массовым беспорядкам, а равно к участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка².

Интернет-регулирование в Казахстане сводится к трем мерам:

- Произвольное отключение важных интернет-сервисов, которые могут быть использованы для организации оппозиции – например, облачные сервисы Google или социальных сетей. В Казахстане для такого отключения не требуется правового механизма или каких-то особых реестров запрещенных сайтов.

- Определение VoIP-трафика и пресечение общения таким образом.

- Властями активизированы попытки установить на устройства граждан национальный сертификат, якобы «защищающий от хакеров и интернет-мошенников», а на деле позволяющий перехватывать HTTPS-трафик.

Важный опыт Казахстана - чтобы контролировать свой сегмент Интернета, достаточно получить контроль над сотовыми операторами, так как большинство пользователей пользуется мобильными устройствами для выхода в сеть. Сейчас казахстанских пользователей просят зарегистрировать устройство и установить сертификат, иначе мобильный интернет может не работать.

Киргизская Республика

В Кыргызстане интернет-сайт не является средством массовой информации. Государственное регулирование осуществляется в отношении блокировки информационных материалов экстремистской направленности в соответствии со статьей 13 закона КР «О противодействии экстремистской деятельности» 2005 г.³. В течение 2011 г. парламент Кыргызстана принимал документы, в которых законодательно разрешено применение государством технологии фильтрации сайтов (хотя не указывается механизм). Киргизия присоединилась к Модельному закону «Об основах регулирования Интернета» стран СНГ.

23 августа 2021 г. президент С. Жапаров подписал Закон «О защите от недостоверной (ложной) информации». В нем прописывается деанонимизация пользователей интернета, а также блокировка сайтов без решения суда, если там опубликована ложная информация⁴. В ст.5 Закона говорится, что интернет-

¹ Регулирование интернета в Казахстане не соответствует стандартам ОБСЕ // <https://www.dw.com/ru/регулирование-интернета-в-казахстане-не-соответствует-стандартам-обсе/a-4219364>

² Обзор законодательства Республики Казахстан в сфере телекоммуникаций

³ Закон Киргизской Республики «О противодействии экстремистской деятельности».

⁴ Президент Жапаров подписал скандальный закон о фейках. Что это значит? // <https://kloop.kg/blog/2021/08/23/prezident-zhaporov-podpisal-skandalnyj-zakon-o-fejkah-chto-eto-znachit/>

провайдер, хостинг-провайдер, владелец сайта или страницы ограничивают или запрещают доступ к ложной информации. Кроме этого, интернет-провайдеры, владельцы пунктов публичного доступа, обязаны «осуществлять идентификацию своих абонентов». В ст.4 говорится, что владелец сайта или страницы в интернете обязан разместить на своем сайте или странице свою фамилию и инициалы, электронный адрес «для отправки ему сообщений»¹.

Республика Молдова

Что касается законодательных рамок, то в Молдове они гармонизированы с европейским законодательством. Основным законом, регулирующим Интернет и телекоммуникации, является Закон об электронной связи 2007 г., принятый в марте 2008 г. Закон назначает Национальное агентство Молдовы по регулированию в области электронных коммуникаций и информационных технологий (НАРЭКИТ) регулирующим органом в сфере телекоммуникаций Молдовы. Как и в случае с другими регулирующими законодательными документами, закон 2007 года обеспечивает мандат для гармонизации национального законодательства с международными и европейскими стандартами. Он заменил существующий режим лицензирования и наделил НАРЭКИТ полной автономией в секторе. Провайдеры интернет-услуг могут начинать деятельность незамедлительно после уведомления НАРЭКИТ. Закон о прессе не регулирует деятельность онлайн-СМИ, блоги и сайты традиционных СМИ, также в Молдове нет специального Закона об информации, в отличие от других постсоветских государств.

Республика Таджикистан

Основными государственными органами, регулирующими Интернет в Таджикистане, являются Совет безопасности, Совет по ИКТ и МТС. Департамент связи и информатизации МТС является основным регулятором в телекоммуникационной отрасли и

уполномочен выдавать лицензии на любую связанную с этим деятельность. В 2003 г. правительство приняло Концепцию информационной безопасности, которая служит платформой для выражения официальных взглядов и направления политики по сохранению государственной информационной безопасности. Президент остается ключевым лицом, который ратифицирует основные правовые документы в сфере ИТ и руководит политикой в области ИКТ в стране. ГК контролирует реализацию Государственной стратегии развития информационных и коммуникационных технологий Республики Таджикистан, направленной на развитие информационного общества и использование потенциала страны в области ИКТ.

Правительство ограничивает распространение государственных секретов и других конфиденциальных данных, направленных на «дискредитацию достоинства и чести государства и президента», также информацию, содержащую насилие, жестокость, расовую, национальную и религиозную вражду, порнографию и любую другую информацию, запрещенную Законом об Интернете в Таджикистане. Некоторые правительственные агентства имеют право проверять деятельность и помещения интернет-провайдеров и запрашивать информацию об их пользователях.

Интернет в Таджикистане.

Доступ в Интернет предоставляется при условии идентификации абонента. В случае заключения договора абонент предъявляет документ, удостоверяющий его личность, а для юридических лиц – также полномочия на представление интересов юридического лица при заключении договора, и свидетельство о государственной регистрации юридического лица. Идентификация пользователя осуществляется оператором связи путем установления фамилии, имени, отчества (при наличии) пользователя, подтверждаемых документом, удостоверяющим личность².

¹ Закон «О защите от недостоверной (ложной) информации».

² Обзор законодательства Республики Таджикистан в сфере телекоммуникаций. Национальное

регулирование Интернета // <https://digital.report/zakonodatelstvo-tadzhikistana-telecom-12/>

Все таджикские интернет-провайдеры работают по лицензии Министерства транспорта и коммуникаций Таджикистана. Интернет-провайдерам разрешено использовать услуги VoIP на основании лицензии на IP-телефонию, хотя министерство внесло поправки, требующие от провайдеров VoIP получения специальной лицензии, предположительно в качестве средства для дальнейшего регулирования сектора Интернет в Таджикистане.

Туркменистан

Граждане Туркменистана относительно недавно получили возможность свободного доступа к Интернету. Во время правления первого президента Туркменистана С. Ниязова частному лицу получить доступ к Интернету было практически невозможно. Обеспечение свободного доступа к Интернету жителей Туркменистана было одним из главных предвыборных обещаний Г. Бердымухамедова, возглавившего страну в феврале 2007 г.

Интернет в стране регламентируется законами «О правовом регулировании развития сети Интернет и оказания интернет-услуг в Туркменистане», «О связи», «Об информации и ее защите» и другими нормативно-правовыми актами Туркменистана в области связи, регулирующих отношения между пользователями сети Интернет и поставщиками интернет-услуг.

Закон «О правовом регулировании развития сети Интернет и оказания интернет-услуг в Туркменистане» был принят в 2014 г. Он устанавливает специальное ограничение доступа детей к информационной продукции, передаваемой через Интернет. К информации, запрещенной к распространению среди детей, относятся материалы, способные вызвать у детей желание употребить наркотики, алкоголь, табачные изделия, отрицающие семейные ценности и формирующие неуважение к родителям, оправдывающие противоправное поведение, содержащие нецензурную брань, а также информацию порнографического характера.

Также туркменский закон об Интернете устанавливает ответственность

пользователей сети, в соответствии с законодательством Туркменистана, за отправку по Интернету информации, содержащей государственную тайну, за отправку информации, распространение которой ограничено или запрещено законами страны, распространение в сети материалов, содержащих оскорбление или клевету в отношении президента Туркменистана, призывы к насильственному изменению конституционного строя, пропаганду войны, насилия, расовой, национальной и религиозной вражды и т.д.

Власти Туркменистана блокируют доступ к социальным сетям «YouTube», «Facebook», «Twitter», Zoom и PayPal и др., а также выход на многие новостные и оппозиционные сайты. С февраля 2012 г. в стране заблокированы и некоторые анонимайзеры, прокси-серверы, с помощью которых наиболее продвинутые пользователи могли посетить заблокированные сайты. Чтобы пользоваться электронной почтой, нужно заключить письменный договор на такую услугу с провайдером с указанием присвоенного гражданину e-mail адреса. Кроме того, госорганы могут сотрудничать с общественными объединениями, которые занимаются отслеживанием противоправной информации в сети.

9 декабря 2020 г. в Туркменистане приказом Председателя Агентства «Туркменарагатнашык» утвержден Порядок и условия подключения к Интернету, который определяет порядок и условия подключения к Интернету, в том числе условия защиты информации, доступной в таких сетях, финансирования соответствующих мероприятий, обмена информацией с использованием Интернета.

Республика Узбекистан

Нормативно-правовая система в Узбекистане тесно связана с исполнительной ветвью власти. Правовое регулирование явно скошено в сторону интересов государственного оператора. Кроме того, правовая структура дарует власти широкие дискреционные полномочия по ограничению и преобразованию Узнета. Онлайн-ресурсы классифицируются как СМИ, для

регулирования деятельности которых уже существует тщательно проработанная схема цензуры. С 2002 г. регулирующим органом в сфере телекоммуникаций является Узбекское агентство связи и информатизации (УзАСИ). Агентство отвечает за выдачу лицензий частным сервис-провайдерам, интернет-кафе и мобильным операторам. С 2005 г. поставщики телекоммуникационных услуг должны регистрироваться как юридические лица, чтобы получить лицензию на работу – такая процедура повышает контроль УзАСИ над отраслью. В январе 2007 г. в силу вступил закон, классифицирующий веб-сайты как средства массовой информации, подводя их под те же требования и ограничения, что и печатные издания. Администраторы веб-сайтов должны вставлять на учет и подавать копии всех опубликованных материалов в госорганы. В 2010 г. к закону были приняты поправки, требующие предоставления данных по сотрудникам веб-сайтов и копии их статей¹.

Деятельность всех операторов сетей и служб передачи данных и провайдеров сети Интернет, связанная с предоставлением услуг сетей передачи данных и сети Интернет на территории Республики Узбекистан, осуществляется на основании лицензии, выданной в установленном законодательством порядке. Все операторы сетей и служб передачи данных и провайдеры сети Интернет имеют право выхода на международные сети исключительно через Национальную сеть передачи данных.

Основной перелом в регулировании Интернета случился после событий в Андижане в 2005 г., во время которых были заблокированы не только местные интернет-издания, но и популярные российские ресурсы, например Лента.ру, Газета.ру, НТВ.Ру и другие. До этого страницы сайтов

блокировались лишь выборочно и не на такой постоянной основе.

Согласно закону «О персональных данных», все соцсети и мировые интернет-компании в обязательном порядке могут обрабатывать персональные данные граждан Узбекистана только при условии, что все необходимое оборудование будет храниться на территории Республики Узбекистан. Теперь такие мировые интернет-компании, как Facebook, WhatsApp, Instagram, Google, Яндекс, Яндекс такси, Яндекс карты, Яндекс деньги, Mail.ru, ВКонтакте, YouTube, Одноклассники, Microsoft Skype, Tencent Wechat, Twitter, TikTok, Telegram при обработке персональных данных граждан Узбекистана должны обеспечивать сбор и хранение на средствах, размещенных и зарегистрированных на территории Республики Узбекистан².

Украина

Базовым законом Украины, устанавливающим правовую основу деятельности в сфере телекоммуникаций, является Закон Украины «О телекоммуникациях» («Закон о телекоммуникациях»), который был принят в 2003 г. С 2011 г. формирование и обеспечение реализации государственной политики в сфере телекоммуникаций возложены на Государственную службу специальной связи и защиты информации Украины. В соответствии с Законом о телекоммуникациях, органом государственного регулирования в сфере телекоммуникаций в Украине является национальная комиссия, осуществляющая государственное регулирование в сфере связи и информатизации (НКРСИ)³. Эта структура подчинена Президенту и подотчетна Верховной Раде. Глава государства назначает членов НКРСИ. Ими могут быть государственные служащие и специалисты с опытом работы в сферах связи, машиностроения и безопасности⁴.

¹ Национальный ИКТ-профайл Узбекистана. Регулятивная политика в области ИКТ // <https://digital.report/uzbekistan-ikt/>

² В Узбекистане могут заблокировать мировые соцсети, если они не перенесут свои серверы в страну // <https://upl.uz/obshestvo/20531-news.html>

³ Обзор законодательства Украины в сфере телекоммуникаций // <https://digital.report/zakonodatelstvo-ukrainyi-v-sfere-telekommunikatsiy/>

⁴ Закон Украины «О телекоммуникациях» / Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР), 2004, № 12, ст.155.

Услуги по предоставлению доступа Интернет-операторами, провайдерами телекоммуникаций в Украине не лицензируются и предоставляются на основании письменного договора с абонентом. Предоставление бесплатного доступа в Интернет в общественных местах (кафе, рестораны, гостиницы, спортивные клубы, стадионы и т. п.) не требует заключения договора. Законодательство Украины не предусматривает специальных правовых норм, регламентирующих порядок ограничения доступа к тем или иным информационным ресурсам, доступным пользователям Интернет. Ограничение (блокировка) доступа может быть осуществлена на основании решения суда.

НКРСИ 27 января 2018 г. утвердила законопроект Национальной полиции Украины, который позволяет блокировать сайты на срок от трех месяцев до трех лет по решению суда. В нем предусмотрена возможность для правоохранителей заблокировать интернет-ресурсы и без судебного постановления – «если нужно предотвратить тяжкие преступления». Также 27 февраля 2018 г. НКРСИ одобрила проект постановления Кабинета министров о блокировании запрещенных интернет-сайтов. Этот документ должен был появиться вскоре после соответствующего указа, который П. Порошенко подписал в мае 2017 г., будучи в то время президентом страны. Авторы правительственного постановления решили обязать международных интернет-провайдеров – тех, которые обладают межгосударственными каналами связи, – установить специальное оборудование. Такие «черные ящики» блокировали бы

доменные имена и соответствующие IP-адреса сайтов из санкционного списка¹.

11 марта 2021 г. президент Украины В. Зеленский подписал указ, которым ввел в действие решение Совета национальной безопасности и обороны страны (СНБО) о создании Центра противодействия дезинформации². Организация будет объединять все государственные учреждения, которые имеют отношение к борьбе с дезинформацией, в том числе специальные органы, органы разведки, национальной безопасности. Фактически там будут заниматься оценкой медийных угроз и показывать, которые фейки распространяются в информационном пространстве, что открывает широкие возможности для контроля за интернет-аудиторией.

31 марта 2021 г. при Министерстве культуры и информационной политики Украины был создан Центр стратегических коммуникаций и информационной безопасности, целью работы которого является повышение «стойкости общества к гибридному информационному влиянию»³. По факту данная структура будет призвана документировать «российское военное присутствие и все случаи информационной войны»⁴.

15 сентября 2021 г. на заседании Кабинета министров Украины была принята «Стратегия информационной безопасности». После этого ее должен был утвердить СНБО, а потом ввести в действие своим указом президент. Стратегия будет действовать на период до 2025 г. Практически весь документ выписан под единственного внешнего врага – Россию, что авторы и не пытаются скрывать или маскировать, – а также под его

// <https://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?page=1&nreg=1280-15#Text>

¹ Все, что нужно знать о тотальной слежке за интернет-пользователями в Украине // <https://techno.nv.ua/it-industry/rossijskij-stsenarij-vsechto-nuzhno-znat-o-totalnoj-slezhke-za-internet-polzovateljami-v-ukraine-2454611.html>

² Указ Президента України №106/2021 «Про рішення Ради національної безпеки і оборони України від 11 березня 2021 року «Про створення Центру протидії дезінформації» // <https://www.president.gov.ua/documents/1062021-37421>

³ На Украине создали центр по противодействию дезинформации // <https://ria.ru/20210331/dezinformatiya-1603707357.html>

⁴ Когда мы говорим, что Россия выигрывает информационную войну, мы просто транслируем российский нарратив // <https://www.ukrinform.ru/rubric-polytics/3226878-lubov-cybulskaa-rukovoditel-centra-strategiceskih-kommunikacij-i-informacionnoj-bezopasnosti.html>

местных пособников, то есть всех, кто позволяет себе критиковать украинскую власть¹. Документ логически продолжает политику, которую официальный Киев принял на вооружение в последнее время: закрытие СМИ, блокирование информации в Интернете и, в целом, борьба с «неправильными» нарративами.

Кроме того, для ограничения доступа к Интернету могут использоваться законы Украины о чрезвычайном и военном положении. Во время чрезвычайного положения власти могут вводить особые правила о пользовании связью и передачи информации через компьютерные сети. В случае военного положения военные администрации имеют право запрещать передачу информации через компьютерные сети².

Как видно, на Украине система, обеспечивающая контроль над информационным пространством, информационными ресурсами выстроена серьезно.

Выводы

Стремительное освоение интернет-пространства предоставляет неограниченные возможности для реализации политических, исторических, экономических, социальных, рекламных, а также научных амбиций. Кроме того, пользу или вред приносит возможность для любого человека приобщиться к важной проблеме – от общения в социальных сетях до создания собственных сайтов, размещение информации и т.д.

Контроль над Интернетом – это тема, которая регулярно обсуждается экспертами в области безопасности, политиками,

чиновниками. Масштабы покрытия Интернета, влияние Сети на мировое сообщество дают возможность полагать, что дальнейшее развитие данной структуры без какого-либо регулирования и контроля невозможно. Есть мнение, что мониторинг деятельности пользователей – это целенаправленное ограничение их свобод и конституционных прав³.

В то же время абсолютным приматом любой организованной человеческой деятельности, будь то политика, производство, образование или даже религиозная сфера, является безопасность. Как мы убедились в рамках настоящего исследования, Интернет в равной степени может производить как стабилизирующий, так и крайне деструктивный эффект. Принципиальная задача любого государства и общества сводится к диалектически простой задаче: максимизации первого и минимизации второго. Различаться в данном контексте может только методология достижения данной задачи. И именно в этой сфере как раз и возможны разного рода злоупотребления, столь яростно критикуемые правозащитниками.

Тем не менее думается, что накопленный опыт позволяет создать действующую правовую базу, регулируемую как права и свободы, так и ответственность за превышение и злоупотребление ими. Реализация этой задачи требует особых технологий, но это уже не правовой вопрос. Таким образом, прежде всего необходимо создать такую правовую базу в отношении конкретных областей использования Интернета, чтобы не были нарушены конституционные права граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Таланина Э.В. О возможностях правового регулирования интернета // Труды института государства и права Российской академии наук, 2016. №3. С. 60.
 Лебедева Н.Н. Право. Личность. Интернет. М., 2004. С. 126.

¹ Новая эра: украинцы будут жить как в английском романе // <https://ria.ru/20210921/ukraina-1751027100.html>

² Закон Украины «Про правовой режим надзвичайного стану» / Відомості Верховної Ради (ВВР), 2015, № 28, ст.250. // <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1550-14#Text>

³ Цензура (контроль и анонимность) в интернете. Мировой опыт // [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цензура_\(контроль_и_анонимность\)_в_интернете._Мировой_опыт#.D0.A3.D0.BA.D1.80.D0.B0.D0.B8.D0.BD.D0.B0](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цензура_(контроль_и_анонимность)_в_интернете._Мировой_опыт#.D0.A3.D0.BA.D1.80.D0.B0.D0.B8.D0.BD.D0.B0)

- Курьлев К.П.* Украинский кризис 2013-2014 гг. И «Арабская весна» 2011 г.: сходство и различие // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. № 4. С. 25-38.
- Курьлев К.П., Станис Д.В.* Этноконфессиональная ситуация на Украине как фактор внутривосточной нестабильности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 5-3 (43). С. 114-117.
- Демидов О.В.* Социальные сетевые сервисы в контексте международной и национальной безопасности. // Индекс Безопасности, № 1 (104), 2013.

REFERENCES

- Talapina E.V.* O vozmozhnostyah pravovogo regulirovaniya interneta // Trudy instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk, 2016. №3. S. 60.
- Lebedeva N.N.* Pravo. Lichnost'. Internet. M., 2004. S. 126.
- Kurylev K.P.* Ukrainskij krizis 2013-2014 gg. I «Arabskaya vesna» 2011 g.: skhodstvo i razlichie // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2014. № 4. S. 25-38.
- Kurylev K.P., Stanis D.V.* Etnokonfessional'naya situaciya na Ukraine kak faktor vnutrivostочноj nestabil'nosti // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2014. № 5-3 (43). S. 114-117.
- Demidov O.V.* Social'nye setevye servisy v kontekste mezhdunarodnoj i nacional'noj bezopasnosti. // Indeks Bezopasnosti, № 1 (104), 2013.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Курьлев Константин Петрович, д.и.н., профессор кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов. Москва, Россия. E-mail: kurylev_kp@pfur.ru

Пархитко Николай Петрович, к.и.н., доцент кафедры теории и истории журналистики Российского университета дружбы народов. Москва, Россия. E-mail: parkhitko_np@pfur.ru

Смолик Надежда Григорьевна, старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов. Москва, Россия. E-mail: smolik_ng@pfur.ru

Konstantin P. Kurylev, Dr. in History, Professor, Department of Theory and History of International Relations, RUDN University. Moscow, Russia. E-mail: kurylev_kp@pfur.ru

Nikolay P. Parkhitko, PhD in History, Associate Professor, Department of the Theory and History of Journalism, RUDN University. E-mail: parkhitko_np@pfur.ru

Nadejda G. Smolik, Senior Lecturer of the Department of Theory and History of International Relations, RUDN University. Moscow, Russia. E-mail: smolik_ng@pfur.ru

НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ SCIENTIFIC SCHOOLS

Интервью / Interview

7 years after Euromaidan: lessons for Ukraine

Interview with PIERRE-EMMANUEL TOMANN, Associate Professor at Lyon III University, Jean Moulin University (Lyon, France), Professor of Geopolitics at ISSEP (Lyon, France)

Abstract. Pierre-Emmanuel THOMANN is a French researcher, lecturer and expert in geopolitics. He holds a doctorate from the French Institute of Geopolitics (IFG-Paris VIII University, France, 2014). He teaches geopolitics at University Lyon III Jean Moulin and Institut de Sciences Sociales, Economiques et Politiques, in Lyon, France. He is also the founder and president of an international association EUROCONTINENT (www.eurocontinent.eu) based in Brussels, Belgium, which seeks to promote geopolitical analysis and foster common interest identification between nations and states at pan-European and EU level with a focus on Franco-German relations, EU-Russian relations, as well as, Euro-Atlantic, Euro-Mediterranean and Eurasian (including Central Asia) spaces. He is also specialized in geopolitical mapping and the geopolitical aspects of digitalization and artificial intelligence issues. He regularly contributes to international conferences on international affairs, in France (French universities and French think tanks), in Russia (Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Lomonosov University, RANEP, HSE), in Uzbekistan (conferences organized by Uzbek government), Italy (Limes festival of geopolitics), OSCE, UNESCO and UN. He has published academic and policy-oriented articles in Palgrave, Hérodote (IFG, Paris 8 University, France), Revue politique et Parlementaire (Paris-France), Diplomaticworld (Brussels, Belgium), Revue Défense Nationale (French National Defence review, Paris-France), Limes (Italian magazine for geopolitics-Rome-Italy). His main book focuses on Franco-German relations and the European project («Le couple franco-allemand et le projet européen : représentations géopolitiques, unité et rivalités», 658 p, L'Harmattan, 2015).

Keywords: Ukraine, Donbass, Euromaidan, Crimea, Russia, USA, European Union, France, Allemagne, Normandy format.

For citation: 7 years after Euromaidan: lessons for Ukraine. Interview with PIERRE-EMMANUEL TOMANN, Associate Professor at Lyon III University, Jean Moulin University (Lyon, France), Professor of Geopolitics at ISSEP (Lyon, France). Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2021;4(8):719–724.

7 лет после Евромайдана: уроки для Украины

Интервью с ПЬЕРОМ-ЭММАНУЭЛЕМ ТОМАННОМ, доцентом Университета Лион III, университета Жана Мулена (Лион, Франция), профессором геополитики в ISSEP (Лион, Франция)

Аннотация. Пьер-Эммануэль ТОМАНН - французский исследователь, лектор и эксперт в области геополитики. Он получил докторскую степень во Французском институте геополитики (IFG-Париж VIII Университет, Франция, 2014). Он преподает геополитику в

Интервью с ПЬЕРОМ-ЭММАНУЛЕМ ТОМАННОМ, доцентом Университета Лион III, университета Жана Мулена (Лион, Франция), профессором геополитики в ISSEP (Лион, Франция)

Университете Лиона III Жан Мулен и в Институте социальных, экономических и политических наук в Лионе, Франция. Он также является основателем и президентом международной ассоциации ЕВРОКОНТИНЕНТ (www.eurocontinent.eu), базирующийся в Брюсселе (Бельгия), который стремится продвигать геополитический анализ и способствовать выявлению общих интересов между нациями и государствами на общеевропейском уровне и уровне ЕС, уделяя особое внимание франко-германским отношениям, отношениям ЕС и России, а также евроатлантическим, Евро-средиземноморским и евразийским (включая Центральную Азию) пространствам. Он также специализируется на геополитическом картографировании и геополитических аспектах цифровизации и проблемах искусственного интеллекта. Он регулярно участвует в международных конференциях по международным делам во Франции (французские университеты и французские аналитические центры), в России (Дипломатическая академия МИД России, МГУ им. Ломоносова, РАНХИГС, НИУ ВШЭ), в Узбекистане (конференции, организованные правительством Узбекистана), Италии (Фестиваль геополитики Limes), ОБСЕ, ЮНЕСКО и ООН. Он автор научных и публицистических статей в журналах Palgrave, Hérodote (IFG, Университет Париж-8, Франция), Revue politique et Parlementaire (Париж-Франция), Diplomatic world (Брюссель, Бельгия), Revue Défense Nationale (Французское национальное оборонное обозрение, Париж-Франция), Limes (итальянский журнал по геополитике, Рим, Италия). Его основная книга посвящена франко-германским отношениям и европейскому проекту («Пара Франция и Германия и европейский проект: представления о политике, единстве и соперничестве», 658 стр., L'Harmattan, 2015).

Ключевые слова: Украина, Донбасс, Евромайдан, Крым, Россия, США, Евросоюз, Франция, Германия, Нормандский формат.

Для цитирования: 7 лет после Евромайдана: уроки для Украины. Интервью с ПЬЕРОМ-ЭММАНУЛЕМ ТОМАННОМ, доцентом Университета Лион III, университета Жана Мулена (Лион, Франция), профессором геополитики в ISSEP (Лион, Франция). Постсоветские исследования. 2021;4(8):719–724.

M. Andreev - *Which changes are being demonstrated by Paris to the approach towards the Normand format in the context of new Chancellor elections in Germany?*

P.-E. Tomann - In a telephone conversation in early October 2021, Vladimir Putin, Emmanuel Macron and Angela Merkel asked their political advisers and foreign ministries to intensify contacts in the hope of reaching a settlement of the conflict in the so-called "Normandy format". They took stock of the various measures agreed at the Paris summit of the "Normandy" format in December 2019 within the framework set by the Minsk agreements. A ministerial meeting between France, Germany, Russia and Ukraine" is planned and Vladimir Putin, Emmanuel Macron and Angela Merkel also agreed to continue "studying the preconditions for the possible organisation" of a summit in "Normandy" format between the heads of state of the four countries involved.

However, we are in a period of uncertainty, both for France, which has entered a de facto election campaign until May 2022, and for Germany, with negotiations for a political coalition expected to be completed before Christmas. France takes over the EU presidency on 1 January 2022, but the context is not conducive to revolutionary proposals, especially as the electoral campaign seems to focus on internal issues, such as immigration, the place of Islam in France, the economic crisis and the Covid pandemic

Discussions in the Normandy format are still not successful because the implementation is blocked, and Ukraine has no interest now in making them succeed. The misunderstandings are still there. Mr Putin said that Kiev "does not respect its commitments under the Minsk agreements and agreements reached at previous summits". Berlin merely said that Macron and Merkel had called on the Russian president "to move the negotiations forward in the Normandy format".

According to the current scenario, we are heading for a low-intensity conflict in the Donbass, or at best a frozen one if the recurrent military skirmishes stop.

Has France's posture in the Normandy format changed in anticipation of the new German political coalition?

Germany is still in a negotiation process. However, there is a new development that may affect the Normandy format and change the respective postures of France and Germany. It remains to be seen whether this will make negotiations within the Normandy format more difficult or not.

On the Kiev side, there is a demand for closer cooperation with the EU on security matters. Ukraine wants to participate with its own troops in the European mission Althea, the military stabilisation mission in Bosnia and Herzegovina. In addition, the country wants to participate in several projects of structured military cooperation, like PESCO (Permanent Structured Cooperation).

The European Union (EU), for its part, will "explore ways to provide increased support to Ukraine's resilience, including professional military training", according to the summit declaration. The EU's European External Action Service (EEAS) has been assessing the feasibility of this initiative for several weeks.

The new initiative came from Lithuania, and was supported by Latvia, Estonia, Poland and Sweden and backed by Finland. They first discussed the organisation of a training mission in Ukraine at the meeting of EU defence ministers in Lisbon at the end of May. In parallel, at the end of July, the Ukrainian foreign and defence ministers sent a joint letter to the EU High Representative for Foreign Affairs, Josep Borrell, asking for assistance.

Ukraine has called on the EU member states, and Germany in particular, to launch this robust military training mission as soon as possible," Ukrainian Ambassador to Germany Andriy Melnyk told the Welt am Sonntag newspaper on Monday 4 October.

An EU team then visited Ukraine at the end of September to assess the situation. Several options were then presented to the Member States. The decision for EU missions and operations is currently based on the principle of

unanimity, which means that all Member States have to agree on setting up the mission.

The first option would be a new military training mission (EU Military Advisory and Training Mission Ukraine, EUATM), while the second option would be to expand the existing civilian mission, which could be active in training officers in military academies.

However, Germany's position is different from that of France.

Germany favours the second option, i.e. an expansion of the existing civilian mission. It would be quicker to implement and would put less pressure on the difficult relations with Russia than an independent military training mission. Most states and European External Action Service (EEAS) in EU would prefer this route. Italy, Greece and Cyprus stressed the need to avoid "unnecessary provocations" towards Moscow.

France, on the other hand, supports the Eastern European member states for a military mission, apparently also to obtain their consent for a more independent European defence policy. In view of this disagreement, the actual requirements must now be determined more precisely in mid-November.

Let us assume the following. It seems that France supports this initiative of the most distrustful or even opposed countries to Russia, in order to benefit its own priorities

It seems that France is supporting this initiative by the countries most distrustful of or opposed to Russia, in order to benefit its own political priorities, which are located in the arc of the crisis in the southern Mediterranean and in the Sahel. France hopes to attract Eastern European countries to its operations in the southern Mediterranean, such as in Mali. France also seeks to show that it is a credible partner for Eastern European countries, in order to have support for the EU's strategic autonomy, especially on military issues but also on armaments programmes. By supporting the demands of the Eastern European countries and the EU initiative, France would thus seek to influence the future positioning of the German coalition on European strategic autonomy and theatres of intervention, a more assertive support of Germany in the southern crisis arc.

Does this new EU initiative risk crystallising positions in the Normandy format?

Will difficulties arise from the different positions of France and Germany?

For the moment, the parties of the most likely future coalition, SPD (German Socialist party), Greens (Ecologist party), FDP (Liberal party), have not yet decided on this option. In the past, the leader of the Greens, Robert Habeck, has spoken out in favour of supplying arms to the Ukraine. If the new German coalition with the Green Party succeeds, it remains to be seen whether the highly critical attitude of the Greens will permeate the new German government or whether this tropism will be neutralised by the more balanced attitude of the SPD.

There is still a lot of uncertainty as to whether the German position will change, and this also depends on the outcome of the consultations between the United States and Russia, as the EU and NATO member states are also waiting to know the American position before taking a position.

The European Union will probably not change its position, which de facto also blocks any evolution. At the European Council of 24 June 2021, EU leaders reaffirmed that full implementation of the Minsk agreements remains the essential condition for any substantial change in the EU's position in its relations with Russia. This de facto means that the EU's relations with Russia are dependent on a third state, Ukraine, which is not fulfilling its obligations towards the decentralisation process for the Donbass.

The EU's Eastern Partnership, launched in 2009 to support Ukraine, Georgia, Moldova, Belarus, Armenia and Azerbaijan, has so far not had a military dimension. But such an initiative would move the EU towards a militarisation of the Eastern Partnership, as it has been pointed out that "A military mission would highlight the visibility of and commitment to the countries of the Eastern Partnership initiative", according to the European External Action Service (EEAS) working paper. This military mission would be "an expression of solidarity with Ukraine in view of Russia's ongoing military activities on Ukraine's borders and in illegally annexed Crimea".

This demonstrates once again that the EU is only positioning itself as a subset of the Euro-Atlantic space, aligned with the geopolitical

priorities of the United States and NATO and whose objective is to detach Ukraine from the Russian world. This EU military mission, if it is implemented, will only be a supplementary and marginal instrument of the US military presence in Ukraine. France's expectations of greater Eastern European involvement in the Sahel, as well as support for greater EU strategic autonomy, are also likely to be disappointed.

Germany is likely to continue its trajectory as an economic and central power in the EU. Germany needs Russian gas and therefore needs to maintain its close energy relationship with Russia, but from a geostrategic point of view, makes NATO and the containment of Russia with NATO a strong axis of its posture, to maintain its leadership role with Central and Eastern European countries suspicious or hostile to Russia

The resolution of the conflict in Donbass, in my opinion, is not really linked to the Normandy format. This negotiation format is intended to stabilise the situation and reduce violence but cannot overcome the crisis, which is systemic in nature. Only a different geopolitical configuration, which would make it possible to draw the red lines on the question of the possible continuation of NATO enlargement, and to negotiate a new European security architecture, would be able to overcome the disagreements.

M. Andreev - *What are the French approach-lines towards the Crimea platform?*

P.-E. Tomann - The Crimea platform, initiated by the Ukrainian government, is intended to reiterate the view of Ukraine and its NATO and EU supporters that Crimea still belongs to Ukraine according to the principle of Ukraine's territorial integrity. This platform stumbles over the geopolitical reality of Crimea's attachment to Russia. This attachment has the support of the majority of the population living in Crimea and the geostrategic value of Crimea excludes a return of Crimea to Ukraine, unless there is a military conflict, which not a single NATO member state is ready to engage in.

If this claim has no connection with the reality on the ground, nor with the current balance of power, one can conclude that it is more a communication strategy, aiming to

maintain the pressure on Russia in terms of image, in order to draw the attention of NATO member states to the need for financial and military support to Ukraine. It is probably also a question of waiting for a more favourable moment in the future, if the geopolitical configuration were to change, in order to be able to maintain this demand.

The presence of the French Minister of Foreign Affairs Jean-Yves le Drian at the first meeting of this Crimea platform had been expected, but in the end it was Franck Riester, Minister Delegate to the Minister of Europe and Foreign Affairs, in charge of Foreign Trade and Attractiveness, who was sent. This episode underlines the lower priority for France than other EU and NATO member states and its willingness to be cautious. The US and Germany were also not represented at the highest level, unlike Poland, Sweden, Estonia and Moldova.

Frank Riester stated that "France does not and will not recognise the illegal annexation of Crimea and the city of Sebastopol by Russia. We will continue to work for a peaceful settlement of Ukrainian sovereignty over Crimea".

The word "peaceful" underlines that neither France nor the other signatories of the platform declaration are ready for a military confrontation with Russia on this issue, in the face of the legal fiction of Crimea's belonging to Ukraine

This platform on Crimea is also related to the issue of Ukraine's enlargement to NATO.

Despite the repeated demands of the Ukrainian government, the enlargement of Ukraine to NATO is no more credible than the return of Crimea to Ukraine. NATO's enlargement to include Ukraine is viewed with scepticism within NATO by some member states, notably France and Germany, but receives stronger support from Poland and the Baltic states. The new American President Joe Biden, faced with Ukraine's pressing request, remained rather cautious and evasive.

This willingness of some NATO member states to push Ukraine and NATO closer together until the time is right for membership, however, comes up against geopolitical realities, which will not go away.

Following the attachment of Crimea to Russia and the declaration of independence of the Donbass republics in 2014, Ukraine has de facto lost these territories, even though these entities are not recognised by NATO member states. A possible accession of Ukraine to NATO could lead to a request for activation of NATO's Article V, but would probably not be followed up, as no European state wants to enter into a frontal conflict with Russia. NATO and Article V would even be discredited.

This means that as long as the issues of Crimea and Donbass are not resolved, NATO enlargement is impossible. This is why the Crimea platform was probably initiated by Ukraine, but this is now a geopolitical fiction.

If the option of enlargement is not credible today, this nevertheless shows that this option remains a possibility for certain NATO states in the longer term. This issue could possibly return to the European agenda at a more favourable time in order to overcome the reluctance of Member States such as France and Germany, which are currently opposed to this scenario. However, such a possibility could only be envisaged if Ukraine abandoned its claim to Crimea.

M. Andreev - *How to overcome this European fracture with Russia?*

P.-E. Tomann - To overcome the obstacle of the non-recognition of Crimea, but also the resolution of the various "frozen conflicts" on the eastern flank of Europe and around the Black Sea, the Donbass, but also the issue of Georgia with South Ossetia and Abkhazia, Transnistria in Moldova, Nagorno-Karabakh, whose finalities are still not determined, the negotiation of a new European and Eurasian security architecture therefore remains relevant in the future. It is illusory to believe that the various conflicts can be resolved on a case-by-case basis, as they are part of a larger systemic problem, the rivalry between Russia, the United States, the European members of the EU and NATO and Turkey. They can be reactivated at any time depending on the evolution of the balance of power. It would therefore also be wise to announce a definitive halt to the extension of the European Union and NATO to Georgia, Ukraine, Moldova, Azerbaijan and Armenia in order to remove any ambiguity that is currently being skilfully maintained to ensure

the security of Europeans and not to perpetuate any dangerous illusions.

French President Emmanuel Macron proposed a new European security architecture with Russia in 2018, but this initiative did not have a knock-on effect among other EU member states, due to Franco-German rivalry over European goals. The French president tried to reactivate the idea of continental Europe, however, the conditions that were demanded to implement it were also not realistic and did not correspond to General de Gaulle's idea of it.

Firstly, making relations between the EU and Russia dependent on the resolution of the Ukrainian question could only lead to deadlock. Moreover, the initiative was based on the acceptance by Russia of a unipolar Europe whose geopolitical centre would remain the EU and NATO, and not a Europe of nations from Brest to Vladivostok on the principle of geopolitical balance as General de Gaulle had anticipated. It was above all a declaratory neo-Gaullist posture, because the French government was not ready to assume a frontal

disagreement with the United States and Germany on this issue.

Without a new European security architecture, the question of the recognition of Crimea as an integral part of Russia is an issue that is impossible to overcome today in the current geopolitical configuration but is a matter of political will in order not to make it an obstacle to cooperation. The case of Turkey and the non-recognition by the EU of the Turkish Republic of Northern Cyprus, which is de facto under Turkish military control, demonstrates that this does not constitute an obstacle, neither for a customs union between the EU and Turkey, nor for funding to Turkey (following the migration crisis of 2015), nor for accession negotiations.

M. Andreev - Thank you very much, Dr. Tomann, for the opportunity to hear your opinion on probably the most pressing issue on the current international agenda for Russia. We are waiting for you again at the events of the Center for Research of Post-Soviet Countries!

REFERENCES

- Thomann Pierre-Emmanuel* Le couple franco-allemand et le projet européen. Représentations géopolitiques, unité et rivalités, Paris 2015 (Sandra Schmidt, Paris).
- Thomann Pierre-Emmanuel* Focusing on Common Geopolitical Interests: Changing the Focus in EU-Russia Dialogue and Communication?. In: Pashentsev E. (eds) Strategic Communication in EU-Russia Relations. Palgrave Macmillan, Cham.
- Thomann Pierre-Emmanuel* La constitution d'une Union occidentale euro-atlantiste et équilibrée est elle réalisable? In "Quel Projet demain pour l'Union européenne d'aujourd'hui ?" sous la direction de Pierre Pascallon- l'Harmattan- p. 59-70.